

(0)X И 136 Kce!
1 5.5 = 25
be 100
X
CUPA И 60

ОЛЕНЬКА

ДАРЬЯ ЖИРНОВА

ОЛЕНЬКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дарья Сергеевна Жирнова

Оленька

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70284262

SelfPub; 2024

Аннотация

Вы когда-нибудь встречали человека с необычными склонностями, которому нравится наблюдать за людскими страданиями? И не просто наблюдать а инициировать события, которые ставят людей в трудные ситуации и даже тупики? А иногда попросту издеваться над людьми? Дима встретил такую девушка по имени Оля. Оля устраивает эмоциональные качели, то показывает безумную любовь, то отталкивает Диму. Но Дима искренне полюбил, он понимает, что только он сможет защитить это создание от ненужных ошибок. И он действительно защитит Олю, незаслуженно принеся себя в жертву. Любовь, измены, ссоры, несбывшиеся мечты героев и даже убийства и самоубийства-клубок интриг и переживаний найдете вы на страницах книги “Оленька”

Дарья Жирнова

Оленька

Пролог.

Олька...

Маленькая русая девочка в немодной юбочке-татушке, в черно белой мастерке, тихая, скромная. Где твой залиvistый смех и сладкий голосок? Где твои ласки ,где твои нежные пальчики? Где ты маленькая моя ведьмочка? Где ты любовь моей жизни, мое сердечко, моя девочка, где?...

Таковы были мысли главного героя этой истории-Димы- по прошествии трех лет с момента когда она закончилась.

Холодный ветер колышет сухие колышет полыни, перегоняет одинокие листья с места на места. Трава и ветви деревьев покрылись инеем. Невдалеке шумят машины, гавкают собаки, заботливо выгуливаемые своими хозяевами...

"Ничто не выдаст следы преступления трехлетней давности. Именно здесь, я так хотел тебя спасти, вразумить. А ты.. Долбаная психопатка, и досталась именно мне... "

Глава 1. Знакомство.

Дима стоял с пацанами. В этом корпусе общежития студенты жили в небольших квартирах, например, две комнаты по два человека, общая кухня и санузел. Или одна комната на несколько человек с санузлом. Дима жил в квартире первого варианта. Он жил в комнате с Пашей, немного полноватым парнем-ботаником, а в другой комнате жили вечные прогульщики Витя и Саня.

Витя и Саня в очередной раз прогуляли все свои деньги и, к семи часам вечера кое-как отойдя от похмелья, вышли купить дешевого ролтона на последнюю мелочь и пострелять сигарет. Увидев, что Дима и Паша тоже на улице и затарились продуктами повнушительней Витя и Саня со смехом и шутками-прибаутками начали подмазываться к молодым людям.

Дима и Паша не курили, выпивали лишь изредка. Паша старался хорошо учиться, много чем интересовался и видел себя в роли преподавателя в будущем.

Дима не думал слишком налегать на учёбу, но не собирался пропускать пары, гулять. Весь сентябрь он находился в поисках стабильной подработки. Вчера ему удалось подработать промоутером, поэтому сегодня друзьям было что покушать.

Да, собственно они оставляли деньги на еду, а Пашу, надо сказать, хорошо снабжали родители, у которых было большое хозяйство в деревне. Снабжали продуктами с огорода, салом, творогом, маслом, яйцами и прочими вкусностями, а бабушка регулярно подкидывала деньги. Дима де берег как мог оставленные матерью копейки на целый месяц. Сентябрь прошел, мать собиралась отправляться в город по делам и оделить единственного сына овощами и деньгами до следующего месяца.

Так что гулянки были у них только по знаковым событиям- немного-за знакомство с группой, на посвящение в студенты, которое скоро предстоит ну и что-то типа такого.

Своих незадачливых компаньонов по общежитию Дима журил и подкалывал, хотя и не осуждал.

-Да ладно, ладно накормим мы вас. Только готовите вы.

Голодные парни были готовы на что угодно. Зная, что у друзей полно солений с огорода, которые могли удовлетворить похмельное состояние (с похмелья часто хочется чего-нибудь эдакого) они готовы были не только нажарить картошки и сосисок, но ещё и помыть посуду и убраться.

Витя и Саня уже докуривали сигареты, четверка почти собиралась заходить, как их взору предстало ЭТО.

Маленькая, худая, нескладная девчонка в клетчатой юбочке, с тяжёлыми пакетами, то и дело спотыкающаяся и делающая остановки для отдыха, а на подходе к общежитию и вовсе развалившая все пакеты. Половина содержимого открылось взору. Здесь был и комплект постельного белья и непосредственно белье в маленьких коробочках и продукты, из которых несколько банок -компоты и консервы раскатились по асфальту. А также канцелярские принадлежности и что-то ещё разнообразное и мелкое.

Саня отделился от мальчишеской группы.

-О, опять чё-то мутит. Я щас.

-Кого ограбила?– Саня подошёл к девчонке. -Давай помогу.

-Я вообще-то заработала-отрезала худышка.

-Натурой опять? -Саня заржал. Тем не менее продолжил собирать разбросанные по асфальту продукты и вещи.

Девчонка уже набрала в рот воздуха, чтобы гневно выругаться, но в это время подошёл Дима.

-Я помогу. -Он твердо и настойчиво посмотрел на Саню,

давая понять ему, чтобы он отошёл в сторону.

-Ладно, Димон, как скажешь.

Саня подошёл к наблюдавшим за картиной Паше и Вите.

-Олька из моей деревни. Овца ещё та. Пацаны из-за неё схлестнулись в клубе в феврале. Так мало ей Петька из десятого класса с ней дружил, она глазки строила другому, Вовану. А тому двадцать лет, у него уже жена и ребёнок. Она слухи распустила, что он на неё смотрит, к ней пристаёт, ну там наверное было дело-хз, Вован пьяный шёл от пацанов, может она к нему прилипла, естественно ему захотелось. Петька пошёл к Вовану на разборки, но там вылетела жена, его остановила. Чё-то они стали ссориться с женой, жена узнала, что типа он на Ольку заглядывался. Короче Вован пришёл в клуб и Петьку пьяный отфигачил, сломал чё-то рёбра не рёбра ему, руку, челюсть. Он сильнее же, старше же. Ну чё Вовану два года условки, жена с ним разошлась, а Петьке родители запретили с Олькой общаться и отправили его к бабушке в Могочу. Телефон даже отобрали. Одиннадцатый класс там будет заканчивать. Весну то он в больнице валялся. А потом в школу его даже не пускали, ему так троек наставили. А Олька всем плакалась, даже к Теть Кате ходила просила, чтобы разрешили с Петькой общаться. Тётя Катя-это Петька мать.

-Так может она его любила?– аккуратно вставил Паша.

-Олька любила? Ха-ха-ха! Саня во все горло заржал. Да она же знала тётъ Катю, что она Петьку теперь не отпустит. И нарочно пошла. Типа какая тетъ Катя такая-сякая. Про Катю теперь полдеревни шушукается, что она влюбленных разлучила. А она в садике работает ведь, воспитателем, на виду.

-По-моему ничего странного- высказался Паша.

-Ахаха.. Пошли, Пахан. Саня похлопал Пашу по плечу. -
Это у них надолго.

Закончив собирать вещи, Дима с теплотой пожурил Ольку:

-Ты чего за два раза не сходила?

-Да как-то...

-Как тебя зовут?

-Оля... Как в лучших романах Ольга опустила глаза и захлопала ресницами. А тебя?

-Я Дима.-Дима протянул Ольке руку.

Легонько, пожав протянутую руку, Ольга заметила:

-Они уходят.

-Да ладно. Я помогу пакеты занести. Паша наши продукты занесёт. Паша-это мой сосед. И эти... Не обидел он тебя? Дима имел ввиду Саню.

-Да это Саня с моей деревни.. уклончиво ответила Ольга.

Дима почувствовал себя героем. Хрупкая, беззащитная девочка и грубоватый Саня, которому бы вечно ржать, да пошлить. Ну, конечно. Он третирует девчонку, а я ж не такой.

-Ты на каком этаже живёшь? – спросил Дима, когда они зашли а корпус общежития.

-На седьмом.

-А мы на пятом. Ты с какого факультета? В педке раньше тебя не видел.

-ЕГФ *(1). Учусь на биологии. А ты?

** (1) ЕГФ -Естественно-географический факультет Педагогического Университета (Гуманитарно-Педагогический университет имени Н. Г. Чернышевского) Насчитывает четыре направления -географы, биологи, химики и экологи. С 2006 года введена магистратура и бакалавриат, бакалавр получает одну специальность за четыре года-учитель географии, биологии, химии или экологии. Затем может идти на два года в магистратуру. **

-А я историк(2). Нравится учиться?*

(2) Дима учится там же, на Историческом факультете.

-Да.

-Мне тоже. А ты с какой деревни?

-Чалбучи-Килга (3)*

(3) Село в Нерчинско-Заводском районе Забайкальского края.

-Не слышал. Я наверное поближе, я с Карымской (4). Но тоже домой не наездишь.*

**(4) Карымское – посёлок городского типа, административный центр Карымского района Забайкальского края России, железнодорожная станция.*

-Ладно, пока. Дима увидел, что они пришли. И не таскай больше такие тяжёлые пакеты.

Вместо ответа Оля посмотрела на Диму. Это был серьёзный и открытый взгляд, совсем не похожий на взгляд деревенской маленькой глупышки. С одной стороны он призывал к действиям-"эй ты можешь сделать шаг в мою сторону, если хочешь", с другой показывал-я совсем взрослая, я все знаю и понимаю и тебя я тоже оценила. И да, у меня богатый внутренний мир.

Но короткое видение исчезло. Оля моргнула и после этого уже смотрела на Диму привычным "разобранном" взглядом нескладной скромняшки.

-Пока. – просто ответила она. И бросилась заносить пакеты.

В эту минуту Диме захотелось защитить Ольку, стать самым лучшим героем. И может быть даже обнять за плечи, когда они будут рядом идти...

За ужином Саня усердно начал подкалывать Диму через каждое слово разговора.

-Ну чё, проводились?

-Чё, когда свадьба?

-Чё, как твоя Оля?

-Заткнись. – не выдержал Димка.

Вдруг Саня перешёл на серьёзный дружеский тон:

-Димка, слушай... Никогда не имей дела с этой Олей. Не разговаривай с ней, не помогай ей, даже если попросит. Запомни: это знак стоп для тебя. Этого человека для тебя не существует. НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

-Да что ты пристал к девчонке?

-Потому что её вся деревня моя знает. Скажи, Паша! Я на улице рассказывал.

Я был в деревне на февральские праздники, да и потом часто болтался в деревне. Я видел драку своими глазами.

И Саня ещё раз, только в более утрашающих красках поведал олькину историю.

-Ну что, Паша, как тебе история?

-Да я уже говорил своё мнение. И вообще, давайте есть. Парни будете лечо? Моя мама такое лечо отправила...

Паша изо всех сил пытался заговорить соседям зубы. Все эти разговоры про девчонок были неприятны, т. к. девушки у Паши никогда не было. И целовался то он один раз, да и то потом его засмеяли. Оказалось, девочка проиграла желание. Толстушка в очках, которая вроде никому не нравилась, лишь Паше. А ему казалось, что у неё такая душа...

А она всего-лишь проиграла желание. Позвала на разговор, в итоге полезла целоваться. Паша растерялся-первый поцелуй был неуверенным и скромным. За ними молодыми людьми подглядывали (дело было за школой), вдобавок Глафира (так звали обидчицу) растрепала каждому встречному-поперечному, какой Паша неопытный. Весь оставшийся 10 класс над парнем смеялись. Завидев Пашу, девочки побойчее издали кричали:

-Паша, поцелуй меня!

-Паша, пойдем целоваться!

Только в 11 классе эта история улеглась, забывшись за лето. А Глафира, за лето изрядно похудела, поменяла причёску, начала носить линзы... И стала встречаться с 25 летним красавчиком, который уже не жил в деревне, но приезжал специально из-за неё. А потом говорят, парочка вообще пе-

реехала в Москву. Глаша там поступила...

Каак?

Паша принёс из под кровати аж три банки с закрутками. Дима, тяжело покосился на него, "как ты можешь так обращаться с нашими запасами. Этим-то лишь бы жрать" Хотя тут же внутренне махнул рукой. "Ладно пусть жрут, лишь бы эти разговоры поскорее закончились" И расслабил взгляд.

Дима постарался сменить тему.

-Так чё парни, чё там за девчонки были в кафе, где вы гуляли?

-Две телочки с Политена*(5)...

(5) На момент действия Читинский государственный Университет. С 1993 по 2003-Читинский технический университет. В обиходе этот университет называли "Политен"-политехнический. В 2012 году претерпел объединение с Педагогическим Университетом.

Разговор пошел совсем в другом русле. Витя и Саня красочно описывали новых знакомых и как бы хорошо с ними замутить.

Дима не слушал. Он витал в своих мыслях и только под-

дакивал.

Паша же, красный как рак, чтобы хоть как-то отвлечься от темы девушек, уплетал лечо и жареную картошку за обе щёки. Хотя лечо он за всю свою жизнь наелся будь здоров-в другой ситуации он лишь немного бы поковырялся.

Глава 2 Обработка.

Соёлма! Я сегодня заработала 16 тысяч! Пару недель погуляла с собаками и такие деньги! Ещё тётя привезла пару платьев таких-закачаешься. А что- ей деньги девать некуда.

Пару недель после пар Оля старательно убирала тети-ну квартиру, возилась с собаками и сегодня получила свой нескромный гонорар. Часть которого тут же потратила на свои нужды.

Олькина тётя была не такой как её родители-простые деревенские жители.

Они держали пару продуктовых магазинов в их и соседней деревне, но масштабы торговли были совсем небольшими. В нищете семья не жила, а что ещё нужно?

Тётя Инесса держала свадебный салон занималась организацией свадеб и потихоньку перебазировала бизнес в Москву, продвигаясь (не без помощи нового мужчины) там. Женщина цепляясь за любую возможность и откровенно презирала тех, кто сидит на месте и ничего не делает. Таковыми,

например, она считала сестру с мужем.

К Ольке Инесса обратилась только потому, что "человек свой" и вряд ли что-то украдет, сломает и тому подобное. Обычно своих собачек Инесса брала с собой, но сейчас уехать нужно было срочно. На счастье тётя вспомнила про племянницу, поступившую в Чите и со спокойной душой оставила на неё квартиру.

Поскольку, Олька умело изобразила из себя божий одуванчик, тётя расслабилась сразу же.

"Уф, на такую кукушку можно положиться. Приводить никого не будет точно"

Сегодня, убедившись, что квартира и живность в порядке, Инесса не глядя вытащила из кошелька кучку тысячных (правда позже, пересчитав наличные, засомневалась—"это ж сколько я ей выкинула.. Ну да ладно")

Так совпало, что в одном из торговых центров Инесса увидела два платья олькиного размера и решила их приобрести.

"Порадую деревенскую" – подумала тогда Инесса.

При виде платьев Олька изобразила бурную радость. Она и правда обрадовалась, увидев ценники на одежде. Вернее челюсть плавно опустилась вниз.

Однако, в голове зрело другое. "Если ей на меня пофиг, и для неё ничего не стоит, случайно зайдя в магазин, "захватить" такое, что же будет, если я окажусь по-настоящему по-

лезной. Тётя очень выгодный человек“

-Я, наверное, тоже пойду работать.-Соёлме хотелось иметь свои деньги и не жить от одних скудных семейных перечислений до других.

-А с племянниками брат и сестра найдут кого-то сидеть? Ты уже думала куда пойдешь? Это у меня тётя, да и то чисто случайно вспомнила обо мне. Я-то ног хочу к ней подмазаться и попроситься в салон. Или тамадой...

Промоутером может? Самое простое. Вон наши работают.

Оля вроде и подкинула вариант и не хвалилась сама, но сразу надавила на несколько больных точек Соёлмы.

Во-первых сестринский долг и дружба в семье. Буряты в этом плане особенно дружны, всегда помогают друг другу. Брат и сестра Соёлмы намного старше неё и с парочкой детей каждый. А также со своими бизнесами, работами и прочими радостями жизни. Соответственно родители довольно возрастные. Естественно они наставят детей на истинный путь помощи друг другу.

Хотя брат и сестра постоянно подкидывали продукты, ничем хорошим это не пахло, а вгоняло в зависимость. Шмотки, которые они, а также родители покупали девушке, были

ужасно немодными. Семья лучше знала, что девушке нужно, а её просьб выдать деньгами практически не слышала. Как не слышала её потребностей, переживаний. Что родители, что брат с сестрой переживали как Соёлма кушает, как у неё с учёбой, а на личное им было не то чтобы наплевать, но они все понимали по-своему.

И брат, и сестра даже пытались знакомить Соёлму с парнями. Это были маменькины сынки из соседних деревень, связь с которыми шла через череду родственников и друзей. Ничего не получалось, т. к. молодые люди не могли вымолвить ни слова, сделать какое-то действие. Как впрочем и сама Соёлма. Разговоры с чередой натянутых пауз, телефонные звонки с незнанием что сказать...

После третьей подобной попытки, организованной сестрой, девушка впервые в жизни закатила скандал и заявила, что лучше пока встречаться ни с кем не будет, чем с этими.

Сестра поулыбалась, пожала плечами, а потом она и родители шушукались за чаем "растёт девчонка"

Сестра и брат Соёлмы жили в городе. Они даже не спрашивали может и хочет ли она сидеть с племянниками, они просто ставили её перед фактом. Один раз девушка пробовала встать в позу, когда пришлось пропустить пару. Но когда выяснилось, что это всего лишь физкультура, а брат (тогда сидеть нужно было с его детьми) вспомнил, что декан - его бывший одноклассник-дело посчитали ерундой.

—Соёлма, да не переживай ты так я позвоню Евгению

Александровичу, если будут проблемы. И потом у тебя что есть проблемы по учёбе?...Мы же с Женькой учились вместе, 2000-е годы...Если что-тдин звонок и всё...

В своей группе Соёлму никто не обижал. Все очень хорошо относились, но... Часто девушка чувствовала себя белой вороной. Из-за немодной одежды. Из-за того, что почти не было карманных. Да продукты были всегда, но именно свободных денег почти не было. Когда все брали сникерсы, сухарики, соки у бабули с третьего этажа, это еще полдела. Но ходить в кино, пить пиво с одноклассниками, ходить по магазинам-это всегда оставалось за кадром. Когда после окончания первой учебной недели почти вся группа собралась вместе на Театральной площади за Соёлму заплатили мальчишки. Это был щедрый жест, чтобы произвести впечатление на девчонок в начале года. Брат торжественно обещал дать денег на посвящение в студенты. Сам. Потому, что это святое. Но в другие дни... Ей приходилось пропускать все гулянки, кино, даже некоторые экскурсии... То, что Соёлме выделяли, она распределяла на предметы гигиены, лекарства, еду (всё равно продукты, что давали брат с сестрой не покрывали всё, что нужно) Однако, эта сумма всё равно была маленькой. Плюс всегда должны были быть деньги на телефоне. Иначе родители расстроятся и наведут панику.

Пойди Соёлма гулять, она рисковала остаться без прокладок или шампуня или чая... Даже канцелярия девушки бы-

ла самая дешевая и стремная, в то время как тетради од-ногруппников, даже мальчишек, были минимум цветные. У парней хотя бы с тачками или известными боксёрами и актёрами, а у девочек полное разнообразие-цветочки, звёзды, прикольчики, котики и т. п. Мама же нашла в деревне у своей подруги целый ящик залежавшихся не проданных в своё время сине-белых тетрадей, которые опротивели Соёлме еще в школе. Подруга, когда-то давно держала магазин в деревне, а теперь запросто отдала маме ненужное добро. "Студентке пригодится"

Такие стремные тетради с дешёвой обложкой в бело-си-нюю клетку. Этот комплект был сдобрен, самыми дешевыми ручками, пеналом и прочими атрибутами, купленными уже без спроса при очередной поездке в город. И ладно бы кан-целярия, если бы одежда была лучше. Или очки. Тогда это было бы не так заметно.

Соёлма носила очки. Летом мама любовно решила поме-нять их к новому учебному году. Отправляясь в город, Соёл-ма твердо решила: буду стоять на своём и выберу очки, если не самые красивые (мама ведь не могла позволить дорогие), то самые лучшие на ту сумму, что мама выделит.

Проверка зрения показала, что оно не ухудшилось. Ра-достная Соёлма перешла с мамой от доктора в зал оптики (хоть проверку зрения делали платно), как радость улетучи-лась, словно дым.

Мама ловко выделила "в толпе" страшные круглые чёрные очки и своим грузным авторитетом (мама была полной женщиной, решала бытовые вопросы в семье сама, была прирожденным лидером) поперла на дочь, которая присматривала очки в другой стороне оптики.

–Дочка, смотри, как раз на тебя!

Только Соёлма собралась открыть рот, чтобы сказать "нет", как мама уверенным голосом подала:

-Покажите нам вот эти очки! При этом она, уже направляясь от места где стояла дочь, за километр показывала пальцем на эти очки, не видят другие и не слышала никого, кроме себя.

Соёлма не могла вымолвить ни слова. Когда очки достали, мама залюбовалась: посмотри, как хорошо! И оправка большая.

Соёлма нервно кивнула, при этом это было даже не согласие, а движение которое понимают, что делать не надо, но делают. Как в тумане. И жалеют. Про такие моменты говорят "я была не я"

-Берём эти!

Вообщем Соёлме хотелось гулять, хорошо одеваться, иметь диски или хотя бы кассеты с любимой музыкой, плакаты с любимыми звёздами и деньги на вкусняшки и походы хотя бы в кино.

И, когда Олька упомянула про работу, больно было слышать, что про родственников в очередной раз. Тем более, что она уже порывалась выходить промоутером и именно в эти дни она нужна была как няня! Пришлось всё отменять.

-У меня и для тебя сюрприз есть. Оля протянула соседке целую пятисотку.

-Это тебе. Купи платье. И бери, пожалуйста, отказы не принимаются. Хотя бы на рынке купишь. На чем ты собираешься идти на посвящение?

Соёлма хотела много чего сказать, но вместо этого полезла обниматься.

"Так-так" подумала Олька. В душе ей совсем не хотелось иметь преданного друга. Ей просто нравилось мучать людей. Этим поступком (не пожалев даже денег) она сделала девушку совсем ручной.

Такой была Олька. Все ситуации, происходившие с ней, Олька устраивала сама. Сначала ей нравилось быть в цен-

тре внимание, при этом ее нисколько не парило, какие путем добивалась она этого внимания. А потом она стала замечать, что прикольно сталкивать людей лбами. Прикольно доводить до слез. Заставить выполнить твою работу (например, домашнюю в школе), не прилагая никаких усилий. А если люди переживают, расстаются, находятся в плохом настроении... в этом проявляется какой-то особый шарм.

Поэтому Олька заинтересовалась Соёлмой. Словно плюшевым зайчиком для игры. И с этого момента соседки стали проводить много времени вместе. За исключением времени, когда Соёлма сидела с племянниками. Или Олька подрабатывала- несколько раз она выходила промоутером.

Олька была до невозможности хитрой. Она не покупала себе много одежды и ходила в стареньких мастерках и юбочках, причём основных комплекта было два: чёрная мастерка с белыми полосками и клетчатая бежевая юбочка с нижней частью в складку, и бежевая мастерка с юбочкой-татушкой(верх юбки- черная планка а нижняя часть клетчатки в складку) . Ну ещё чисто чёрная юбка такого же фасона и белая кофточка. Ботинки на плоской подошве на шнуровке. Вот собственно и всё. Олька старалась выглядеть скромно: длинные русые волосы в косичке, хвостике или шишечке, скромный макияж и маникюр только бледного бежевого

тона...

Однако, Олька накопила себе достаточно хорошего белья, качественных кремов, ухаживала за волосами в парикмахерской, что на первом курсе института делали лишь единицы. Она экономила на еде (не брала всякую вредятину) и гулянках, зато точно знала что такое качество, там, где это считала необходимым.

При общении она старалась всем помочь, утешить, сделать комплимент. Каждый рядом с ней чувствовал себя душой компании, нужным человеком.

Но никто не замечал, что так было только с ней, что ядовитыми случайно брошенными словами, внешне добрыми и заботливыми, этот серый кардинал давал понять, что другие тебя так не ценят, думают про тебя плохо и в "большом мире" у тебя вряд ли что-то получится. Этих мельчайших иголок не замечали...

Соёлма, хрупкая и ранимая, сильнее всех пострадала в этой паутине. Ей казалось, что у неё появилась настоящая подруга, родной человек. Который всегда поможет и оторвет от сердца последнее.

Сколько случаев было таких...

Оля:

–Пойдем откопируем книгу (для доклада)

Соёлма:

Судорожно соображает хватит ли денег. Открывает рот, чтобы сказать, что перепишет книгу.

Оля быстро, чтобы Соёлма не успела сказать.

–Блин у тебя же не хватает... Откопирую на тебя!

Олька уходит. Через некоторое время возвращается с двумя копиями.

Соёлма не знает как благодарить, в душе растёт усиливается чувство неполноценности. Сама Соёлма собиралась сходить в библиотеку и переписать материал.

Олька:

–Погода какая сегодня хорошая! Хочешь погулять? Ой, прости, прости, ты же сегодня сидишь (с детьми)... Соёлма, прости, пожалуйста, совсем из головы вышибло. Ладно я кого-нибудь из наших позову Валю или Таню, может они пойдут.

Соёлма злится про себя на судьбу и на все на свете. Только не на Ольку, которая изобразила настолько страдальческое выражение, которая так сильно раскаивалась. И она хотела погулять с Соёлмой!

Олька: на самом деле заранее договорилась погулять с Вайлей и Таней, попросив их ничего не говорить Соёлме, чтобы не травмировать её, ведь ей так сложно с родственниками, а сегодня сидеть с племянниками.

Олька тем же вечером: заваривает чай, заранее покупает торт, чтобы утешить подругу. Признаётся вскользь, что ей нравится Миша из параллельной группы и выясняется, что девочки на прогулке встретили мальчиков. Оля не хочет рассказывать, чтобы не расстраивать Соёлму, но слово за слово рассказывает подробности прогулки, каждое слово парней и слезно просит прощения у Соёлмы за то, что её расстроила.

На самом деле на общей паре когда две параллельные группы были в одной аудитории (Миша и Ваня, с которыми гуляли девочки были географами из другой группы), Олька обмолвилась, что они она и девочки будут гулять в парке, причем так, что Соёлма не успела услышать.

Ещё более на самом деле Соёлма споткнулась и упала, несясь на пути к гардеробу за день до этого, парни помогли ей подняться, но посмеялись над ней. Не зло, по-доброму. Соёлма этого не видела, т к Оля тогда ушла с последней пары, чтобы успеть на работу.

В пятницу перед общей парой, Миша прикалывался над

Олькой:

–Чё, Олька давай соревноваться в беге. Ха-ха-ха.

–Давай завтра в пионерском парке. Покажете класс. -Оля как раз поймала момент, что Соелма не слышит.

В субботу парням стало скучно. Поскольку у Вани был номер Тани, он позвонил и девочки действительно были в парке. Миша и Ваня пришли. Все вместе весело провели время, смеясь, подкалывая друг друга всю прогулку.

-А где твоя подруга? – спросил Миша.

-Сидит с племянниками.

-Ааа. Какая-то она тихая, вечно на всех злая.

-Так парни. Олька перешла на серьезный резкий тон. У Соёлмы тяжёлые семейные отношения. На неё давит семья. Ей очень плохо. Пожалуйста не лезьте к ней и не трогайте её. У неё хватает забот, она ищет работу сейчас... Просто ей плохо сейчас...

Таким образом она отвела от девушки сразу несколько человек...

Олька переименовала все.

Она случайно оказалась в парке в этой компании, а хотела быть с Соёлмой!

Соёлма: совершенно расстроена. Если бы не семья, она могла быть с Олька и мальчиками! Кто знает, может быть со временем у неё появился бы парень... Но душу греет: есть подруга.

Олька:

Узнала о рекламной акции магазина косметики. Это разовая подработка сродни раздаче листовок – дегустация.

Требования: славянская внешность, без дефектов на лице.

Не сказав об этих особенностях, Олька убедила Соёлму записаться на акцию. Сразу в магазине. Девушка была свободна в акционный день, а пары в расписании две.

В магазине Соёлме вежливо отказали, ссылаясь на монголоидную внешность и прыщи на лице девушки. Сказано это было мягко, но Соёлма готова была провалиться сквозь землю. Она подумала, что и очки её также ужасны. Оля хотела ей помочь как всегда, но тут сложно помочь...

Подгадав, по времени, когда Соёлма уже точно должна подходить к общежитию (Оля сославшись на первый день

месячных не пошла с Соёлмой) Оля позвонила в магазин и записалась на работу. Она прекрасно знала, что Соёлму не возьмут.

Когда Соёлма зашла, Оля набросилась на девушку с причитаниями (на лице Соёлмы с порога была видна печаль):

-Что случилось? Не взяли? Мне потому что только что позвонили из магазина (Олька уже раздавала листовки там, поэтому знала и об акции заранее и знала телефон) и попросили выйти.

-Расстроилась? Олька полезла обниматься. -Иди обниму. Ты обязательно найдешь работу. И лучше этой.

Соёлма разрыдалась. Это было ожидаемо. Окунули в гавно, а потом дали расслабиться. Накопленные эмоции прорвали плотину. Девушка редела продолжительное время, пока не отпустило.

Оля была на высоте. Вместе они уселись на пол, Оля жалела "подругу". Потом они просто улеглись рядом в обнимку и уснули. В этом не было ничего неприличного, это особая близость, которая возникает между подругами, когда кажется можно всем делиться и подруга-самый близкий родной человек. Конечно Оля так не считала, она тщательно втиралась в доверие, отсеивала других людей, заставляла думать, что весь мир думает, что Соёлма полное гавно. И только я

думаю, что это не так...

Оля постоянно спрашивала у Соёлмы как сделать то или иное задание, хотя знала лучше чем она и изображала из себя недопонимающую. Пару раз она специально брала подработки во время пар, а после переписывала лекцию у Соёлмы, тщательно спрашивала о каждой подробности и буквально заглядывала девушке в рот. Она спрашивала совета у Соёлмы по самым разным мелочам (то, что она почти их не выполняла Соёлма не замечала, опьяненная тем, что ей придают такое большое значение)

А за глаза, отойдя в сторону Олька убеждала окружающих, что с Соёлмой лучше не общаться, что ей плохо, что она может расстроиться по любому поводу...

Как-то Соёлма заболела. Олька накапала на мозги, чтобы остаться дома, ну в общежитии, и несколько дней промывала мозг одноклассникам.

Когда её спрашивали о Соёлме, она страдальчески махала рукой, мол ей плохо уже, устала от неё.

Девочки говорили:

–Перестань с ней нянчиться. Скажи, что столько не можешь с ней общаться.

-Ну как я ей скажу? Ещё руки на себя наложит. – грустно смеясь отвечала Олька.

-Оль, ну ты прям ангел. Меня бы уже давно бы не хватило.

Оля была с виду божьим одуванчиком. Делая круглые глаза детской непосредственности, она говорила тому комплимент, перед этим лажала и выставляла себя тупой, неуклюжей, но делала это мило, была такой слабой и беззащитной... Её хотелось жалеть и помогать.

Но в некоторых вопросах она делалась серьёзной и рассудительной – как в вопросах с Соёлмой, например.

И все верили: она ангел. Иногда одноклассницы понимали: Оля должна сидеть с Соёлмой, это её "благотворительность" и в душе удивлялись её ангельским терпению.

Но Оля находила время на всех: она обязательно устраивала встречу с кем-нибудь (даже если не так уж хотела, но хоть с кем-нибудь, ведь "надо"), когда Соёлма шла к племянникам. С Соёлмой наедине Оля всегда успевала кому-то написать смс или позвонить.

На переменах Олька как вихрь успевала обойти людей со всей группы. Каждому она уделяла свои пару слов, а при

звонке падала за парту рядом с Соёлмой. Но и на парах она успевала передать записку или моргнуть кому-нибудь. Вообще была душой компании.

Так вот, когда Соёлма заболела, Олька восполнила все пробелы в общении с одноклассниками. Даже в один из дней организовала общее пивопитие после пар. Пошли не все, но компания собралась хорошая, в т. ч. Валя и Таня. Перед походом Олька позвонила Соёлме и сказала, что её позвали пить пиво.

–Дорогая, ты не обидишься, если я схожу попить пиво с ребятами? Таня с Валеёй так уговаривали меня, Как-то неудобно отказаться...

Соёлма разумеется как могла запретить что-либо подружке?

–Конечно иди- дрожащим голосом ответила девушка. Она понимала, что у неё так и так не было денег, но она знала, что Олька могла бы вложиться за неё, что тоже неудобно... Но всё же...

Вечером Олька купила мед, молоко, апельсины, чтобы Соёлма скорее выздоравливала. Она была очень участлива, она видела, как на глаза девушки наворачиваются слезы...

-К посвящению ты обязательно выздоровеешь. Сегодня пей молоко, а завтра ешь апельсины. Может сходим прогуляемся, когда тебе станет лучше?

На самом деле Соёлма могла выйти на учёбу несмотря на грипп. Так делали многие. С одной стороны хорошо и отлежаться конечно. А после сегодняшних событий не хотелось уже ничего.

Студентка просидела в комнате 4 учебных дня плюс выходные. Помятая и ещё более тихая она вышла после болезни. Был вторник. В четверг должно быть посвящение.

Соёлма надеялась, что эта тема сблизит её с группой, все будут обсуждать предстоящий праздник.

Однако, по приходу девушка заметила, как её обходят стороной. А если кто-то сталкивался с ней взглядом-человек тут же отводил глаза. На вопросы Соёлме отвечали односложно, по делу.

Сначала все боялись её обидеть, задеть. Ольга просила многих ребят её не трогать, т. к. у неё проблемы в семье, она переживает, ей все время плохо.

Теперь ювелирными фразами, с подачей, что за неё переживает, Ольга выставила Соёлму нытиком. Она рассказала,

как переживала за подругу, когда она ревела из-за работы, теперь она болеет. А когда не попила пива, едва не разрыдалась.

Однoгруппники стали обходить Соёлму стороной. Они посчитали её прилипалой и ненормальной. Олька постоянно возле неё суетится, что-то покупает подруге, а та рыдает по любому поводу, ни с кем толком не разговаривает. Лучше обойти её стороной, мало ли...

А парни так и вовсе стали хихикать за спиной.

Соёлма стала тушеваться в компании однoгруппников. Если Олька могла упасть, уронить рюкзак, так чтобы все вещи раскатились и открылся каждый карман, то она делала это мило. Тут же выискивала глазами жертву, которая ей поможет, невинно хлопала ресницами: "да я милый ребенок, который все роняет" А часто делала это просто специально.

Соёлма запинаясь и в разговоре и в прямом смысле и ещё больше мрачнела и закрывалась: "блин они увидели меня в неприятном свете, что будет... хочу провалиться сквозь землю"

Желание Соёлмы исполнялось – её переставали замечать, словно она и правда находится под землёй.

Последним огоньком Соёлмы было посвящение. Она надела платье, на которое выкроила добавив свои скромные

сбережения к подарку Ольки. Маленькое чёрное платье подчеркивало фигуру девушки. Печати на щеках*(1) отвлекли внимание от прыщей, а причёска (Соёлма взяла плойку у сестры и сделала завивку) хоть и растрепалась после конкурсов, была ещё милой и делала лицо девушки ребячьим и нежным.

(1) На посвящении студентам Естественно-географического факультета ставили печати на щеках. Посвящение проводили студенты четвертого курса. Они вырезали на картофеле символы факультета, получался некий штамп. На вилках две половины картофеля-штампы- макались в зелёнку и с силой прижимались к щекам первокурсника. Прим. автора*— насколько мне известно, на других факультетах были такие же печати на посвящение

Девушка плясала от души, а подвыпившие одноклассники на один вечер забыли, что Соёлму избегают. Парни плясали рядом, шутили со всеми, в т ч и с Соёлмой, от чего лицо её светилось. Она изрядно выпила и стала смелее. Вечер смешался в одну праздничную вереницу-музыка, танцы, улыбающиеся лица...

Олька не могла не привлечь к себе внимание. На протяжении гулянки она специально (но так чтобы другие не видели) проходила мимо столика с гуляющими парнями постарше.

Она выбирала место для танца ближе к ним, подмигивала и весело кружилась.

Парни пили водку и вскоре здорово захмелели. Один встал и пьяном угаре стал хватать Ольку за руки, пытаться повернуть к себе (она танцевала спиной в тот момент) и что-то мычать в духе "пошли со мной".

Олька включила невинность и сделала вид, что не понимает ничего. Какое-то время она вежливо пыталась урезонить товарища, пока на помощь не подоспели одноклассники.

Влад, белобрысый паренек, звезда группы первый начал диалог:

"Эй мужик, отстань от неё! "

-А ты чё-та против имеешь? Э, слышь ты кто такой вообще?

- Отстаньте от девушки.

-Ты чё-та хочешь? Пошли выйдем.

-Я не буду никуда выходить. Не мешайте нам праздновать.

Дальше подоспели другие студенты:

-Мужчина, успокойтесь!

Вместо того, чтобы успокоиться зачинщик сначала пошел вроде как себе за стол, но развернулся, сделал шаг в сторону Влада и кулаком ударил в его лицо. Хлынула кровь.

Антон, Зорик и Эрдени – другие студенты- кинулись на помощь Владу. Завязалась драка. Вернее у оппонента появилась недюжинная сила, он начал с кулаками набрасываться на студентов. В какой-то момент он схватил Зорика за грудки и развернул его от площадки для танцев в сторону столов. Зорик повалился на ближайший столик, по счастью хозяева его танцевали. Падая, Зорик собрал всю еду и посуду, а встав оперся об пол и сильно порезался ладонью об осколок. Побежала кровь.

Соседи разбушевавшегося, что выходили курить и сначала не видели его буйства, подбежали и схватили товарища. Подошли и охранники. Чувака увезли друзья. Ребята отказались от полиции.

Девочки утешали Ольку, которая плакала напоказ и твердила, что она во всем виновата.

Таня и Валя в душе завидовали и переглядывались украдкой-Влад был симпатичен обоим, а тут внимание ушло на третий объект. Но были рядом и по очереди гладили Ольку по спине.

Так закончился праздничный вечер. Но Соёлма была рада- Артем и Эрдени, которые тоже жили в общежитии пошли вместе с девочками. По времени они как раз успевали попасть.

Больше радостных дней Соёлма не помнила.

Глава 3. Я влюбляюсь в тебя.

Первая перемена в один из учебных дней Педагогического Университета была сравнительно тихой. У кого-то не было первой или и второй пары, а часть студентов просыпала начало занятий.

Димка спустился на первый этаж, чтобы купить в киоске диск для презентации.

Настроение было хорошим, он нашел работу сторожем. Сутки через трое и на работе можно день домашние задания. А также меняться-если работа будет в понедельник можно отработать в воскресенье, а если в пятницу-то отработать в субботу. Завтра первая смена. И деньги сразу после смены. Класс...

Возле кофейного автомата весело щебетали девчонки. Правда одна из них выглядела довольно грустно. А одна маленькая и худенькая выделялась из всех своим детским выражением и тем не менее строгой серьёзностью. Как будто в кучке щебетающих и смеющихся пташек она одна складывала в голове логарифмические формулы. Клетчатая юбчонка, черно белая объемная мастерка, ботинки на шнурках, русая косичка и прямая ровная чёлка. Такой она запомнится навсегда и этот милый образ всегда будет жить в сердце.

Олька почувствовала на себе пристальный взгляд и остановилась. Девочки собирались идти в аудиторию, все уже купили напитки. Кроме Ольки, которая и не собиралась ничего покупать. Ну и грустная девчонка не стала ничего покупать, ушла в хвосте кучки.

-Девчонки идите, я вас догоню.

Олька замедлилась. Достав из кармана мелочь, она напряженно принялась её подсчитывать. На самом деле её хватало и в сумочке, которая находилась в аудитории, в кошельке были более крупные деньги, но случай есть случай...

Дима быстро забрал сдачу в киоске и подошёл к Ольке.

-Давай я тебе куплю.

Олька подняла глаза. В них явно читалось "по сценарию я должна сказать "Нет что ты, не надо", но мне будет приятно, так что... "

-Что ты хочешь?

-Горячий шоколад.

Дима вставил купюры в автомат и пока шоколад набирался, спросил

-Ну что как дела? Все хорошо?

-Да.

-Не обижают тебя больше?

-Ты о Сане? Да нет. Он же на втором курсе. И на пары почти не ходит.

-Ха-ха, точно.

Дима хотел сказать, что устроился на работу, что у него четыре пары, спросить сколько пар у Оли. Слова не шли с

губ и застревали в горле одним большим комом.

Зазвенел звонок.

-Ладно я пойду. – сказала Оля. -Пока.

-Я тоже, а то мне еще на четвертый...

Как в лучших фильмах, когда один главный герой уходит на приличное расстояние, а второй его окликает, Олька через некоторое время окликнула поднимающегося Диму.

А тот поднимался медленно, словно чего-то ждал.

-Спасибо!

Их глаза встретились. Олька была понимающе серьёзной, а Дима совершенно потерялся в этом взгляде. словно в любовном сериале он длился целую вечность. А потом герои встрепенулись и ушли по своим делам.

Дима ушёл, ругая себя за ниоткуда взявшуюся стеснительность.

Следующей встречей молодых людей стало посвящение в студенты.

Первокурсники бегали сломя голову по этажам, выполняя разные задания от старшекурсников.

У историков и ЕГФ посвящение было в один день.

Кабинеты с испытаниями были разными. Чтобы проходить испытания было веселее, их распределили по разным этажам и каждое испытание были на другом этаже, т е студентам приходилось бегать туда-сюда с этажа на этаж. В беготне Дима заметил среди толпы девушек и юношей Ольку. Она распустила волосы и с печатями зеленки на щеках с символикой ЕГФ была просто прекрасна. Девушка раскраснелась, вспотела, а волосы развевались за ней легким воздушным шлейфом, когда она бежала по лестнице.

Во время одной из таких перебежек на третьем этаже, Димка отстал от своей группы и позвал Ольку.

-Оль!

Оля замедлила шаг. Она давно заметила, что Дима наблюдает за ней, поэтому нарочно бежала среди последних студентов.

В фойе третьего этажа никого не было. Участвующие в празднике находились в других местах, пары у большинства кончились и на какое-то время фойе оказалось на паузе. На ходу снимая мастерку вспотевшая Олька двинулась в сторо-

ну Димки. Кинув мастерку на подоконник, она почти вплотную приблизилась к нему. Её худенькое тельце в белой футболке с надписями было таким бойким, юрким казалось она всех растолкает, чтобы добежать вперёд. Такой ребенок-победитель-лишь бы бежать вперёд, к новым свершениям. Эх, если бы она всегда была такой...

Она подошла к нему поближе.

-Что?

-Я... Дима неожиданно замялся.

В этот момент, Оля подошла ещё ближе совсем вплотную, кинулась к нему на шею, обхватив её своими худенькими ручками. Это было шоком и одновременно прекрасным сном. Через мгновение молодые люди уже вовсю целовались. Дима обнимал это худое тельце и был просто на седьмом небе от счастья.

Такие мгновения проходят быстро. Каждому нужно было бежать за своими группами, испытания уже подходили к концу. А затем веселиться по случаю вступления в новую студенческую жизнь.

-Оля пойдем завтра в кино? -одним духом выпалил осмелевший после поцелуя Дима.

-Пойдем. Оля подняла на Диму глаза. "Нет, никакой она не ребёнок, в её глазах столько мудрости, открытости, силы. И отчего она так манит, нравлюсь ли я ей, почему она смелее меня?"

Дима просто погибнуть был готов от своих мыслей.

Через некоторое время он от души веселился в кафе с одноклассниками. Изрядно выпив, он стал просто душой компании. Он танцевал, шутил, фотографировался и с пацанами из девчонками, обнимая и тех и других за плечи. Ну, когда руки кладут на плечи-парни по-братски, а с девчонками-вау девчонки мои родные-одноклассницы/одноклассницы/подруги...

Впоследствии Дима думал, что он больше так не пил и не веселился. Да и вообще не выпивал и не веселился. И счастлив был по-настоящему наверное только тогда...

Когда гулянка закончилась и те, кто остался допоздна, шли на заранее снятую квартиру (в общежитие уже не попасть) Дима смотрел на звёзды и радовался тому, что это время лучшее. Хмель уже слегка ушёл, он достаточно бодро шагал по дороге с новыми друзьями. Он был готов построить новую жизнь.

И действительно, жизнь его будет новой яркой. Но будет ли она счастливой?

Увидим.

Глава 4. Роман.

В пятницу 18.30 Дима зашёл за Олькой. Чтобы постучать в дверь, он несколько раз собирался с духом.

Раньше такого не было. С девчонками Дима общался спокойно. Девочки считали его за одного из немногих школьных красавчиков. Последние два года он встречался с самой красивой девочкой из параллельного класса. Их считали прекрасными влюбленными, на последний звонок поставили танцевать вальс вместе с ещё двумя парами. Они были вместе почти каждый день. Дима фантазировал о будущем, на что Лена-так звали девушку, отвечала туманно и расплывчато.

На последний звонок, будучи более смелым от алкоголя, уже после праздника провожая любимую, Дима надавил на неё.

-Почему ты не говоришь о своих планах? Куда ты поступаешь? Поедешь поступать со мной вместе?

-Я уезжаю в Москву. Поступать попробую там. Мама собралась переезжать. У нас там родственники, помнишь я го-

ворила.

-Лена, я поеду с тобой. Ты думаешь я не заработаю если билет?

-Я поеду одна. Извини.

Так закончилась эта история. Было больно. Но не так, чтобы умирать. Боль прошла достаточно легко, уже после выпускного Дима гулял с другими. Это были ничего не значащие прогулки, шутки.

Дима понимал-начнется серьезная жизнь. Лена-просто мразь, что так поступила, но нужно жить дальше. Чтобы не расстраивать мать, он решил закончить Вуз в Чите, параллельно работать, возможно переведясь на заочное отделение. А уже более-менее встав на ноги, подкопив, можно переехать в более крупный город.

"Такой уверенный был, столько планов.

С девчонками общаюсь легко.

И тут волнуюсь... "

Олька вышла как всегда юбчонке любимого фасона-отрезная по бедрам, а нижняя половина в складку-в этот раз в чёрной, чёрной куртке с белыми полосками по рукавам и бокам, ботинках на шнурках и белой шапочке. Из под шапочки

как всегда торчала идеально прямая русая челка. Длинная коса идеально дополняла образ.

С одной стороны Олька была похожа на гопницу в поношенной одежде, ботинках, такая с одной стороны на спорте, с другой распутная в короткой юбке.

Но милая шапочка, чёлка делали её милой и нежной.

А серьёзное выражение глаз и лица в целом взросли и говорили о богатом внутреннем мире. Костюм может быть любимым и ничего не значить-это всего лишь оболочка.

Образ Ольки был многослойным. Смотря кому предназначался. Если бы Олька встретила знакомого или знакомую с деревни, она бы сказала пару ласковых, могла бы подражаться, если нужно. Старалась бы постоять за себя. Она ведь была не на хорошем счету дома.

Для парней одноклассников, кто не входил в "ближайшие планы" можно оставаться другом, братаном, спортивные нотки как раз подойдут.

А детскостью и глубоким образом можно играть с теми, кто нужен. Делать удобное выражение лица...

Для Димы предназначался очень высокий уровень. Все

остальные образы-девочки, студентки, глупенькой и неразумной-были фоном. Оля показывала нечто более глубокое-"я тебя знаю, я тебя понимаю и твоё волнение и твои стремления, не строй ничего из себя, не волнуйся. Я рядом. Я все знаю и все сама могу тебе рассказать. Ты крутой и я могу дать тебе небывалые эмоции"

Как она это делала? От того ли, что не торопила события... Или от того, что не реагировала на любое слово как собачка на зов, как делают неопытные девочки... Или от того, что Дима уже почувствовал себя героем?

Когда молодые люди вышли из общежития и пошли в сторону кинотеатра "Удокан" ,
Дима попытался завязать разговор:

-Как посвящение?

-Хорошо, кроме последнего момента. В кафе из-за меня подрались. Саня уже наверное рассказал тебе о моем прошлом из деревни. Да, я привлекаю к себе маньяков. И да, кто-то считает, что я это делаю нарочно. Ты можешь думать как хочешь. Я на тебя не обижусь.

Вчера ко мне начал приставать пьяный парень. Мои одногруппники заступились. Этот парень на них налетел, одному, Владу, разбил нос, а другого Зорика опрокинул на столы,

Зорик руку повредил.

Ты можешь считать как хочешь. И я не обижусь.

Олька серьезно посмотрела на Диму.

—А вообще праздник прошел хорошо. Больше всего мне запомнился поцелуй.

Дима не знал, что сказать. Он не считал Ольку виноватой, потому что то, что преподнёс Саня, рассказывая о её деревенских похождениях, могло быть просто его домыслами. Они с Витькой часто гуляют на парах почти не появляются, постоянно зависают с девчонками, у каждого много девчонок... Какое отношение у него к таким беззащитным созданиям?

Девочка совсем не выглядит распутной. Похоже она устала кому-то что-то доказывать. И вчера она натерпелась...

—Оля. Теперь ты будешь ходить в кафе только со мной. Я не дам тебя в обиду. И если кто-то что-то плохое скажет про тебя-говори мне.

Олька замедлила шаг:

—Дим... Спасибо.

Сначала она опустила ресницы. А потом подняла глаза и

сделала взгляд открытым. В этом взгляде она признала Диму настоящим мужчиной, была благодарна и признала его своим.

Так на Диму ещё никто не смотрел. Лена, прошлая девушка была самостоятельной и независимой. Она не упустила возможности, раз едет в более лучшее место найти и более лучшую половинку. Или строить карьеру-что она там задумала в Москве...

А тут одним разом-всё. Олька словно полностью доверяла Диме.

-Иди сюда. -Дима вдруг почувствовал ответственность за Ольку. Это его девочка, её надо беречь и любить, но и это очень ценно. Она моя и мое сокровище. В эту минуту Дима стал одновременно взрослее, серьезнее, счастливее, мудрее.

Он обнял Ольку и нежно поцеловал. Он аккуратно обнимал её за талию, совсем немного просунув руку под куртку со спины. Но ни в коем случае не под кофту. С Олькой хотелось быть аккуратным и тактичным.

После поцелуя, взяв Ольку за руку, спросив не замерзла ли она, Дима весело зашагал с ней в кино.

В кино было людно. В прокате среди фильмов были "Дьявол носит Прада" и "Открытое море"

Дима думал, что Олька как девочка выберет первый фильм, но она сказала:

-Давай сходим на "Открытое море"

-Я думал ты на "Дьявол носит Прада" захочешь... Хорошо, только ждать полтора часа...

-Торопишься? Олька игриво посмотрела на Диму.

-Я... Нет!

-Здравствуйте, дайте, пожалуйста, два билета на "Открытое море" на 20.30. -после покупки билетов Дима обратился к Ольке:

-Мороженое?

-Ага.

Молодые люди пошли есть мороженое на лавочке возле класс кинотеатра.

Обычный пломбир на палочке показался очень вкусным.

-Что завтра делаешь?

-Уроки, работа... С Соёлмой может погуляем. Это моя соседка и одногруппница.

-О, ты тоже работаешь...

-Я промоутер. Раздаю листовки. Слышал о таком?

-Да иногда видел таких людей. А у меня официальная, работа. Ну как официальная...Постоянная, вот. Я сторож, ха-ха. Завтра я работаю. Охраняю базу одну на Лазо. Ещё как-то раз делал уборку территории. Иногда английский делаю парням за 20 рублей, но это нечасто.

-Хорошо говоришь по английски?

-Не то чтобы... Просто хорошо делаю упражнения.

-Ты очень целеустремлённый.

Дима внутренне замялся.

-Нет, правда. Олька была уверенной. У тебя какие-то большие планы?

-Ну...– Дима никому про это не рассказывал. Я хочу со временем переехать в другое место. Более крупный город. Может быть Новосибирск или вообще Москва. Или Сочи. Точно я еще не решил... Переживаю за маму, она одна у меня. Как отнесется. Оставлять её одну тяжело. Но идти вперёд нужно.

Не мама, я бы еще раньше уехал. А так хочу подкопить, ей не будет страшно, что я пустой поехал.

-А я хочу научиться вести бизнес. Моя тётя владелица свадебного салона и открыла салон в Москве. И занимается оформлением свадеб. Я разговаривала с ней, чтобы поработать у неё в салоне, пока она в Москве и сказала, что могу поучиться оформлять -ну делать разные вещи-бокалы, букеты из искусственных цветов, кольца на машину, что-то такое... с февраля, как раз после сессии. Ближе к Дню Валентина будет больше свадеб... Ещё они фигуры из шаров делают...

-А чем в свободное время занимаешься? -Дима хотел узнать Ольку лучше.

-У меня его не так много... Читаю обычно.

-Что читаешь?

-Стивен Кинг. Ещё любимая книга "Странная история Доктора Джекила и мистера Хайда". Разные книги, фантастику читаю, например. Раньше я много бегала, когда жила в деревне. Сейчас меньше бегаю. На выходных иногда или после пар. Но тоже нечасто.

-А музыку слушаешь?

-Слушаю. Король и шут. Пикник. Но музыки не такой большой фанат. А ты?

-У тебя мороженое на носу. Блин, давай вытру.

-Да не надо...

Слово надо потонуло, в соплях любви, потому что Дима наклонился к Ольке, аккуратно слизывать мороженое и начал целовать Олькино лицо. А потом губы... Классика. Потом он сел к Ольке немного полу боком, чтобы сзади обнять, прижаться.

-Я тоже слушаю рок. Правда я больше Сплин, Кино, Смысловые Галлюцинации. Когда-то на электрогитаре хотел играть... Но деньги. Откуда у матери.

-А на обычной гитаре играешь?

-Да, у меня осталась отцовская гитара. Я тебе сыграю как-нибудь.

-Я обожаю, когда парни играют на гитаре. Мы одноклассниками собирались у костра и Петя приходил со своими друзьями. Они хорошо играли.

Особенно "Плач Ярославны"

Олька нарочно замедлилась. И заговорила таким голосом, будто сейчас заплачет. Да некрасиво говорить о своих бывших, но это не тот случай. Притвориться бедной овечкой, А Дима будет её жалеть...

Какими ювелирными движениями Олька обладала!

Мороженое оказалось на носу конечно специально. Как это можно сделать так незаметно?

А бедное выражение лица и голос...

-Петя играл?

-Да.

-Тебе ещё больно?

-Наверное уже нет. Я чувствую вину, я не удержала его. Ладно давай не будем о грустном. Хорошо? Это все уже в прошлом.

Дима отпрянул от Ольки, чтобы она могла повернуться к нему лицом.

-Оля. Тебе не нужно себя винить. Слышишь? Я тебя не виню. Тяжело было пережить такое и никто тебя не поддержал. Только осуждают за спиной. Теперь ты не одна. Я хочу тебя защищать.

Олька бросилась к Диме и обхватила за на шею. Такой знак делают люди, когда их понимают, с благодарностью и радостью, что они не одни.

После некоторого время объятий Дима сказал:

-Пора в кино. Пойдем?

-Да.

-Попкорн хочешь?

- Хочу.

Олька включила игривость. Ненадолго. Но тоже надо.

В кино Дима держал Ольку за руку. Кино она смотрела с серьёзным выражением, таким, словно она разбирается во всех тайнах мира.

На середине фильма Дима посмотрел на Ольку пристальнее. Он посматривал на неё итак, но тут он захотел возвысить эти задумчивые глаза, эти раскрытые губы, этот флер мудрости. Она не плакала над судьбами героев как сентиментальная девочка, не сжимала его руку, когда моменты были решающими. Также она не пыталась положить голову Диме на плечо и сблизиться с ним.

Она наблюдала за действием со степенной мудростью, как будто мир уже умирал и воскресал на неё глазах не один раз.

Фильм кончился. Чтобы успеть молодые люди поспешили к общежитию. По пути отвлекаться было некогда, но перед Олькиной комнатой Дима обнял и поцеловал Ольку. Бережно, нежно и как родную.

Он уходил с осознанием того, что у него действительно появился родной человек.

Глава 5. Любовь.

Когда Дима был не на работе и не на учебе, он старался обязательно быть с Олькой.

Олька вела двойную игру: очаровывала Диму и манипулировала чувствами Соёлмы. С Соёлмой они уже достаточно сблизились, теперь Олька резко её бросила. Иногда она проводила с ней время, очень качественно -гуляла, слушала музыку, рассказывала о своей любви, делилась планами. Иногда, когда Дима был на смене, Олька выходила работать промутером. Вообще, времени для Соёлмы было немного.

Скоро Ольке представлялась и другая работа-тетя снова уезжала в Москву на неделю и нужно было гулять с собачкой. Это была отличная возможность сблизиться с Димой. И ещё отдалиться от Соёлмы.

С Димой Олька была совершенством. Радовалась каждому успеху. Поддержала в стремлении заниматься спортом. Они стали ходить в пионерский парк, бегать, делать разные упражнения на воздухе. К сожалению с приходом ноября, Ольке пришлось сменить курточку на менее удобный пуховик не по её стилю зелёный. Но Олька на листовках скопила на теплые ботинки. Бегать было удобнее. Ведь её повседневные сапоги были на высокой платформе.

В остальном, кроме внешнего вида, Олька осталась такой же. Маленькой, беззащитной. Понимающе серьёзной. Ласковой. Заботливой.

Она могла накормить Диму, помогала выбрать одежду, переживала за его отметки, позвонил ли он матери, поел ли...

Дима в свою очередь дарил Ольке цветы, покупал вкусняшки, открытки, шарики, пару раз они кушали в кафе и ходили в кино... Словом тратил на неё половину зарплаты. Почти ничего не откладывал. Он дал себе срок - после Нового года поискать более оплачиваемую работу, быть менее расточительным. Олька поймет. А пока пусть будет замечательный период, когда можно радовать и радоваться.

Однажды, когда Дима должен был прийти со смены в воскресенье, Олька подкараулила его. Она знала, что Паша, Димин сосед уехал на выходные в деревню. Витя и Саня может и не помешают, тем более они в другой комнате. Как повезло, что они живут в новом корпусе, с соседним старом 4-5 человек в комнате.

Как потом окажется Вити и Сани не было вовсе, они зависли у новой "телочки" с подругами, алкоголем и прочими радостями жизни.

Оля услышала шаги, подумав, что это наверное Дима. Приготовилась встав в дверях. Дима заспанный со смены пытался протереть глаза.

-Оля...

-Я к тебе.

Дима понял всё. Держаться он уже не мог. Протрезвев от сна, он сумел сделать только одно постороннее действие-открыть комнату. Вернее два-еще закрыв её следом. С порога они стали целоваться. Оля помогла снять Диме куртку. Мастерку.

Дима снял с Ольки кофту. Расстегнул и аккуратно снял бюстгальтер. Олька мастерски встрепелулась. "Первый раз я стесняюсь, я же девочка. Но я готова тебе открыться. Я готова." На мгновение девушка отстранилась от Димы.

Дима почувствовал эту дрожь. Он скинул футболку и легонько притянул Ольку к себе. Обнял. Легонько погладил по спине. Начал целовать щёки, шею, уши, обнимать и гладить сильнее. Олька знала, что в этот момент можно расслабиться и получить удовольствие. Сейчас контролировать было нечего. Она тоже обнимала Диму. Стонала от его поцелуев.

Дима уже видел эту клетчатую юбочку. Он знал, что молния находится сбоку. На мгновение молния застопорилась, но через пару попыток поддалась и чёрная юбочка с тонкой бежевой полоской, создающей рисунок в клетку, скатилась на пол. Олька перешагнула через неё. И начала расстегивать ремень.

-Оля, Оля, Оля, стой! -Дима собрал последние остатки разума усталого после работы и затуманенного желанием. -Ты уверена?

-Я уверена.

Дима должен был спросить ещё одну вещь. Как бы неудобно это не звучало. Он знал, что парни не утруждают себя этими вопросами, во всяком случае многие, но он не мог не огордить Олька, не предостеречь.

-Оля презервативов у меня нет. В следующий раз не делай так больше. Я не хочу сделать что-то неправильно.

-Я начала принимать таблетки.

Дима на мгновение хотел усомниться в её чистоте и вопросительно посмотрел на неё. Ведь это было несколько по-

хоже на расчет. Девочки обычно поддаются, чувствам. Такие уж стереотипы.

Олька почувствовала это сомнение.

-Да я предусмотрительна. А надо голову потерять, залезть и сломать всем жизнь? Что плохого, если я хочу быть с тобой, но в то же время думаю о последствиях?

Диме стало стыдно. Как он мог это опорочить это чудо...
"Она итак натерпелась, а я..."

-Оля прости .

Оля посмотрела на Диму. Она стояла в одних колготках, опустив руки, совершенно не стесняясь, но показывая не распушенность, а то, что доверилась ему полностью. В дыхании её чувствовалось волнение. Она была такой уязвимой, её было так легко оскорбить или обидеть...

Дима прильнул к ней с поцелуями, легонько подталкивая к кровати, при этом умудрился на ходу скинуть расстегнутые джинсы. Аккуратно снял колготки и трусики. Продолжил поцелуи. В губы, целовал шею, плечи, грудь.

Ольке было просто хорошо. Она обнимала Диму, гладила по спине, порой отвечала на его поцелуи... От поцелуев бе-

жали мурашки.

Когда Дима вошёл внутрь, она была совершенно готова. Член Димы, большой, твёрдый доставлял известное только в юности с первыми партнерами удовольствие. Когда ещё ты девочка и нет ярких оргазмов, когда приятно, что её целуют, когда приятно, что вообще есть секс. А когда он ещё с классным парнем...

Ольке повезло. Дима был заботливым и имел небольшой, но неплохой опыт. Нежность затмевает все, а Дима старался быть самым. Их занятие любовью было продолжительным, но и не слишком долгим, никаких проблем, которые могут быть в юности не было.

Дима чувствовал нежность, доверие, открытости к нему (в тот момент Олька и сама верила, что это так, так она убедительно играла), что Дима был просто на седьмом небе. Они не слышали и не знали, что происходит вокруг, что кто-то стучался в комнату (как позже выяснится Олег с пятого курса, парень с одного посёлка с Димой, который хотел передать выпечку, картошку и огурцы от матери) В этот момент происходила кульминация, пик нежности и любви. Дима достиг разрядки и с благодарностью целовал Ольку, у которой на глазах стояли слезы счастья.

Это был первый секс и Олька была милой любящей девочкой, умирающей от счастья.

Пока они наслаждались друг другом.

Привилегия нового корпуса общежития -свой санузел.Олька нырнула туда, отлепившись от клея любовных соплей. Выйдя, она поспешила с радостной новостью:

-У меня для тебя сюрприз.

Она сбегала на свой этаж и вернулась с шоколадным пирогом, который был приготовлен в микроволновке по быстрому и проверенному рецепту. Сразу она нести его не стала, т к стоять с пластмассовой чашкой неизвестно сколько удовольствие не очень. Дима мог задержаться, да и картина не та.

Олька оделась наспех, колготки одевать не стала, волосы она расплела, теперь они были волнистые после косы.

Соёлма с тоской немим взглядом обратилась к подруге. Та покидала в пакет расческу, чистое белье, халат, шампунь и полотенце, прихватила его с собой.

-Ты что спала с ним?

-Ага.

Соёлма помрачнела в лице.

-Вечером д/з будем делать вместе-заверила её Олька.

Похватив пирог и пакет, Олька выскочила из комнаты.

Дима не был фанатом сладкого, но иногда любил что-то такое съесть. Правда что-то "такое" появлялось в рационе нечасто.

Раньше на праздники стряпала мать. Сейчас кроме нескольких чаепитий с Олькой, выпечка была редкостью.

А тут Олька специально для него приготовила...

-Утром приготовила. Для тебя.

Дима позволил немного покормить себя с вилки. Как хоть раз бывало у влюбленных.

За завтраком они смотрели только друг на друга. Голодный Дима тем не менее успел умять половину пирога. Когда голод был утолен, совершенно растаяв от такой заботы, он сказал:

-Оля. Я люблю тебя.

Оля подошла к нему и обняла его. Дима сидел, а Оля стояла. Снова снятая кофточка, под которую она уже не одевала бюстгальтер. Дима жарко целовал Олькину грудь, живот, а Олька выгибалась под его поцелуями.

Дима встал и снова начал подталкивать Ольку к кровати. Дима снимал остатки своей и её одежды бросал куда-то на пол. Сейчас он стремился повторить то же, что полчаса назад.

Сейчас он был нетерпеливым, молодым и горячим. А ещё он был милым потерявшим голову влюбленным. Дима был такой большой, а Олька такая маленькая и можно оставаться беззащитной. Если бы Олька не была ехидной и злобной.

Взрослые адекватные мужчины со временем распознают манипуляцию. Но молодой неопытный парень, хоть и имевший опыт общения с девушками, но не имевший достаточного опыта в жизни, мог верить в любовь. Тем более Олькина игра была такой искусной, что моментами она сама себе верила. Как будто у неё за спиной было 50 лет театрального стажа.

Когда Дима закончил прекрасное своё путешествие по новой, но уже ставшей родной планете, он задремал. Усталость прошлых дней дала знать. А расслабленность достигла каждой клеточки мозга.

Олька тоже начала потихоньку прикрывать глаза. Её образ жизни тоже был достаточно напряжённым. Учеба, подработки, встречи с Димой. Бег, упражнения, которыми она старалась заниматься чаще. Уборка и так далее.

Через несколько минут они мирно спали. Дима на спине, Олька на Диминой груди. Только молодое не загнанное бытом тело может лежать в неудобной позе на одноместной кровати с партнёром, мирно спать и ничего не слышать. Минут через 15 Олька все же передернулась от холода. Пришлось встать и растолкать любимого, чтобы укрыться одеялом.

-Дима, укроемся.

Дима по-солдатски быстро подскочил, раскрыл постель и парочка снова улеглась, на этот раз Олька с другой стороны. Под одеялом уже ничего не мешало и молодые люди окончательно провалились в сон.

В таком положении и застали их Саня и Витя, вернувшись около часа в своё скромное жилище. Дверь в их комнату была приоткрыта, что было не менее странно. Как и входная дверь, которую Олька закрыть забыла. Саня не избежал любопытства и осторожно заглянул к соседям. И... тут же выскочил с открытым ртом.

Делая энергичные круговые движения левой рукой Вите, который уже заходил в их отсек, он подозвал друга.

-Только тихо. -прошептал он.

Витя пожал плечами. Ну чего мол, Паши нет, девчонку сосед привёл. Чего тут.

Пошли. -прошептал Саня. Посмотри КОГО он привёл. Это не кончится добром. Мне почему-то его уже жалко. Первый раз хочу кого-то спасти. Тут надо подумать. Тихо только, не буди.

Часов около пяти в дверь постучали. Саня пулей вылетел открывать

Паша нагруженный сумками, пыхтя, ввалился в крохотную прихожую. Мало ему было своих сумок, возле своей комнаты он встретил Олега, который всучил ему посылку для Димы.

Саня буквально затолкнул Пашу со всеми сумками в свою комнату:

-Там у нас влюбленные.

Паша поморщился, т к от соседей значительно разило перегаром. Наспех кинув сумки, он как глупый детина потащился смотреть что же там происходит.

-Да сиди ты. Саня с силой надавил Паше на плечи и усадил на кровать. -Давай как мужик с мужиком поговорим.

-О чём?– Паша был явным профаном в жизненных делах.

-Ты замечал что-то странное за Димой в последнее время?

-Димка влюбился. – просто сказал юноша. Он работает. По учебе все в основном сдает... Вот к матери он не ездит... Это да. Переживает вроде говорит ю, а сам рукой машет. Бежит на работу или на свидание. И уставать стал, порой усталый. Но счастлив... Единственное к маме мог бы и съездить. Вот это есть.

-Паша. -Саня впервые стал серьёзным. -Оля очень плохой человек. Из-за неё человека избили, а второй получил условное и развёлся. И ещё есть мелочи. Например, Петю она отбила у его одноклассницы. Она выставила это так, что она не даёт ей прохода. Типа Маша эта мешает ей жить, устраивала сцены. Ну, Оляка устраивала. Типа зачем ты мне мешаешь, зачем меня караулишь, привлекала внимание.Я ещё не

говорил, что Олькины подружки её из-за Ольки избили. Она даже в школу не ходила какое-то время. Олька к ней ходила и просила прощения. Но, это было из-за неё. Она учителей позвала на помощь, это за школой было, когда Машку били. Девчонкам попало. Родители перессорились.

Олька и у девочек прощения просила, что они вот так встряли. Так что для подруг она святая. Но большая часть деревни её не любит. Разное говорят про неё... Она в деревню почти и не ездит. Бойтся ещё друзей Вована, ну помнишь, про которого рассказывал, кому условку дали. Они её хотят подкараулить.

Из-за неё идут разговоры о тёте Кате, Петийкиной матери. Она Димке на уши присела. Димка пропадёт, она что-то задумала. Она ибанутая. Ей в прикол людям гавно делать.

-Что ты от меня хочешь? -спросил Паша.

-Помоги нам её нейтрализовать. – вступил в разговор Витя.

-Парни я пас. -Паша откровенно испугался. Во-первых, чем он поможет? Во-вторых, Дима его друг. В-третьих, Оля хорошая девушка, она всегда приветлива, спрашивает как дела, Дима счастлив, что она такого может сделать.

А в четвёртых... Паша хотел через неё подкатить к её подруге Соёлме. Ну и что, что бурятка. Зато спокойная девоч-

ка. Буду хорошо к ней относиться и она...

Так думал Паша. Он подхватил сумки и тараном двинулся в сторону своей комнаты.

Оля и Дима слышали разговоры и уже начали просыпаться. Заслушав шаги Паши они окончательно проснулись.

-Паша закрой глаза, не смотри на меня. -спокойно сказала Олька.

-Братан... -только и вырвалось у Димы.

Паша скинул сумки, снял обувь, куртку, прошёл до своей кровати и сел и закрыл глаза.

-Ребят, можете делать свои дела, я вас подожду.

Олька завернулась в одеяло подхватила пакет и пошла в ванную. Дима молниеносным движением натянул трусы и джинсы и... побежал за Олькой. Олька не успела закрыться как Дима юркнул за ней.

-Совсем обнаглели... Саня увидел эту картину из открытой двери, которую за Пашей они так и не закрыли, а он не удосужился.

Олька установила затычку и открыла воду. Кинула полотенце на верёвку и приготовила шампунь. Дима подошёл к ней сзади и убрал вбок длинные волнистые после косы волосы, немного спутанные после бурных действий. Дима начал целовать верхнюю часть Олькиной спины, уши и шею.

В этот момент Олька поняла, что Дима стал совсем ручным. А секс будет отличной манипуляцией.

Вдруг Дима резким движением наклонил Ольку, так, чтобы она могла опереться на ванну. Попасть Дима смог не сразу из-за разницы в росте, но парочка нашла таки удобное положение. Дима оттянул Ольку подальше, так, что Олька повисла между ванной и Димой. Дима положил руки на Олькины бёдра, чтобы она немного развела ноги в стороны. Получилось немного наклонное положение и Диме удалось пронзить Ольку, которая не забыла выпустить слабый стон.

Ей было не очень удобно, все равно она встала на носочки и буквально висела между ванной и Димой, держась за ванную руками. Но Дима распалился, следался эгоистичным, и продолжал непрерывно вбиваться в Ольку с удвоенной силой. Ей оставалось только тихо стонать и сливаться с его движениями.

Тем не менее ей нравился процесс. Несмотря на то, что Дима немного забылся в этом моменте, в целом он был нежным, а это понравится любой молодой девушке. А инструмент Димы был таким волнующие твёрдым и внушительным по-размеру, двигался так сильно и настойчиво, что мурашки пробегали по шее от некоторых особо сильных движений.

Когда Дима закончил, Олька с трудом могла пошевелиться из-за неудобной позы а в голове все плыло перед глазами. Она даже не проконтролировала момент, чтобы отключить воду. Дима сделал это за неё, не выходя из Ольки, он поддерживая её за талию сделал вместе с ней шаг врачи в сторону кранов и дотянулся до них. А дальше они вернулись в исходную позицию.

Сейчас вода чуть подостыла, это было хорошо, так изначально она была горячеватой. Дима помог Ольке залезть в ванную, сел сзади и начал поливать её водой. Олька сделал под стекающими каплями. У Димы появился инстинкт хорошего любовника, он собрал в памяти все моменты, чтобы только сделать приятное своей любимой.

Он намыллил голову Ольке, затем они долго лежали вместе.

К Ольке понемногу начал возвращаться разум. Сейчас по плану было добить Соёлму. Нужно было свести их с Пашей, она уже делала затравки, рассказывая, что у неё есть хоро-

шая подруга. Она с непростой судьбой, но отзывчивая и добрая и вот бы её познакомить с кем-то. Красный Паша смутился и только кивал в ответ.

-Пойдем уроки делать к нам. У меня Соёлма совсем хандрит. Да и нам с физикой нужно разобраться... А давай Пашу возьмём с собой?

-Давай. Только он пойдет? Он стесняется в женском обществе. -ответил Дима.

-Давай мы ему поможем. Ополоснешь голову?

-Ага.

Когда Олька вышла из ванной она была такой свежей, довольной и спокойной. Она потянулась словно кошечка и медленно поплыла за Димой в их с Пашей комнату. Саня высунулся из своих дверей, когда они заходили к себе Олька повернулась и незаметно показала ему фак. Она уже понимала, что нужно убрать Саню, он "слишком много знал", как сказали бы в старом бандитской фильме. И понимала, что знает её суть.

Но сегодня не до них.

Олька взяла инициативу на себя.

-Паша! Пойдем с нами делать уроки. Познакомишься с Соёлмой...

-Пошли, Паша. -Дима похлопал Пашу по плечу. -Все хорошо будет.

-Я пойду, пойду

И троица выпорхнула из комнаты.

Глава 6 Сами попались.

Всю последнюю неделю Саня и Витя ходили на пары, усердно списывали задания у девчонок. Чем вызвали смешки этих же самых представительниц прекрасного пола. По идее у ребят даже возник шанс сдать все предметы. Всю неделю они не пили, отклоняли женские звонки с приглашениями где-нибудь позависать или погулять. Чтобы не вызывать подозрений, ребята старались не попадаться на глаза соседям.

Однако спалиться им все же удалось. В пятницу парни даже зашли в библиотеку.

"За заданиями лучше думается"-говорили они друг другу. И когда они оформляли книги, чтобы взять их на выход-

ные из читального зала, туда зашли Олька с Соёлмой.

Олька сразу же оценила ситуацию:

-Соёлма, займешь место? Я хочу спросить, а на два дня всё-таки можно брать или нет.

-Можно, мы же уже брали.

-Но нам несколько нужно.

-Ну спроси.

Саня и Витька топтались в ожидании очереди перед библиотечарским столом. Олька подошла со стороны:

-Извините, я только спрошу. Можно?

-Ну спрашивайте. -тряхнула массивной шишкой на голове маленькая женщина в чёрном жакете и красной водолазке за стойкой.

-А если я несколько книг возьму на выходные-так можно?

-Можно.

-Спасибо. Извините. -Олька элегантно поспешила откла-

няться. И вдруг замедлилась и очень тихо, но не менее ядовито бросила:

-Даже не думай.

-Ссука! – Саня выругался и отплевался, когда они вышли из библиотеки. -Витян, давай в комнату для занятий пойдем. Мозговой штурм устроим, ха-ха.

Так парни и сделали. В общежитии они наскоро нажарили яиц и ушли нагруженные книгами и тетрадями.

На автомате переписывая конспекты, они по очереди накидывали друг другу варианты как разлучить Ольку и Диму

-Набить морду-нет. Позвонить её матери-нет.

-Пожаловаться преподам-нет. Коменданту, что они спят в общежитии и шумят-нет.

-Подкинуть шкурку банана, чтобы она споткнулась и сломала ногу-нет...

-Ха-ха-ха, убить Димку-нет, ха-ха-ха...

-Убить Ольку-нет. Ха-ха-ха задушить Ольку нет.

Хорошо, что в комнате никого кроме Вити и Сани не было-они уже громко смеялись и обсуждали, хоть и со смехом какие-то странные вещи.

-Пойти в клуб, незаметно с ними и пристать к Ольке, так, чтобы Дима видел... Подговорить на это кого-то...

-Они не хотят по клубам-отрезал Саня. Хотя погоди-ка ... Ольга спать просто так ни с кем не станет. Она же не шалава какая-то. Здесь другое.

Саня напряг мозг. Если мы её заманим к себе, только когда... ну это надо подумать. Может Паша поедет в деревню и Димка будет на работе... Хз.

Я начну её клеить и полезу целоваться, приобниму а ты это сфотаешь, да что там, мы завалим её на кровать, да может я её вообще сделаю ха-ха...И мы ей скажем: "Если ты Димку не бросишь, то мы покажем эти фото ему" ...Точно! -

Саня вдруг хлопнул себя по лбу.

-Не не так, мы на неё надавим, если она мне не даст, то мы все равно её выебем, только уже всё покажем Диме. Она ни за что не согласится потерять репутацию. Сама мне даст.

-А если она крик поднимет?

-Блин... Может как-нибудь я попробую ей рот зажать, сза-

ди зайду... Может мы ее свяжем сначала... Блин. Ну верёвку приготовить надо. Блин чё-то не то.

А если она заявление напишет...

-А почему ты только будешь её ебать?

Может я тоже хочу? -возмутился Витя.

Саня уже ржал вовсю:

-Ты еще подерись за Ольку. Ха-ха-ха. Нет тут надо поделikatнее... Жестко, но одновременно тонко. Чтобы она срать сесть боялась. Скажем, что подкинем наркоту, натравим бандитов. Нужно поубедительнее что-то придумать.

Витя спросил:

-А может просто напугать её? Не спать с ней?

Саня сказал:

Я хочу, чтобы Дима сам все увидел. Ну хз... Мы её напугаем, она нам ещё даст, а Димка её бросит...

Толкового плана друзья так и не придумали. Но случай представился скоро. И сам.

В воскресенье Дима был на смене.

Паша снова уехал в деревню, на этот раз до утра понедельника. Отец Паши собирался в город, поэтому решили ехать вместе, несмотря на то, что утро было раннее. Тем более, что сегодня отменялись первая и вторая пары...

Это событие было хорошо и для Димы, ведь ему можно было поспать со смены почти три часа. Возвращался он в половине девятого.

Олька поняла, что дело пахнет плохо. Ребята что-то задумали, они явно хотят испортить её репутацию. Надо что-то срочно придумать.

В воскресенье Дима ночевал у Ольки. Соседки из соседнего отсека сняли квартиру, редкий случай лесбиянства среди студентов, и решили до Нового года подержать комнату на собой на всякий случай. Соёлма уехала к родителям, так что комната была свободной, чем влюбленные воспользовались.

Поэтому Саня и Витя не знали, что утром Дима проснулся с признаками заболевания. Грипп-температурное состояние, тяжелая голова, боль в горле.

-Дорогой, отдохни сегодня, подменись, пожалуйста не работай.

-Неее. Какнибудь справлюсь.

Дима собрался и ушёл.

Каждый час Олька названивала Диме и уговаривала его отпроситься и поменяться, отработать позже.

-Солнышко, ну тебе же легче будет, полежи сегодня.

Наконец, Дима сдался.

В обед он позвонил Ольке

-Родная,я договорился с напарником, но он со второй работы и придет только в восемь.

-Я рада, высыпайся, отдыхай сегодня.

Олька не находила себе места. Конским усилием она села за рефераты-недавно она взяла подработку два реферата за небольшую сумму для второкурсниц по педагогике. У одной был малыш, а другая была просто мажор-случайно разговорившись с первой из них (у бедняги не хватало сил и времени), Олька вызвалась сделать работу. Вторая услышав разговор краем уха подошла сама.

Олька попросила ноутбук у соседки за шоколадку, а за рефераты попросила по 250 рублей. Материал был готов, нужно было его набрать. Сжимая зубы Олька сделала своё дело, потратив на него часов шесть.

Когда приехала Соёлма, Олька выглядела уставшей.

Мина Соёлмы была не менее кислой. Её снабдили кучей вопросов, советов, ужаснейшей одеждой, купленной в деревне. На фоне этого домашние вкусняшки не радовали абсолютно.

Соёлма еле вырвалась из плена поцелуев, сюсюканья и странной гордости перед приехавшими родственниками.

Увидев, что Олька смотрит в одну точку и выглядит помято, Соёлма встрепенулась:

-У меня есть позы, есть хворост, есть булочки, есть соления и копченая рыба.

Вдруг к Ольке пришла мысль. Она мхала руками перед собой, словно проговаривала что-то про себя. Олька закончила и встрепенулась:

-Давай всё!

Весь ужин Олька, смеялась, шутила, веселила Соёлму.

После ужина девочки начали делать селфи на телефон. Это было смешно, т к выражение лица менялось, когда они переворачивали Олькину раскладушку камерой к себе и не видели себя в объективе.

-Давай сделаем ещё прикольные фото. У меня плёнка есть в фотоаппарате.

Ближе к восьми Олька сказала:

-Занесу ноутбук.

И вышла. Телефон она оставила в своей комнате.

Олька спустилась на пятый этаж и постучалась в дверь к Сане и Вите.

Те смотрели фильм на диске. Часов в 9 они хотели позвонить Ольке и сказать, что пришел Дима, ему очень плохо и он её зовет. Ничего убедительнее они не придумали.

Когда раздался стук в дверь, они переглянулись. Это мог быть кто угодно. Но из-за предстоящего плана сердца у них как-то странно екнули.

Саня пошел открывать дверь.

Если пороге стояла Олька:

-Ребята, нам нужно поговорить. Вы что-то задумали. Я хочу сказать, я люблю Диму и буду с ним, хотите вы этого или нет. Только я могу бросить его, если захочу.

Олька говорила эти слова деревянным страшным, как тогда Сане показалось голосом.

-Что даже в комнату не пропустишь? -продолжала напирать Олька.

-Пошли... – растерялся Саня.

Саня встал возле стола между кроватями. Олька встала перед ним.

-Я знаю чего вы хотите. -Олька вдруг в два движения расстегнула, вернее разорвала на себе рубашку. При этом часть пуговиц расстегнулись, а две разорвались.

Олька пристально смотрела на Саню, Саня ступешевался словно под гипнозом. Витя сидел на кровати с окаменевшим лицом. Олька задрала юбку выше талии. Оделась она специ-

ально именно так. Соёлме она специально сказала что жарко и хочет переодеться, достала старенькую рубашку и джинсовую юбку. Она их практически не носила, но это была удобная одежда сейчас.

-Ты что делаешь? -Саня на мгновение вышел из комы.

-А вы не этого хотели? ТЫ не этого хотел?

-Олька.. Тьфу, дура, отстань.

Вместо этого Олька порвала на себе трусы. Она специально выбрала те, что легко порвутся, с узкими вставками на боках. Она собрала всю выдержку и силу, ведь трусы должны порваться, иначе сорвется представление.

-Олька! -прикрикнул на неё Саня.

Но Олька подошла к нему, дотронулась сквозь джинсы до его промежности и начала гладить то самое место. Разумеется похотливый Санин член уже был готов к новым свершениям. В голова отчётливо стучал голос "не надо, тут что-то не так" Но как отказаться от тела, которое само идет на него. Он только скомандовал:

-Витя, дверь!

Витя побежал закрывать дверь, а после приготовил телефон.

Олька задрала бюстгальтер. Не сняла, а просто задрала вверх. Грудь обнажилась. Олька взяла Саню за руку и положила руку себе на правую грудь.

-И ты потрогай.

Потом она одернулась и взяла за руку и притянула к кровати сделав туда шаг.

Пока Саня лихорадочно расстегивал джинсы и снимал футболку. Олька легла на кровать, раздвинула ноги и принялась ласкать свои внутренности. Но Саня подоспел быстро и сразу же вошёл. Олька едва успела убрать руку.

Саня долбил Ольку с жадным удовольствием, а Витя достал телефон и начал делать фото. Олька заметила это краем глаза и включила режим жадности. Она хватала Саню за волосы, царапала спину. Саня не долго думая прижал её руки к кровати.

Олька своей наглейшей чуйкой поняла, что Дима уже должен подходить. Телефон у неё не отвечал, Соёлма могла сказать, что она вышла на секунду. Дима логически должен сразу пойти к себе. Вдруг Олька его ждёт? А может ему очень

плохо и он сразу придет к себе?

Только заслышав лёгкий стук в дверь, а потом пробы открыть замок, Олька начала вопить истошным голосом:

-Нет! Не надо! Саша, нет, ай! Димка стучался громче, прям таки забарабанил в дверь.

Саня испугался не на шутку. В эту секунду у него в голове сложился ужасный пазл. Его подставили! Сука! Ну как так то! От страха он излился в ту же секунду. Но вскоре хоть немного сообразил вышел из Ольки, одной рукой закрыл ей рот, а другой снова прижал руки к кровати. При этом он ещё и прижал к кровати её тело своим.

-Молчи сука, молчи!– заорал Саня прямо перед ней.

Олька изо всех сил мычала под Саниной рукой.

Дима наконец закончил возиться с ключом, который он кое-как открыл трясущимися руками.

Дима набросился на Саню оттащив от Ольки. У него появилась неземная сила. Одной рукой он завернул руку Сане и принялся больно крутить. Он опер его о стол, который стоял между кроватями одной рукой он так и держал завер-

нутую за спину руку. Другой рукой Дима схватил Саню за волосы и принялся бить головой о стол. Саня орал от боли.

Витя испугался не на шутку. Он выскочил из комнаты и начал стучаться в соседние комнаты. Соседи итак слышали крики, девчонки с ужасом повыскакивали из комнат. Из одной из комнат неподалёку вышли два дюжины пятикурсника со спортфака, местных качка.

-Че за кипиш? -спросил Костя, один из них. Витя дрожащими голосом проговорил:

-Моего соседа убивают.

-Пошли. -Костя повернулся к своему соседу Артему. Из комнаты вышли ещё два парня, не такие большие, вся четвёрка быстрым шагом направилась за Витей.

Олька голосила и умоляла отпустить Саню. Дима заметил на столе графин с водой и ударил графином по голове Сани.

Костя и Артем оттащили Димку, а два другие парня принялись помогать Сане, помогли вернуть руку в прежнее положение

У Сани была сломана челюсть, нос, разбита бровь, голова. Отовсюду хлестала кровь.

Костя крикнул:

-Милицию, скорую!

-Уже!-отозвался тоненький голосок. Это была Элла, красивая темноволосая девушка с пятого курса.

-Коменданта, преподав кого-нибудь.

-Пошли. – отозвался кто-то.

Каким то образом Олька пока Дима бил Саню умудрилась одернуть юбку, поправить бюстгальтер и застегнуть пуговицы, которые уцелели. Печальная, как побитая собака, она стояла в стороне.

Все напряженно замолчали. Только парни помогли Сане остановить кровотечение.

-Что у вас случилось? -серьезно спросил Костя.

-Саша и Витя позвали меня на разговор и Саша меня изнасиловал. Дима оказался здесь, он должен был работать, но должен был отпроситься. Он говорил мне об этом днем по телефону. Он не успел. Когда все это увидел, налетел на Са-

шу...

-Чтоооо? -вдруг заорал Витя. Ты постучалась к нам сама типа на разговор и начала раздеваться.

Он... -Олька показала на Витю- он фотографировал как, ну как Саша... Он дверь запер...

Олька говорила голосом полным сожаления. Тихим, потерянным...

-Пойдем чаю поьем. -строгим басом сказала Вика, полная пятикурсница с мощной фигурой. Всем тихо, у неё шок. Пошли... ээээ...

-Оля-сдавленным голосом произнесла Олька. А Дима? -вдруг "забеспокоилась" она.

-Пошли. Вика была строгой.

Милиция, преподаватели, комендант, куча каких-то людей и зевак...

-Всем Олька тихим голосом рассказывала одну и ту же историю.

-Я отдавала ноутбук Маше и Вите в 704. Закрыла дверь. Подошли Витя и Саша. "Пошли поговорим" Я спросила: "О чём?" Это касается Димы. Пойдем, нужно присесть именно. Я конечно чувствовала подвох, но я знала во-первых, Дима придёт, он отправился и ну.. всё-таки общежитие. Я думала что-то на говорят мне, но как-то так они настойчиво сказали, я с ними спустилась... Саня начал спрашивать, как дела, учеба... Я говорю: "ну, нормально..." "А как с Димой у вас?" Ну какие-то дурацкие вопросы. Я говорю: "Я пойду", а Саша такой: "да куда, побудь с нами" Я пошла в сторону двери. А Саша... Саша налетел на меня, ну так как-то повернул к себе, и сначала рубашку.. ну так разорвал... Потом начал задирать бюстгальтер, я пыталась вырваться... Он завалил меня на кровать, снял футболку, я пыталась встать, он меня опять повалил, юбку начал задирать.. Я пыталась царапаться, но бесполезно, а он разорвал, ну... трусики.. и потом начал.. ну.. и руки держал... я знала, что Дима должен вернуться и подумала, что он вдруг на подходе и начала кричать, я уже слышала, как он пытается дверь открыть. Дима когда зашел, оттащил от меня Сашу. Я испугалась, как-то не помню юбку одернула. Пыталась уже Диму оттащить или уговорить, я кричала "Отпусти его" Но он не слушал...

У Ольги на глазах стояли слезы. Голос дрожал. Она сама себе верила, в эту историю.

Многие хотели её обнять и пожалеть. Оля попросилась

побыть одна, тем более утром нужно было на медэкспертизу. Она показательно порыдала на коленях у Соёлмы в своей комнате и попросила утром сопроводить её.

Перед сном уже часов в двенадцать Оля позвонила... Диминой матери.

Когда-то она ухитрилась зайти в его телефон и списать некоторые контакты.

Сейчас было самое время.

-Алло. Это кто? – сказал непонимающий женский голос.

-Это Оля, Диминая девушка. Я хотела сообщить... Диму в милицию забрали. Он человека избил очень сильно. Человека в больницу отвезли. Он меня хотел спасти от нападения... так получилось... Я не знаю, что делать... Меня сосед Димы по общежитию изнасиловал, Дима меня хотел защитить, но он очень сильно его избил...

-Что ты такое говоришь...

-Я сама ничего не знаю...

-Я утром первой же электричкой приеду. Оля слышишь. Будь на связи. Будем вместе разбираться.

На том конце положили трубку.

Оле показалось, что женщина на том конце была пьяна.

"Разберемся завтра" - подумала она.

С момента поступления в университет Дима был дома всего два раза. И оба в сентябре на первые и вторые выходные. Сначала он искал работу, потом её нашел, а ещё встретил Ольку. Ему не хотелось говорить, что у него в планах уехать из Забайкалья. Ему хотелось жить своей жизнью. А любовь затмила всё. Звонил он тоже редко. Его ещё и гложила обида, что он столько пытался помочь матери, а она, столько лет прожив одна, начала встречаться, а потом и жить с пьюшкой и домашним тираном. Сама она могла лишь выпить на крупный праздник. Но это существо, казалось, родилось с бутылкой водки в руках, пил почти постоянно, поднимал руку на мать. Однажды, чтобы разнять Диму и разбушевавшегося Николая, пришлось вызывать милицию.

Больное расставание с Леной совпало с появлением Николая.

Дима помог выкопать картошку в сентябре и особо не хотел приезжать больше.

Мать уже бросила Николая. Но у Димы началась своя жизнь.

Мать звонила иногда, не хотела надоедать, но видела, как Дима отмахивается. С Олей Дима был героем, она хвалила его, говорила, что в него верит, что он всего достигнет.

С мамой он чувствовал себя маленьким беспомощным. Мама и Читу считала опасной и отправляла сына на учёбу с большим переживанием.

Марина, так звали Димону маму, осталась одна. Куда-то после Николая подевались подруги. Одна переехала, вторая в 42 года умерла от рака, а остальные стали смотреть косо, подозревая, что Марина и сама стала выпивать с новым сожителем.

Сначала это было не так. Просто женщина так устала от одиночества и была так не уверена в себе...

А после расставания... рука сама потянулась к бутылке. Вроде и стаж был совсем небольшой, можно было остановиться ещё. *Но так все заебало"-думала Марина.

В магазине, где она работала, Марина стала брать вино в долг, отдавать напарнице смены, не выходить на работу. Она

даже не засолила капусту, продав её за коробку вина.

Сыну она звонила только будучи трезвой. Про капусту наврала. Продукты стала отправлять с Олегом, соседским парнем. Дима не знал, что всё так плохо. И как-то не задумался, почему квашеной капусты в последней посылке нет.

И вот...Начало декабря. Звонит какая-то девочка, говорит страшные вещи.

Она пила уже неделю. Но в это воскресенье решила отойти. Куча страшных мыслей. Тяжелая голова.

"Завтра надо ехать в город. Я узнаю, что с сыном. Что это за девчонка... Не блядина ли какая... А может правда какая-то ситуация случилась..."

Надо поправиться. Схожу в круглосуточный"

Марина так и сделала. На обратной дороге ей повстречался несшийся автомобиль. Наверняка водитель был пьян или под наркотиками. Она переходила дорогу и вдруг он понесся на всей скорости словно ниоткуда. Побежав, Марина избежала плохого, но сердце ёкнуло. Марина заспешила домой.

Руки тряслись. Заколело сердце. "Почему же так плохо. Давление подскочило? Голова кружится... Сейчас я присяду и всё будет нормально"

Марина с чекушкой в руке едва дошагала до стола. Поставив чекушку на стол она стала собираться с мыслями, что было трудно. Она все думала о Диме.

"Только надо налить рюмку и всё будет хорошо. Завтра ехать, я должна завтра встать на электричку.. "

На электричку она не встала. Она не слышала, как кот трещит еды и лает собака на улице. Как звонит телефон – трезвонит хозяин магазина-ведь ей нужно было на работу, что Марина едет в город она никого не предупреждала.

Она так и сидела за столом в неестественной позе. Из уголка рта вытекла струйка сукровицы и уже застыла. Дома было холодно, печь никто не топил. Но это её уже не волновало.

Дима оставил телефон парням-пятикурсникам. Он уже знал, что его заберут и успел сказать Косте, чтобы телефон забрали. Связи с ним у Оли не было.

Утром Олька в сопровождении Соёлмы съездила в судмедэкспертизу, а затем в милицию. Девоч-

ки успели только к третьей паре, со стороны Димы была тишина.

Все уже знали, что произошло.

Девочки ограничивались тихим:

“Ну как ты? “. Парни предпочитали молчать.

Олька надела маску печали. Жалобным голосом она просила списать лекции, отвечала на парах, но помимо учёбы не издавала ни звука. Даже любимую юбку она заменила чёрной до колена, разумеется также не новой, как и все в её гардеробе и белой кофточкой, которую она изредка одевала. Так она проходила неделю, а потом вновь стала обычной, потихоньку начала шутить и смеяться и даже готовила с девочками номер на новогодний концерт.

В тот день Дима зашёл к Ольке вечером, часов в семь. Красные глаза говорили о том, что он совсем не выспался. Вид у него было измотанный, под глазами круги, на лбу испарина.

Что говорить его забрали с температурой, из-за заложенного носа, нервов, шока всю ночь Дима почти не спал. Он был уверен, что его посадят, однако Саня заявление писать не стал. Диму отпустили под подписку о невыезде. Попались понимающие люди. В милиции, вопреки мифам, не всех и

не всегда садят ни за что. Хотя тут вроде и было за что...

По идее Дима должен был сидеть смиренно. Но когда он пришёл и забрал телефон, включил его... увидел тонны пропущенных и... страшные смс.

Не поехать домой он не мог. За Димой отправили дальних родственников-двоюродных дедушку и бабушку, у которых была машина. Через полчаса они должны были заехать за Димой. С родственниками Дима почти не общался, однако мать связь поддерживала. Тётя не раз порывалась приехать и пожить с Мариной, подозревая, что дело не ладно. Марина, как могла отнекивалась, врала, а под конец просто разругалась с тётей Раей. Это было как раз в последний запой. Дима трубку не взял. Он был с Олей и ему было не до телефона. А наутро грипп, работа, Оля названивала, нужно было искать подмену.

Ему было ещё и стыдно, что он не перезвонил.

Столько всего...

Оля смотрела на Диму молча. Она не бросилась к нему на шею. Не спросила, как дела... Просто стояла и холодно смотрела даже немного мимо него.

-У меня мама умерла... Оля, Оля, что мне делать?

У Димы случилась истерика. Он бросился к Ольке с криками и рыданиями, он хотел припасть к родному человеку... а Олька... отстранилась от него.

-Дима. Дима. Дима, послушай же наконец меня!

Дима замолчал и непонимающе уставился на Ольку, ожидая вердикта.

-Дима, я чувствую себя неважно. Поезжай на похороны. Лечись. А мне... нужно побыть одной. Пожалуйста, выйди.

Она так строго посмотрела на него и так требовательно указала на дверь, что Дима повиновался. Голова кружилась. Неприятности валились одна за другой. Оля, ну почему они-то так... За что? Я перегнул палку, это я виноват, я мог Саню убить, это поэтому... Пиздец...

Как в бреду он спустился на первый этаж и вышел из общежития и простоял пока не подъехали родственники.

-Оля, ты за что с ним так? – Соёлма не верила своим глазам, что можно было так обращаться с человеком, который тебя не спас, но отомстил, хотел спасти, у которого умерла мать, которого задержали и который болен.

-Он человека чуть не убил. Он сесть может. -ледяным голосом отрезала Олька. -Пусть подумает. Оля сделала паузу. Соёлма хотела что-то возразить, но Оля перебила её. -Никаких НО. Я спать. Я устала, мне плохо.

Оставшуюся неделю Оля отсыпалась, если не подработывала. С Соёлмой общалась мало.

Дима легко оделся, уехав в Карымскую. На сами похороны тоже оделся слабо. Его уговаривали одеть более теплые вещи, но он никого словно не слышал.

В итоге он получил двустороннее воспаление лёгких. Реанимация. Тяжёлое восстановление. Нежелание жить.

Дима выписался перед самым Новым годом. Олька уже была дома в деревне.

По телефону разговаривала сдержанно, хотя и спрашивала как дела.

Дима узнал от Паши, что произошла ещё одна трагедия. Олька не хотела ничего говорить.

Бабушка Рая и её муж дед Егор практически насильно забрали Диму на Новый год из общежития. После Нового года Дима начал отходить. Он выполнял задания, которые не сделал, начал готовиться к экзаменам и помогал старикам по

хозяйству.

Первый экзамен должен был состояться 8 января и у него и у Ольки.

Поэтому с Олькой Дима увиделся только января 7 после её заключительной подготовки перед экзаменом.

И началась теперь уже большая глава их отношений.

Глава 7. История Соёлмы.

После посвящения Соёлма познала все прелести одиночества. Уже на следующий день Оля ушла с Димой в кино и пришла вечером. Между фильмом и парами она сидела за домашними заданиями, чтобы не сидеть до ночи. Соёлма тоже села за задания, но из-за того, что Оля была сосредоточенной и мало разговаривала, старалась всё делать быстро и четко, Соёлма чувствовала напряжение и делала одно маленькое задание три часа. А математику вообще не могла понять.

Если Дима не работал Оля почти каждый вечер была с ним. Один раз она даже ездила к нему на работу. Когда Дима был на работе, Оля старалась брать свои подработки, а порой она брала их вместе с Димой. Или он помогал ей расклеивать

плакаты, раздавать листовки или что-то такое.

Соёлма начала проситься с Олькой:

-Давай с тобой поклеим листовки.

-Я уже иду с Димой.

А пару раз, когда Дима был на работе, девчонки и шли вместе. Но Оля в последний момент изображала болезни, чуть не валилась с ног. Один раз она сказала, что её жутко тошнит, когда они уже приехали в нужный район. Это был “Северный”, густонаселенный район и довольно отдалённый по сравнению с центром, хотя конечно и не самый дальний. Прямо среди дворов Олька начала изображать, что её жутко тошнит, ей “пришлось” вызвать рвоту, потому что было невозможно.

-Соёлма... я поеду, я не могу. Ты меня извини, мне правда очень плохо.

Бедная Соёлма осталась с двойной порцией плакатов размера А3, ведерком клея и кистью одна в не слишком изученном районе.

К вечеру ни жива, ни мертва, она приплелась в общежи-

тие. Она жутко замёрзла, денег у неё было мало, да и со всеми этими плакатами есть было жутко неудобно. Она пере хватывала булочку, но этого была капля в море. Клей к вечеру начал подмерзать. Вдобавок дул холодный ветер. Она измазала в клею пуховик, благо он был старый, но всё же рукава стояли колом от клея. Большие плакаты отдувало ветром, когда девушка пыталась их приклеить и обязательно клей попадал на рукава.

Под конец дня начался насморк, из носа бежала водичка от холода. Соёлма хоть и пыталась греться в магазинах, помогало это ненадолго.

Растрепанная бледная Олька в халате выглядела ужасно и говорила тихо. Где-то она раздобыла марганцовку-на столе в стакане стоял раствор. Валялось куча упаковок таблеток. Перед кроватью стоял тазик. Всё это было для пущей убедительности. Олька сама сходила в аптеку, однако Соёлме сказала, что марганцовку ей дали соседки из 704.

На самом деле Олька успела и поужинать в столовой, купить и поесть фруктов, уничтожив остатки преступления.

-Прости, я ничего не варила..

-Ничего, я поджарю яйца.

Во второй раз Оля должна была идти в магазин к тётёе помочь ей разобрать завалы и сделать инвентаризацию.

Однако, она договорилась на расклейку плакатов вместе с Соёлмой.

Оля знала, что тётя должна была ей позвонить и подстроила так, что тётя позвонила именно с вопросом помощи только сейчас.

-Блиин. Соёлма. Тебе сегодня опять придется работать без меня. Тётя просит помочь в магазине. Я никак не могу отказаться, потому что она с февраля обещала мне постоянную работу. Она может отказать. Прости, я правда не знала.

Девочки съездили за листовками, а дальше Соёлма, нагруженная двойной дозой плакатов поплелась в другой район, “Пожарка”, который она знала ещё хуже. Но хотя бы это была суббота, выходной день.

На парах Олька стала иногда отсаживаться от Соёлмы. Делалось это под разными предлогами. То нужно было сесть с Настей, которая лучше разбирается в математике, “аявообщеничегонепонимаю”

То Зорик попросил сесть на английском вместе, т к наоборот он ничего не знает, а Олька просто откликнулась на его просьбу. То Олька припоздала специально, отправив Соёл-

му на пары вперёд из общежития. А так как преподаватель ругается, заскочив в последний момент можно сесть только на первую парту рядом с таким же опоздавшим Эрдени, прошептав ему незаметно: “пошли на первую”

Оля искала любой предлог, чтобы с Соёлмой не сесть, не поесть (например у Соёлмы не было денег, Оля ходила в столовую без неё), не ходить в библиотеку или еще что-то. То Оля выкрикнула, что хочет рисовать с девочками плакат после пар, то шла в туалет обязательно она с тем, кто искал пару. А когда Соёлма сидела с племянниками, Олька снова гуляла с одноклассницами.

Но в основном, она гуляла с Димой, пару раз он даже водил её в кафе.

Когда Олька никуда не собиралась, она вела себя по-прежнему. Все ситуации отделения были “вынужденными”. А с Димой... ну это же любовь.

Соёлму как-то меньше стали просить сидеть с малышами. Домой она почти не ездила. Свободного времени стало значительно больше.

При этом соседки из второй комнаты из их квартирки стали все реже появляться в общежитии. Позже они вообще снимут квартиру и до Нового года комната будет пустовать, т

к они захотят подстраховаться. Соседки эти-Карина и Катя, химики со второго курса, оказались лесбиянками. Это редкость, но они умудрились найти друг друга. Чем занимались они, когда оставались одни, известно было одному богу. Хотя вроде ничего такого и не было. Из-за их двери доносилось всего лишь хихиканье, такое когда подружки смешат друг друга и катаются от смеха. Ну и звуки телевизора. Похоже девочки постоянно смотрели сериал. То есть, например, к ним запросто не постучишься. Хотя Олька делала это беззастенчиво и ни разу не попала не вовремя.

В группе поговорить, погулять ни с кем не представлялось возможным.

Иногда время тянулось очень долго. По вечерам Соёлма заглядывала в телефон, который молчал. Она ждала какого-то звука, чьего-то голоса или песни на телефоне. Все было убрано, уроки сделаны или некоторые предметы не требовали сиюминутного участия. Для чего-то нужно было идти в библиотеку и эти предметы тоже были не к завтра. Соёлма смотрела из окна на улицу Чкалова, пешеходов, машины. Это было просто невыносимо и занимало целую вечность.

Время капало по капле. Его никак нельзя было убыстрить. Тем более ждать было нечего. Новый год? Что с него толку? Завтрашние пары? Ещё один день существования, попыток заговорить с кем-то, засмеяться в нужный момент, когда

другие смеются. Найти повод заговорить с одноклассниками. Или ждать, что преподаватель определит меня с кем-то в пару? Только ждать, когда у Оли появится время, чтобы поговорить со мной или сделать задание? Я больше не могу так жить...

Эх, если бы у меня был парень. Хоть какой-нибудь... Я уже не говорю о красавце... Пусть даже он курит... Господи, хоть кто-то, пожалуйста, хоть кто-нибудь, умоляю, умоляю, умоляю...

Кап... Кап... Время выцедило ещё каплю и нехотя ещё одну, сумерки в комнате спустились ещё на одно деление... Я сижу тут на полу... Смотрю в незашторенное окно... Только половина восьмого. Оля ушла в кафе. Она придет ближе к одиннадцати. Скорее бы дожить до этого времени. Пожалуйста, скорее... Только бы один телефонный звонок...

Размышления Соёлмы действительно прервал телефонный звонок. “Тан-тан-тан-тан-тан-тан-тан-тан”-заиграла бодрая песня “Токио”

-Галя? Выходи! -пробасил пьяный женский голос.

-Я не Галя, здесь нет Гали... -Соёлма почему-то испугалась, у неё заколотилось сердце. Ей показалось, что с чего-то эти слова адресованы ей.

-Галя, прекрати выебываться, я знаю, что ты там. Вот я стою у подъезда!

После этой фразы женщина положила трубку. То ли она поняла, что ошиблась, то ли вышла настоящая Галя...

А сердце у Соёлмы бешено колотилось, словно она забыла что-то сделать, словно она не знает каких-то оторванных людей, которые хотят её в прямом смысле отпиздить или она не помнит, кто это.

Последние надежды развеялись с этим звонком. Она одна, совершенно одна...

Соседок за стенкой тоже не было. Вот девочки встретились и нашли свою любовь. Конечно такую, бе-е-е, но всё же. У всех, у всех почти есть парень или с ними знакомятся, предлагают встречаться, а они отказываются... Как можно отказаться от такого счастья? Тебе парень предлагает встречаться... и ты отказываешься... Да если бы мне предложили, да я бы, я... Соёлма вспоминала примеры, где девочки из её родственников или класса отказывались от дружбы.

“Кроме Оли никого нет” – именно такое ощущение сложилось у Соёлмы.

Жизнь её заливалась хоть и не в полную силу, но очень яркими красками, когда Оля была рядом.

“Только бы Оля пришла поскорее” – это томительное ожидание, что в дверь постучатся, только бы случилось что-то, чтобы она завтра не встретилась с Димой. ..

Такие вечера были особенно мучительны для Соёлмы.

А еще особенно мучительны моменты, когда одноклассники смеялись и шутили между собой, когда девочка могла подойти к мальчику и что-то сказать не по делу, по учёбе, а просто так. Не быть высмеянной.

Здесь не смеются как в школе, но никто со мной не разговаривает. Когда они собираются между собой меня не считают.

Однажды, Соёлма услышала фразу, которую бросила одна из одноклассниц-Света.

Света и Саша сразу начали встречаться как познакомились на отработке перед учебой. Ну хорошо, не встречаться, разговаривать, общаться, шутить. А потом везде ходить рядом и держаться за руки. И чуть позже они оказались вместе. Пара ходила вместе в столовую, сидели они почти всегда рядом, на переменах Саша и Света целовались, на парах разговаривали, мешая преподавателям.

Саша был очень хороший и добрый. Пару раз в самом начале он даже садился с Соёлмой и разговаривал с ней. Тогда их дружба с Ольгой не до конца укрепилась, а общего повет-

рия игнора ещё не было

А вот Света была надменной, своенравной, а в плане Саши-ревнивой.

Однажды большинство студентов группы сбежало с английского. Это было уже после посвящения, когда началось самое трудное время. Саша и Света не захотели сбегать. Оля с Соёлмой тоже остались.

Ольку позвали в деканат-Оля, кстати сказать, была ещё и старостой. Соёлма тихонько готовилась за первой партой. На третьей, последней, сидела эта парочка.

-Скучно. Все ушли. И Маша с Леной тоже ушли. Из девчонок, получается одна Оля... Ну ЕЁ я за девчонку не считаю...

Саша ответил что-то на другую тему. И разговор у них пошёл иной.

Слова Светы были сказаны шёпотом, но громким, что было слышно. То ли это было нарочно, а скорее всего от бездумности, но было невыносимо больно слышать эти слова. Как все общаются вот так...

Если в начале года со мной ещё хоть как-то разговаривали, то с каждым днём все хуже и хуже. После болезни вообще все стали шарахаться.

Только Оля остаётся со мной. Хорошо, что есть такой друг. Без неё было бы невозможно. И работать не получается...

Может бросить всё и уйти на заочное отделение. Пойду.. да хоть санитаркой. Раз ничего не получается. Будут хоть какие-то деньги.

Об этой мысли, оставшись после пар, Соёлма рассказала преподавателю по английскому. Эта женщина была студентам словно вторая мама. Она могла не только распекать молодых людей за глупость. Могла поговорить, посоветовать, замолвить словечко, если нужно, увидеть на лице проблемы и болезни. Да и вообще никого Галина Петровна не распекала.

- Подожди. Всё наладится. Ну что ты будешь санитаркой. Ты же не хочешь такую работу. Ты хочешь на работу, потому, что тебе кажется у тебя проблемы в жизни. И когда ты выйдешь на работу-все утрясется думаешь ты. Но проблемы могут пройти, все наладится поверь. И ты еще жалеть будешь, что перевелась. Не бросай, не надо.

Так сказала Галина Петровна, рассуждая естественно со своей колокольни. Она хотела только лучшего для своих студентов!

Соёлма оставила затею с переходом.

В конце ноября воскресным утром Олька встала рано и начала что-то готовить в микроволновке. Пахло шоколадом.

“Наверное шоколадный пирог”-подумала Соёлма. Она уже видела купленный шоколад, но не спросила про него.

-Готовлю Диме сюрприз. -сказала Олька. Много здесь не постряпаешь, да и смотря что, что-то и накладно будет. Но такой пирог можно. Он конечно не так уж сладкое любит, но думаю всё равно будет доволен. У меня уже текут слюнки... Ммм... Ладно я побежала, за пирогом зайду позже.

-Наверное он обрадуется. -неопределенно вслед Ольке сказала Соёлма. У неё всё опустилось внутри. Спать уже не хотелось. Оля разбудила её и оставила с вкусно пахнущим пирогом один на один...

У неё конечно было чем позавтракать, но... Зависть, тоска, грусть, одиночество, боль объявил сердце девушки. Как же тошно и плохо было в тот день. Чтобы хоть как-то себя успокоить Соёлма принялась убираться.

Через некоторое время Олька с горящими глазами, распущенными волосами и наспех одетая забежала в комнату. К удивлению Соёлмы она начала быстро складывать вещи в пакет.

-Ты что спала с ним? – спросила Соёлма.

-Ага. -весело сказала Олька.

Соёлма помрачнела в лице.

Толпа невысказанных эмоций подступила к самому горлу. Каждая из них кричала: “плохо, как все плохо!”

И то и дело отталкивала товаров, пытаюсь вырваться вперёд.

Страх-вдруг я также останусь одна. Скоро восемнадцать. Рубеж. Большинство уже нашли пару, определились. А я. Потом будет сложнее. Во взрослом возрасте это сделать ещё труднее. Мне срочно нужно кого-нибудь найти, чтобы наконец стать нормальной девушкой, только где...

Боль. Почему она, а не я? Или почему не я тоже. Почему кому-то достаётся всё, а кому-то ничего. За что? Ну что во мне так? Как люди могут запросто общаться? Как мне больно!

Зависть. Что у Оли есть такого, что у других есть такого, чего нет во мне? Как бы узнать это и получить. Я бы всё отдала, господи забери у меня все. Все что хочешь. Только пожалуйста, пошли мне парня!

Обида. Если бы мама и папа, давали деньги, я бы лучше одевалась... может тогда... Хотя бы линзы... Или хоть другие очки. Как же я хочу скорее закончить учёбу и сбежать от вас мама и папа!

Соёлма сглотнула. То был не комок слюны, а тяжёлый кирпич, которым она придавила клокочущий народец внутри. Они виновато опустились в область живота, который даже заныл от такого резкого прыжка этих созданий, да еще и с кирпичом. А потом, как бедные родственники задавленные чувства уныло разбрелись по всему организму. Они были похожи на одинокие чёрные призраки.

Оля хороший человек. Её нельзя потерять. Она не виновата, что влюбилась. Если я сделаю что-то не так, то я потеряю и её!

Соёлма попыталась сделать обычное выражение лица. Добавить невозмутимость, спокойствие и радость.

-Ну и как?— с поддельной улыбкой спросила Соёлма по-

другу.

-Соёлма, я счастлива... -сказала Олька и выбежала за дверь

Соёлму ломало изнутри, она утонула в океане слёз и вскоре совершенно бледная и зареванная она легла спать.

Впервые, в полудреме у неё промелькнула мысль, а что если мне совершить самоубийство? Как это будет? Куда я попаду? Как я увижу мир со стороны? Нееет страшно. А дальше она заснула.

В восьмом часу того же дня Олька вернулась в сопровождении Димы и...его соседа Паши.

Соёлма не знала, куда деться от смущения.

-Мы пришли делать уроки. -гордо заявила Олька. Только поедим сначала, да? У нас картошка есть.

-Как-то я не подумал, у меня соленья есть... Я принесу! А еще мама пирожки отправила....

-Паша! Иди прогулялся с Соёлмой. А мы с Димой пойдем

на кухню, поджарим. Да любимый? -Соёлме и Паше Олька скомандовала, а к Диме обратилась ласково и нежно. Как не помочь? Тем более есть уже хотелось.

Соёлма не знала вернется ли Оля, поэтому, когда проснулась ограничилась кашей. Сейчас нужно было накормить гостей, но Оля заботливо оставила их с Пашей.

-Как правильно произносится: Соелма?

-СоЁлма.

-Трудно. Вот мы пришли, 504. Ну ты наверное знаешь, что мы тут живём. Соседей кстати у нас почти дома не бывает, все время где-то шатаются.

-А нас тоже. У нас девочки... лесбиянки за стенкой и постоянно пропадают где-то.

Соёлма покраснела. Что сказать она не знала, подвернулась тема, но какая... "Чтобы ещё сказать"-думала Соёлма.

-Ты откуда, Соёлма?

-Из Дульдурги*(1). А ты?

* (1) Дульдурга́ (бур. Дульдарга) – посёлок, административный центр (с 1937 года) Дульдургинского района Агинского Бурятского округа Забайкальского края*

-Новотроицк* (2) .

(2) Новотро́ицк – село в восточной части Читинского района Забайкальского края.

-Не знаю, где это.

-Ну это Читинский район, не очень на самом деле далеко. Но деревня тоже.

Пришли.

Паша открыл ключом. На скрип ключа из своего отсека высунула Саня:

-Оу, Паша с барышней. Пожалуйста, проходите, располагайтесь. Ой жалко у нас нет презентов. Хотя...

Саня сбегал в комнату и вернулся с яблоком, которое чудом видимо завалилось в холостяцкой берлоге.

-Пожалуйста, угощайтесь. Проходите, присаживайтесь. Как вас зовут?

-Соёлма.

-Соёлма... Какое красивое имя. А что оно означает?

-Оно означает “образованная”

-Я так рад за Пашу. Саня понизил голос. Он выглядит очень скромно, но на самом деле в душе он настоящий мужчина. На него можно положиться. Он очень умный. Вы цените в мужчинах ум?

-Конечно. А еще я ценю вежливость и внимание.

-А вы умеете делать комплименты. Спасибо. Я правда не встречал таких девушек. Вы алмаз, вы...

Соёлма густо покраснела. Каким-то необъяснимым чудом она сумела сделать комплимент и оказаться в центре внимания. А Сане она и правда понравилась. Он имел опыт общения больше с подкаченными, разукрашенными девицами, которые ходили на высоченных каблуках, шлялись по клубам, тратили родительские деньги и затаскивали в койку кого-то красивее. У кого-то были проблемы с выпивкой и даже с наркотиками. Хотя Саня и Витя ничего тяжелого не употребляли, только выпивали достаточно, но такой образ жизни -они сами понимали-не тот, о каком они мечтали. Может

они не встречали нормальных девчонок. Либо деревенские шалавы, которые отрываются в областной столице, либо мажорки, а ещё ибанутые как Олька, ну это отдельный разговор.

Саня смотрел на Соёлму и понимал-алмаз. Почувствовал её внутреннюю красоту. Он смотрел на неё, пауза затянулась, Соёлма залилась густой краской. Такая милая девочка. Не хотелось пить, хотелось что-то сделать большое, хотелось принести радость этому созданию...

-Перестань паясничать и не вгоняй девушку в краску! Соёлма не слушай его. Саня, -это кажется не твоя комната.

Саню как будто облили холодной водой. Он развел руками:

-Виноват, я вам помешал ухожу, ухожу.

-Саня.. он такой и есть. У него друг Витя, тот правда менее наглый... но вот такие у нас соседи.

Соёлма улыбнулась скромно и одновременно очень легко и тепло.

Паша уже суетился:

-Ты вообще любишь домашние закрутки?

-Ну у меня не так уж их делают. Мы же буряты, у нас немного по-другому. Или может мама не привыкла. Икру она делает. Капусту, огурцы, маринованные перец. А, помидоры ещё солёные! Но лечо там всякие... нет не особо.

-Смотри у меня есть тещин язык-это салат с кабачков. И.. о из свеклы. Из свеклы-это объединение. Пока возьму два. И сало, мне отправили сало.

А ты потом приходи в гости, я еще что-нибудь открою. Диме тоже что-то отправили кстати.

-Обязательно попробую.

-У нас тут не особенный порядок, знаешь.

-Ну...

-Ну мы мальчики, прости нам. Что, теперь к вам?

Ребята развернули стол, за которым девочки занимались и поставили к одной из кроватей поближе. Все убрали со стола. Соёлма нарезала сало. Болтали, смеялись, вспоминали слу-

чай из студенческой жизни.

Соёлма вдруг оживилась:

-А я не могу выговорить отчество нашего математика. Владимир Фро-Фло-Фро-лович. На паре один раз говорю Владимир Флорович, включите свет, пожалуйста!

-Ха-ха-ха.

-А ты говори Фаунович, не ошибешься.-пошутил Паша.

-Ха-ха-ха

- Ребята, а как же вы будете заниматься, ничего не взяли...

-Мы сейчас.

Студенты так почти ничего и не сделали по учёбе. Но это было не так важно.

Как назло Соёлму на всю неделю припахали водиться. Вечером они с, Пашей ограничивались короткими разговорами по смс или в коридоре общезития.

В пятницу, наконец, девушка была свободна и Паша позвал её на свидание.

Соёлма надела платье с посвящения и сделала завивку. Олька помогла сделать ей макияж. Девушка выглядела радостной и просто светила.

Паша занял у Димы денег, чтобы сводить Соёлму в кафе.

Ему показалось, что самым приемлемым вариантом будет “Атлантида”. Кафе располагалось возле кинотеатра “Удокан”. Как ни крути, оно по сравнению с “Диамантом” и подобными заведениями, куда ходили студенты, выглядело шикарно.

-Была здесь? -спросил Паша Соёлму.

-Нет. У тебя есть деньги?

-Сегодня есть. Не скажу, что сейчас постоянно могу сюда ходить... Но сегодня можно. И я знаю, что сегодня сделает девушку счастливой.

-???

-Шоколадный коктейль.

-Как ты догадался.

-Я знал. -У Паши проснулась такая уверенность, словно он был покорителем женских сердец.

-Меня ещё не приглашали в кафе.

-Ну вот сегодня первый раз. Ты говорила, с тобой перестали общаться. Ты стесняешься. Но со мной тебе комфортно. Чем я отличаюсь от одногруппников?

-Ну... Они... Я не знаю... шугаются меня. Я была в трансе в сентябре из-за родственников и родителей, мало разговаривала, а потом незаметно все стали молчать, отходить в сторону. Я и пыталась разговаривать, а в ответ только “да”, “нет”, “не знаю”. Только Оля со мной.

-Переходи к нам в группу. После Нового года. У нас девочки хорошие. Я с тобой буду. Ну и Дима будет разговаривать, хе-хе.

-Я историю плохо знаю...

-Ну да. Но ради географии терпеть... Хочется сказать как некоторые говорят -хз. Соёлма... ты мне нравишься. Я се-

рьезно. Да мы мало общались. Но я вижу... Ты такая настоящая. Добрая. Хорошая.

Соёлма впервые не покраснела. Она знала, что заслужила эти слова. И наконец все закончилось. “У меня есть парень” – Все девичье нутро ликовало.

-А можно ещё шоколадный коктейль? -Соёлма не знала, почему расхрабрилась, почему стала такой наглой...

-Конечно.

Когда они шли по дороге разговаривали о фильмах, о книгах, об учёбе, о преподавателях.

Паша задумывался, почему девушка общается хорошо, но не имеет друзей, кроме Оли. Он тоже ботаник и не звезда. Над ним порой подшучивают, но по-доброму. У него тоже один лучший друг. Но у него нет таких проблем с общением. У него просят списать, часто садятся, чтобы он помог что-то решить... Но он всегда может поболтать с одноклассниками, попросить пару рублей, если не хватает на шоколадку. И хотя Паша понимал, что девочки не рассматривают его как потенциального парня, он мог посмеяться и с ними над преподавателем или обсудить историческое событие. У него не было игнора. Даже в школе, где многие смеялись, были

и друзья. Немного, но и не один. И он раньше считал такую жизнь несладкой, а сейчас понимал, что кому-то хуже.

-Соёлма. Мы почти пришли. Я не буду тебя целовать, у меня с этим плохие воспоминания. Мне нужно привыкнуть. Давай я тебя лучше обниму.

Паша поведал свою невзрачную историю, связанную с первым поцелуем.

А потом просто обнял девушку с одной стороны по-дружески, с другой стороны нежно. А с другой стороны так, как обнял бы счастливый человек.

Утром Соёлма уехала домой. Она не успела рассказать Оле о своём свидании. Вообще не успела. Это осталось её тайной.

Когда Соёлма приехала, она застала подругу взволнованной и усталой. Та сидела за ноутбуком уставая, с чёрными кругами под глазами, а мозг её судя по бегающему взгляду лихорадочно что-то соображал. Она выдавила из себя только "Привет".

Затем её лицо осветилось, словно ей пришла мысль. Оля принялась что-то приговаривать про себя и активно жестикулировать.

А когда закончила, снова стала обычной Олей. Попроси-

ла еду, предложенную Соёлмой. После ужина Оля устроила настоящий праздник. Так весело фотографироваться на телефон. Когда переворачиваешь объектив на себя и себя не видишь получаются очень смешные фото.

А потом... Оля ушла отдать ноутбук в 704 и вернулась часу в двенадцатом в сопровождении соседок сверху. Телефон она оставила в своей комнате. Искать её Соёлма стеснялась. “Может Дима вернулся?”-строила догадки Соёлма.

-Ну всё. Давай держись. -напутствовала Ольку здоровая старшекурсница.

Когда Олька закрыла дверь, она бросилась к Соёлме с рыданиями.

Соёлма почувствовала неладное и поспешила уложить Ольку. Она села на кровать и помогла ей улечься к себе на колени. Пока Оля рыдала Соёлма утешала её, как могла.

Потом Олька встала:

-Попробую позвонить Диме. -И выскользнула в коридор.

Соёлма дивилась переменам в Оле. Она утешала её вчера сегодня ждала её в судмедэкспертизе и милиции, а на па-

рах подруга отстранилась от девушки. Хотя она вообще была молчаливой...

Вечером в общежитии, когда пришёл Дима, она обошлась с ним жестоко... и пошла спать.

Всю неделю не разговаривала, в свободное время спала.

На следующей неделе Оля была обычной Олей, но занялась какими-то странными делами: стенгазетой, выступлением на Новый год. Она даже пыталась вразумить отстающих студентов как староста, договориться с преподами и кое-кого отвести на дополнительную встречу с преподам за шкуру. Также она работала, а каждую свободную минуту ложилась спать. Уроки делала быстро, чётко, главным образом в библиотеке. Слово не хотела разговаривать с Соёмой.

Как-то на лекции Соёлма прошептала Оле:

-Ты так суетишься? С тобой все в порядке?

- Я пытаюсь отвлечься.

-Где Дима?

-Не знаю...

-Как?

-Сам придёт.

У Соёлмы отвисла челюсть.

-Ну как же...

-А где я по твоему должна его искать?

-Ну да...

-Он недоступен.

Зато с Пашей Соёлма почти не расставались.

Они гуляли каждый день. Видя реакцию Оли, Соёлма с тоской выходила за дверь своей комнаты. Но когда она оказывалась с Пашей, который был один и с удовольствием принимал девушку в гостях или ходил с ней на прогулки, она расцветала.

Молодые люди вместе готовили, занимались, обошли пешком пол города.

Однажды, гуляя по вечерней Чите, парочка поддалась ро-

мантике. На площади уже возводили ледяной городок. Постепенно город наряжался в гирлянды, новогодние вывески. Тёмные морозные вечера, разбавляемые светом фонарей наводили романтику.

Пара ещё не целовалась, на самом деле это было не так важно. Но общественные нормы “типа уже пора” и желание Паши залечить старые раны сподвигли его на разговор, который Соёлма бы не начала...

-Соёлма... -начал Паша. Ты знаешь, я не знаю научился ли я целоваться со своего первого и единственного поцелуя, но я хочу это проверить...

Другой парень не сказал бы таких слов, обычно всё происходит само, но Паша есть Паша.

-Ты хочешь... попробовать? Я знаю, что ты ни разу не целовалась и все эти шутки про поцелуи на морозе...

-Давай..

-Да...

Паша заволновался... Подошёл ближе.

Их сердца бились в два раза быстрее, чем нужно. Но лю-

бовь уносила их на своих крыльях навстречу наступающему Новому Году, навстречу свежей зиме, навстречу бесшабашной молодости...

Паша думал о том, какая хорошая, милая, добрая девочка ему досталась. Как он будет благодарен ей за её чистоту. Если нужно он примет буддизм, будет ходить в дацан, отмечать все их праздники. Он никогда её не бросит. Они отучатся, а потом он поищет лучшую работу, чем учительство и будет оберегать это сокровище, которое свалилось на него.

А Соёлма думала о том, что у неё наконец-то есть парень, она сейчас целуется. Наконец-то она нормальная и может спокойно смотреть в глаза людям! Теперь никто ничего ей не скажет, теперь она такая как все, теперь у неё есть пропуск в счастливую жизнь!

Они коснулись губами друг друга. Паша старался быть нежным. А Соёлма так боялась не ошибиться, и не понимала получается у неё или нет, когда они касались друг друга губами ещё и ещё. Она улетала в мир грез и никакой морозный воздух не был страшен. Только сумасшедшее ощущение счастья, не испорченное ещё ничем, не идеальным партнёром, ни ощущением собственного лишнего веса, прошлых встреч, разбитого сердца, ни прочими радостями, которые приплетаются в отношения взрослых и не дают заводить кай-

фовые романы. Ощущение счастье было чистым, наивным и по-детски искренним.

У Паши к этому счастью добавлялась ответственность за свою девушку. Он чувствовал себя взрослым, сильным, наполненным. А Соёлма совершенно улетела. Ей было можно.

Они вернулись в общежитие и проговорили допоздна. Они обнимались, держали друг друга за руку и совершенно неважно было, что утром к первой паре, что вообще-то Соёлма в комнате мальчиков (Дима болел и Паша пока был один)

Уже за полночь Соёлма выскользнула из Пашиной комнаты и словно бабочка из веселого лесного мюзикла, в котором все поют и танцуют, бесшумно заскользила к себе. К счастью она была никем не поймана.

22 декабря у молодых людей должно было состояться романтическое свидание. Паша раздобыл телевизор на один вечер, DVD и диск с молодёжными комедиями. Все это он взял на выходные, но ю сиял, словно обладал роскошной машиной.

Полторы недели он ужимался в еде и даже стрёс с одногруппника-прогульщика 200 рублей за выполнение задания.

Кроме того, он выбивал долги и с парней и девчонок-двух-трех месячной давности-два, пять рублей-все шло в ход. Надо сказать таких долгов накопилось рублей тридцать.

Одногруппники посмеивались над Пашей. “Паша ты обнищал”, “к апокалипсису готовишься”, “ну ты жлооб” Эти смешки были добрыми, но на одном из них Паша не выдержал и выпалил:

-Да. У меня свидание. И мне нужны деньги. Не вижу в этом ничего такого”

После этого смешки прекратились. А группа даже будто стала смотреть на Пашу с уважением.

В четверг Паша решил получше позаниматься, чтобы, свободнее провести время в пятницу и на выходных. Поэтому он забежал к Соёлме с шоколадкой на перемене, чтобы её пригласить на завтрашнее свидание и уже не отвлекаться.

-Ну как, все нормально?

-Ты знаешь, по-моему все даже начинает налаживаться. Марина тут мне даже фотки показала... и я с ней немного поболтала. Первый раз за несколько месяцев с кем-то кроме Оли и тебя поболтала... .

-Соёлма любимая,ты супер! Приглашаю тебя на свидание завтра в восемь. Не опаздывай. Завтра у меня.

Соёлма начала вести себя так естественно! Сегодня она распустила волосы. Кроме того, путём многочисленной экономии, мелких обманов (Соёлма врала, что нужны деньги на лекарства или ещё что-то, прибавляла суммы покупок в разговоре с родителями) ей удалось собрать некоторую сумму и купить джинсы. Они были чёрные с совсем небольшими разводами, что было редкостью для тех лет, все носили голубые, синие, изредка серые.

У Соёлмы была белая однотонная футболка, вроде ничем не примечательная, студентка прятала её под кофтой.

Но сегодня... волосы её были волнистыми после сна с косичками. Одежда была простой, но смотрелась качественно из-за простоты и вообще по какой-то причине в аудитории стало жарко, что Соёлма сняла кофту. После физкультуры она не стала переодеваться и в кроссовках и в таком простом и милом виде, немного разгоряченная вышла в коридор навстречу Паше.

Когда она начала рассказывать про подгруппницу она делала это бегло, как маленькие дети. При этом она незаметно для себя открыла шоколадный батончик, принесенный Пашей и начала есть, продолжая говорить с набитым ртом.

Паша не мог налюбоваться на неё.

“Возможно, она начинает жить... “ – подумал юноша.

А когда он пригласил девушку на свидание, она вот так прямо с шоколадкой в руке бросилась ему на шею и приготовилась к поцелую.

На одну долю секунды Паша пошатнулся. Соёлма была хрупкой в душе, но внешне она была выше него на пару сантиметров. Она была даже несколько “здоровой”, а вот Паша -рыхлого телосложения.

Но, как истинный мужчина, тут же собрался. Соёлма буквально висела у него шее, они целовались, невзирая на вытаращенные глаза одноклассников, которым из двери все было видно и преподавов, которые могли пройти в любую минуту.

Наконец они отсоединились друг от друга. Уходя, Соёлма подарила Паше взгляд, полный надежды, счастья и расслабленности. Ещё бы ведь у нее отлегло от сердца.

Паша ещё какое-то мгновение стоял красный как рак, довольный и немного заторможенный от счастья. Потом отряхнувшись радостной походкой направился в сторону своей аудитории.

Больше они не виделись.

В четыре часа девочки были уже в общежитии. Соелма бегала как угорелая по комнате. Она вновь делала себе локоны. Вчера девушка специально отправилась к сестре за плойкой. Когда она услышала, что в пятницу нужно сидеть с малышами, она впервые в жизни отказала сестре и её мужу.

“Белигма, Жаргал, у меня важное свидание в пятницу, извините, но...завтра я никак не смогу”

Сестра и муж с отвисшими челюстями переглянулись и долго не могли найти слова.

-Ну ладно..– наконец вымолвила сестра. У тебя... ээ... появился парень?

-Да. А что-то необычное в этом?

-Ну ты же всегда была одна... ну ладно... -растерянно протянула Белигма.

И вот сегодня такая счастливая, думая, что надеть, одной рукой крутящая локоны, другой крася ресницы она быстро

перемещалась по комнате, словно птичка, словно волшебный вихрь, полный любви и свободы.

Олька смотрела на эту суету снисходительным взглядом, скрывая в душе ехидство.

Она ждала, когда Соелма хоть на минуту уйдет в ванную, магазин или еще куда-то и думала, как поскорее её отослать. Олька надеялась, что Соелма будет мыть голову, но она мыла её вчера и только легонько намочила волосы, посчитав голову чистой, стала делать завивку.

Но случай представился сам. От радостного волнения у девушки немного скрутило живот. Часов в шесть она побежала в туалет.

Когда Соелма еще только направилась в санузел, Олькин взгляд уже упал на НЕГО. Телефон подруги мирно валялся на её кровати. Девочки при необходимости могли брать телефоны друг друга, что-то включить или набрать кого-то. Если например у одной мокрые руки или одна ближе. Секретов там почти не было, девочки видели картинки друг друга и песни, а контакты-ну что там такого.

Олька заранее сочинила текст. Нужен был только момент. И вот он настал.

Она зашла в смс и написала Паше следующий текст:

“Паша. Я долго думала о нас. Всё-таки ты мне не нравишься. Я начала встречаться с тобой, чтобы стать как все. Но вижу, что все налаживается и все со мной в порядке. Ты мне для этого не нужен. Не пиши мне ничего в ответ, не приходи и не звони. Ты ниже меня, не спортивный и маменькин сынок. Со временем я кого-то найду, а сейчас понимаю, что мне это не так уж и нужно. Просто мне было плохо. И сегодня не жди, пока”

Текст разбился на две смс, но ничего. Деньги на отправку нашлись и они ушли.

После Олька поставила Пашу в чёрный список. Сам удалила.

Все это она успела сделать молниеносно.

Затем она крикнула Соелме:

-Соёлма! Я за ноутбуком. Начну печатать кое-что, новый заказ есть же.

Заказ и правда был, поэтому Олька пошла в 704.

По пути она встретила Пашу. Он бежал чуть ли не бегом, но Ольга преградила ему путь:

-Стоп. -сказала она четко и уверенно. Стоп, стоп, повторила она уже мягче.

-Я всё знаю. Она только что со мной поговорила. Она плачет в ванной, ей тоже непросто. Ты ей очень помог, но... она поверила в себя. Это здорово. Но тебя она не любит. Зачем быть тряпкой.

Паша пытался что-то нечленораздельно мычать, порываясь бежать к возлюбленной.

-Паша! Мужик ты или нет? Успокойся. Ну что ты как тряпка? Что ты сейчас хочешь сделать? Уговорить? Потом на свежую голову поговорите. Иди, иди.. Иди. -Ольга повторила последнее слово уже твёрже.

И... Паша повиновался.

Ведь Ольга была как будто бы права. Если бы не один нюанс.

Соёлма не писала ничего такого!

Ольга быстренько сходила за ноутбуком и вернулась.

Когда она вошла в свою комнату, то бросилась к Соелме, которая уже хотела взять в руки телефон.

Соёлма, дорогая! Соёлма! Я... видела Пашу и он мне дал это... – Она протянула подруге сложенный вчетверо листочек. – Только извини, я прочитала. Понимаешь, Паша... Он сказал, чтобы ты за ним не ходила. Попросил передать меня эту записку. Он сказал, чтобы я тебя успокоила, но чтобы ты сильно не грустила.

-Что там? -в сознании Соёлмы все поплыло. Но она ещё надеялась, что все не так плохо.

Сердце заколотилось, дыхание прибило к горлу. Дрожащими руками она развернула записку...

“Дорогая Соёлма! Извини, что говорю не лично, даже по телефону не хочу говорить, чтобы ты мне не отвечала. Но я тебя на всякий случай и заблокировал.

Извини, что я тебе наобещал, но мы не можем встречаться. Я хотел с тобой познакомиться, но ты очень стеснительная и странная. С тобой никто не общается. Ты выглядишь белой вороной.

Я подумал, что мне не нужна сейчас девушка, тем более такая, я хочу учиться, а ты мне мешаешь. Я уже много пропустил, а скоро сессия.

Не бегай за мной и не уговаривай.

У меня нет денег на свидания и даже, когда мы ходили в кафе, я занимал у Димы.

Ты мне не нравишься...

Извини и прощай.”

Сомнений не было. Почерк был Пашин и Соёлма ни на секунду не задумалась, что это подмена. Ведь Олька могла подделать не только почерк. Эмоции, чувства, отношение других людей к определённом человеку. Да и к себе...

Как-то будучи у Димы незаметно стащила Пашину тетрадь. Паша её безуспешно искал, потом ему пришлось все переписывать...

В моменты, когда Соёлмы не было, Олька потренировалась с почерком и вуа-ля!

-Ну-ну-ну... -прижала её к себе Олька.

Губы Соёлмы дрожали как у маленького ребенка. Она ещё

не знала плакать ей или нет. О, эти первые мгновения шока, когда ты еще до конца не осознаешь случившееся и как будто не до конца вступил в новую полосу событий!

Может ещё нет..

Но да...

Больно, больно, больно, как же больно!

“За что, почему я? Это самый худший момент в моей жизни”-думала Соёлма.

Слезы покатались градом. Девушка стеснялась рыдать в полную силу, метаясь по кровати и полу, стучать кулаками по той же кровати и остальным предметам... Но и это было очень внушительно!

Как? Как?

А Оля больше ничего не говорила. Просто была рядом. Она вдруг резко сменила политику.

-Пойдём-промолвила Оля.

Так же как и прошлый раз Оля “рыдала” на коленях у Соёлмы, Соёлма лежала на коленях у Ольки и плакала, плакала.

Олька сбегала за нафтизином, который был у неё в сумке, и рулоном туалетной бумаги, чтобы спокойно продолжить слезное действо. В этот раз все было наоборот-Соёлма пла-

кала по-настоящему, а Оляка притворно утешала её.

Соёлма хотела сказать много, но слова застревали в горле. Тем более Оляка была будто на дистанции. Она гладила Соёлму по голове и плечам, сбегала за каплями, но молчала каким-то ледяным молчанием. Словно одобряла эту ситуацию.

Соёлма что-то такое почувствовала но сказать об этом было стыдно. “Чего это я? Человек меня успокаивает, она рядом...”

В силу отсутствия опыта Соёлма ничего не сказала Оляке и не заподозрила крупного подвоха.

Ей просто было неприятно, непривычно и неудобно. Она даже застеснялась плакать.

Оляка продолжала молчать. Соёлма села.

–Пойду в ванную- приговорила Соёлма.

-Иди.

Оля несмело поднялась и ватными медленнейшими шагами поплелась в ванную.

-Соёлма! -позвала Оля.

Соёлма оглянулась и повернулась к Ольке.

-Я должна тебя успокоить... Но видишь... Паша -не тот парень из-за которого стоит плакать. Я, чувствовала, что он самоутвердиться хочет за твой счёт. Видимо это у него получилось. Так что... просто живи. И...не надо плакать. Я не хотела тебе говорить, но...

Соёлма повернулась обратно в сторону ванной и побрела туда. Оля что-то не понимает... Почему она так...

Даже, если это было правдой и Паша действительно был не тем за кого себя выдавал-слышать такое от единственного близкого человека было ужасно. Это словно удар в спину. И больнее было от того, что это были упрямые факты, с которыми не поспоришь.

Соёлма часа два сидела в ванной. Она боялась громко рыдать. Тупо она смотрела в стену, не понимая, куда она будет деваться, когда она из ванной выйдет. Но пора было выходить.

Пришибленная, как бедный родственник, она тенью проскользнула на кровать, отвернулась к стене и замерла. Сидя

в ванной, Соёлма слышала, как Олька пела... Напевала в такой момент!

Сейчас она равнодушно делала домашние задания.

-Хорошо, что ты вышла. А то я уже в туалет хочу не могу. И... пойду тоже помоюсь.... Кстати... Соёлма я, завтра уезжаю к родителям. В девятом часу. Встану рано. Не грусти на выходных. Я немного пропущу, вернусь в понедельник, вечером. Домашние потом сдам. У меня всё итак неплохо. Там пара дней останется... Потом экзамены, на новогодние каникулы все учить, да это же и не каникулы, не отдохнешь нормально... По маме соскучилась... Вот отдохну, а потом в бой! Конец семестра....

Оля говорила все это, будто ничего не случилось. “Она что бесчувственная? Что с ней произошло?” – думала Соёлма. Ей было тошно и она не поворачивалась. Молча лежала, не зная куда себя деть.

Олька пошла мыться. Выйдя, она буквально летала по комнате. Накрутила бигуди, наредила ногти на ногах и руках. Пила чай, перебрала вещи. Надела наушники и, махая головой, пританцовывала в такт неведомой песне.

Со стороны могло показаться, что Олька питалась горем

Соёлмы.

Та слышала каждое движение, чувствовала запах лака... Она была не в силах пошевелиться и собрала последние силы, чтобы уснуть. Она ведь чувствовала, что слабеет.

В половине восьмого Олька выскочила из комнаты. Соёлма на ватных ногах, помятая и затекшая встала. Олька съела все самое вкусное. Эй, она съела половину вафельного торта Соёлмы и даже не выкинула упаковку в мусор. Доела общую колбасу, даже сырки Соёлмы... Даже банка с остатками варенья была пуста...

Так она никогда не поступала. Что произошло?

Соёлма ещё не могла провести неведомую параллель. Паша и Оля... Оля даже не сказала, что уходит... Молча вышла и всё...

Тысяча несуществующих кинжалов пронзали тело Соёлмы изнутри. Даже чай попить нормально не с чем!

Она посмотрелась в зеркало.

Лицо было ужасно опухшее, а волосы, т. к. девушка легла спать с мокрой головой торчали в разные стороны

Зато теперь можно было рыдать в полную силу. Соседок все равно не было... Что Соёлма и сделала. Опустилась на

пол и принялась плакать, не очень громко, чтобы не было слышно из-за двери, зато весьма обильно изливая слёзы и беззвучно колотя кулаками пол так, когда удары не долетают до цели, а гасятся перед ней.

Паша решительно ничего не понимал. Он ушёл после разговора с Олькой в замешательстве. Поговорить было не с кем. Димка, самый лучший друг пропал в неизвестном направлении (в больницу его увезли из дома после похорон)

“Соёлма выглядела такой счастливой вчера... Она что оперилась... Непохоже на неё. Но смс... Дозвониться нельзя, я похоже в ЧС”

Так рассуждал Паша. А потом по-мужски психанул. Пошёл бродить по холодным декабрьским улицам.

Он был зол на все. На Соёлму, что так легкомысленно его отшила, на Ольку, что свела их вместе, на Диму, что пропадает неизвестно где.. На предстоящий Новый год. Он то и дело останавливался, пинал лавочки или стены и даже немного оббил ботинки.

Нигде он не находил себе места и злился, злился, злился.

Перед урочным часом он вернулся в общежитие с бутылкой водки под кофтой и футболкой. На водку он потратил деньги, которые тратить по идее не следовало, но как Скар-

летт, Паша был готов подумать об этом завтра.

Он потихоньку включил DVD . Водку он наполовину разбавил водой. Боялся напиться, ведь опыта в пьянках у него не было. Не вникая в содержание фильма, по чуть-чуть выпивая, он принялся жрать сладости, приготовленные для встречи с любимой. Торт, шоколад, безе.. Как он съел столько-Паша наутро сам не понял. После в ход пошли домашние закрутки и хлеб с колбасой...

Водка гасила чувства, Паша ел, пил, клевал носом и становилось на все все равно. В каком-то бреду он умудрился выключить фильм, а затем он уснул в одежде, не расстилая кровать.

Проснулся он около двенадцати дня. Голова была тяжёлой. В окно светило солнце, словно вчерашнего кошмара и не было вовсе. “Блиин”-подумал про себя Паша.

Попытавшись подняться, он едва не наступил в недоеденную половину торта, которая почему-то стояла на полу возле кровати.

Паша схватился за голову. Впрочем она не была сильно тяжелой. В юности все переносится довольно легко. А водки Паша выпил около половины бутылки.

Со психу Паша начал энергично убираться в комнате. Кругом валялась то долька шоколада, то кучка крошек безе, то грязная вилка, то кусок хлеба...

“Больше никогда не буду пить” – ворчал про себя Паша.

Убравшись, он тщательно вымыл голову и лицо, почистил зубы. Стремное ощущение не покидало его все утро.

Поскольку с похмелья жутко хотелось есть, Паша принял-ся завтракать.

Делал он это бездумно, просто поглощая пищу. Его не покидало ощущение что что-то случилось, и это было не вчерашнее расставание. И даже не пьянка. На душе было тяжело.

Давил какой-то неведомый груз. Будто он был даже не его, а чей то груз и он тянул Пашу куда-то из комнаты. Словно железный снаряд, подвешенный к сердцу на цепях, который ему привесили незаметно для него.

Не в силах больше этого выносить Паша оделся и вышел из комнаты. На улицах было не очень людно. Те люди, что проходили по улицам, выглядели обычно. Машины. Редкие собаки. Снег. Дорога. Паша глазами перебирал знакомые явления.

Все как всегда. Но кого-то не хватает. Или чего-то. Будто

кто-то зовёт его и он не понимает откуда. Вдруг сердце его сжалось очень сильно. Будто кто-то схватил сердце рукой и не хотел отпускать.

“Соёлма!” – Подумал Паша. Медленно он достал трясущимися руками из кармана телефон. Звонок сбрасывался. “Не хочет.” – проговорил он еле слышно.

Он ещё какое-то время побродил по Чкалова, Бабушкина, Журавлёва и, дав круг, вернулся в общежитие.

“Может она ещё там? Её не должны были заставить сидеть с племянниками, выходные были свободны.

Паша поднялся на седьмой этаж. Постучался в комнату. Реакции не было. “А Оля? Где Оля? Жаль я так и не взял телефон у неё. Может она работает?”

Плохо у Соёлмы нет соседок других... “

Паша довольно долго стучался.

На часах был четвёртый час. Прошло где-то сорок минут, но Паше почему-то не хотелось уходить. Он чувствовал что что-то не так.

Из 704 вышли две девочки.

-А Оля уехала домой до вторника. В деревню. -сказала од-

на из них.

-Аааа-растерянно протянул Паша. -Девочки, девочки! Дайте позвонить. Я вообще-то к Соёлме. Я... я... я её парень... но мы поссорились. Она заблокировала меня. Мне нужно ей позвонить!

На последней фразе Паша уже кричал так, как будто, Соёлма сидела в тюрьме, а Паше очень нужно было связаться с ней.

Девочки переглянулись. Они зашептались: “У меня нет денег”, “Ну у меня есть немного”

-Держи! -сказала вторая девушка. -У меня есть немного денег на телефоне. Только быстро.

Паша вырвал у неё телефон из рук. Набрал номер который знал наизусть.

И за дверью чуть слышно запел телефон Соёлмы! Это был точно он! Она любила “Мириам” и это была эта песня.

Теперь уже переглянулись Паша и девочки. Ещё полчаса они по очереди набирали телефон, слышали мелодию из-за двери, но реакции не было.

Вокруг них собралась группа студентов. Многие пожимали плечами, пересказывали друг другу, почему Паша не мог дозвониться и почему они не могут достучаться.

Кто-то строил догадки, что Соёлма забыла телефон и ушла, ведь дверь закрыта на ключ и непонятно, там она или нет. Но Паша был непреклонен.

Время близилось к пяти.

Девочки звонили Оле, но та была не на связи.

Пашу осенило. Что-то произошло! Она точно там! Паша не разбирая дороги побежал искать парней, ломясь во все двери. Паша кричал, что девушке плохо, что наверняка что-то случилось и вёл себя как сумасшедший.

Другие студенты нашли преподавателей и один из мужчин-преподавателей, географ, с помощью более старших студентов взломал дверь. Паша бросился внутрь, расталкивая всех.

На полу со множеством порезов на руках в неестественной позе, опершись на кровать, сидела Соёлма. Вернее, до этого она оперлась на кровать, а со временем её поза стала неестественной. Голова была запрокинута на бок, глаза остекленели. По полу растеклись два ручья крови. Кровь уже успела потемнеть и начала застывать. Руки, лежавшие на коленях, были как будто немного вывернуты вперёд внутрен-

ней стороной. Словно, она перед смертью разглядывала свои порезы.

Кожа была мертвенно-бледна. Чрезвычайно бледными были и губы. В них едва угадывался розовый цвет. Волосы девушки были жирными и спутанными. Тело уже остыло. Паша, наступая прямо в кровь и растаптывая её ботинками, бросился к ней с нечленораздельными криками. Взял на руки и завыл как животное. Он принимал к себе самое дорогое, последнее, что у него осталось. Но и это у него отняли. Кто-то оттащил Пашу и уволок в свою комнату.

Скорая, милиция, допросы.

Паша ничего не говорил внятно, кричал, плакал, обвинял себя и всех. Соседи Паши ещё раз вызвали скорую и фельдшер вколола ему успокоительное. Соседи из другой комнаты попеременно заходили к нему всю ночь, пока он спал.

Наутро Паша не помнил себя от горя. Он не мог связно отвечать на вопросы, нормально рассказать, что случилось. Он трясся, иногда заикался, много плакал. Впрочем родители, которых оповестили ещё вечером, приехали уже утром и увезли его домой. Паша довольно быстро оказался под прищотром.

А Соёлма ещё вчера отправилась в морг. “Пашину” записку никто не нашёл. Соёлма оставила её на столе и уезжая,

Олька забрала её с собой.

Глава 8. Истинная сущность.

Дима узнал, в какой аудитории будет консультация перед экзаменом у Ольки.

Его консультация прошла утром и он специально караулил её под дверью. У девушки она была в обеденное время. Когда все начали выходить, Дима схватил Ольку за руку и оттащил в сторону.

-Ничего не хочешь сказать?

Олька сначала испугалась. Тон Димы был решительным. Он едва ли не плевался обидой. Ему нужно было знать, что произошло.

Ольке пришлось сдаваться. Сначала ей этого не хотелось, но почему-то она неожиданно струсила. А через мгновение по телу разлилось сладостное озарение. Перед Олей стоит новая жертва, это же тот самый Дима и он ищет “ту самую Олю”.

-Дима, Дима, Дима, прости меня, пожалуйста! Прости я так испугалась, что ты Саню убьешь, я разозлилась, я не знаю, что на меня нашло, я не хотела никого видеть, у меня

какая-то злость была. А потом... Я боялась, что ты меня не простишь, но ты пришел... так значит... ты меня простишь?

Всю эту тираду Олька приправила дрожью в голове и громкими рыданиями. А на последней фразе понизила голос и подняла глаза и пристально посмотрела в глаза Димы.

Дима сдался. Возможно в другое время результат был уже другой, но и событий бы тех не было в какое-либо другое время. Дима остался, если не считать стариков, с которыми никогда толком и не общался, кроме некоторого время после похорон, да Паши. Его нужно было согреть теплом, он так в этом нуждался...

Он просто крепко обнял Ольку изо всех сил и так они стояли долго-долго. Уже ушли качающие головами Олькины одноклассники. Преподаватель, выходя из аудитории открыла было рот, но увидев, что не происходит ничего “такого” тоже развернулась и ушла...

С этого дня они практически не расставались, кроме сорока дней, куда Олька не поехала, придумав тысячу причин. Новых соседок заселили к Оле заселили только в первые дни нового семестра, поэтому вначале у них было ещё и уютное гнездышко. (К Диме кстати соседей заселили ещё до Нового года) Пара умудрялась никому не попадаться на глаза. Они

вместе готовили, обедали, ужинали, вместе уходили на пары. Даже если у одного пары были чуть дольше тот, у кого пар было меньше ждал второго в библиотеке, чтобы вместе идти в общежитие.

Даже когда Дима работал, Оля часто приходила к нему, часто они ночевали вместе, Оля убиралась в его каморке или просто тихонько делала домашние задания.

С середины февраля Оля приступила к работе в тётинном магазине. Оля пришлось пропускать пары, но дело того стоило. Иногда она, как и Дима менялась сменами с напарницей. На работе деятельность была конечно интенсивнее, чем у Димы, но иногда и она урывала полчаса или час, чтобы что-то переписать. Все должно идти хорошо пр учёбе.

Почти сразу после начала нового семестра в комнату Ольки заселили соседей. Девочки были серьёзными четверокурсницами. Оля нашла с ними общий язык, вдруг почувствовала себя взрослой. И стало так скучно...

Пора замыслить новую шалость. Оля начала сближаться со своими одноклассницами ещё теснее, особенно тесный контакт был с Таней и Валей. Теперь Оле было интересно словить рыбу покрупнее и позабавляться с более эмоционально устойчивыми людьми. Только вот ни подходящего

случая, ни идей для девочек не представлялось.

Оставался Дима.

Теперь их идиллия была нарушена

Теперь все как у всех. Олина комната занята, а Паша начал подозревать, что Олька что-то наговорила Соёлме и строго-настрого запретил Диме приводить её в комнату. С Димой он почти не разговаривал и даже на парах стал сидеть с другим парнем.

Оставалась его работа. Однажды Олька решила пойти ва банк. Пара лежала на задрипаном диванчике в Диминой ка-морке после очередного трепетного проявления любви.

Дима уже совсем расслабился. Все идет как надо. Есть де-вушка, есть работа. На следующий год он планировал работу посерьезнее, может в ночной клуб в охрану или что-то такое. Ну посерьезнее по деньгам. Может даже вовсе перейти на заочку. Продать дом, купить квартиру в городе, может одоб-рят какой-то кредит... Ему вот-вот восемнадцать. А может, вообще накопить и уехать отсюда?..

Вдруг как гром среди ясного неба олины слова вывели его из раздумий.

-Дима... Я должна тебе признаться.

-Ээ...в чём?

-Я на самом деле не такой человек, как кажется. Я впервые это говорю кому-то другому. Но я опасный человек. Общаться со мной опасно.

-Что ты говоришь? Оля, почему ты опасна?

-Все о чём говорил Саня-правда. Ну в деревне. Я действительно заигрывала с Вовой, старалась с ним заговорить. Я сказала Пете, что Вова ко мне приставал. Да, он ко мне пытался приставать, это было, но потому что я все время искала предлог, чтобы с ним общаться, быть рядом.

Дима сел на кровати. Мозг его просто кипел.

-Этого не может быть, ты не...

Дима взялся за голову. Давление прилило к вискам и кровь начала жадно пульсировать.

-Дима. Мне нравится наблюдать за тем как страдают люди. Это моя... особенность. Я многое делаю специально. Соёлма-моя работа.

-Ты ей что-то сказала? Говори! -вдруг заорал Дима.

-Ну... я настраивала группу против неё. С ней перестали общаться. Потом я сама отдалилась. Потом мы свели их с Пашей. А потом...

-Ты наговорила ей что-то про Пашу... Дима как рыба зачерпнул воздух ртом. С этим глотком воздуха он словно надеялся развеять это ужасное наваждение. А воздуха как раз не хватило.

-Ну типа того. И лучше... -Оля продвинулась ближе к Диме и начала покрывать горячими поцелуями его грудь. -Лучше... Она медленно спустилась чуть ниже и добралась до одного из Диминых сосков, несколько раз обвела его языком и прикусила после чего из уст Димы вырвался короткий стон -Лучше тебе бросить меня.

Оля спускалась все ниже и самозабвенно целовала Димин низ живота. Когда рука начала ласкать уже приготовившийся к новым победам член, Оля последний раз подняла голову:

-Только... сможешь ли ты?

Олька и вправду сошла с ума. У Димы от неожиданности, усталости последних дней, и небывалого удовольствия окутавшего все тело, мысли совершенно спутались. Но останав-

ливать такое не хотелось.

Раньше Олька снисходила до минета всего пару раз. Диме было стыдно просить такую чистую девочку, такую непорочную и светлую о чем то пошлом. Дима боялся её обидеть. Когда он все же насмелился, слова едва сорвались с языка, а Олька вела себя так, будто это было впервые. Она совершала совсем не умелые движения. Всё выглядело так, словно она старается для любимого, а делать это совсем неприятно. Дима остановил действие, ему стало жаль любимую. “Ну, ну хватит. Прости меня.” А после этого долго целовал Ольку и гладил по голове.

Второй раз Олька была чуточку смелее, но до логического завершения Диму не довела и попросила перейти к обычному сексу. Больше Дима не решался тревожить любимую.

А сегодня её язык сделался заводным. Лёгкими движениями он то ласкал головку, доводя Диму до безумия, то извилистыми движениями спускался вниз, а то и вовсе легонько щекотал яички. Губы сделались властными и жадными. Они то с силой засасывали плоть, то тесным кольцом сжимались вокруг и медленно сползали к самому основанию. Олька то жадно набрасывалась и почти заглатывала член целиком, то слегка терлась об него губами. Видно было, что процесс доставляет ей удовольствие, потому что она была бесконечно расслабленной и стонала от удовольствия.

Дима стонал не меньше, стучал кулаками по дивану и даже немного метался по подушке. Когда процесс наконец подошёл к завершению Олька проглотила всё до капельки, облизнулась и с довольным лицом предстала перед Димой, стоя над ним на руках.

-Захочешь ли ты меня бросить... ? А?

Дима не знал что сказать.

-А надо бросить...

Олька отпрянула от него. Одним движением она с прытью лани подскочила и встала во весь рост на диване. Она была так хороша. Ещё видный, несмотря на зиму, загар оттеняла белоснежная ночная рубашка, эти тонкие бретельки так хотелось спустить на плечи... Чуть растрепанные русые волосы распались по плечам. В них хотелось запутаться, утонуть, вдыхать их запах... А глаза... Это были смеющиеся глаза ведьмы, властные, уверенные и одновременно весёлые...

Дима попытался встать.

-Мой! утвердительно сказала Олька и поставила изящный носок ноги Диме на грудь. Какое-то мгновение она замерла

вот так, чувствуя как растёт напряжение. Дима практически обливался потом и дрожал. Олька аккуратно сдвинута ногу с места и, оперевшись руками о стену начала ласкать Димину грудь пальчиками ноги.

Дима не выдержал и принялся целовать эту милую ножку, нежно взяв её двумя руками. Оля закрыла глаза и выгнала спину от удовольствия.

Дима молниеносно поставил ногу на диван, поднялся и с поцелуем начал укладывать Ольку. Ох, молодость, ещё пяти минут не прошло, а он снова готов действовать!

Так, как заводил Дима, целуя Ольку и задирая рубашку, он должен был оказаться сверху. Собственно чаще всего пара так и занималась любовью, хотя и не только так.

-Нет, нет! Сегодня так не пойдет. Такой парень как ты может больше. ТЫ можешь больше. Будь злее! Ты же хочешь...

Олька перевернулась и приготовилась, чтобы Дима вошёл сзади.

-Давай!

Дима уже ничего не понимал. Но приготовился и вошёл.

-Давай Дима... Ты же хочешь меня вот так... Да, Дима, ещё.

Дима разгонялся ещё быстрее. Реагировал на каждое Олькино слово.

Что-то грубое проснулось внутри него. Ему хотелось быть с Олькой пожестче, вздернуть её до потери сознания, испытывать этот новый кайф. Он ощущал себя круче, мужественнее, наглее. Но ещё какое-то смутное чувство сосало под ложечкой, что таким он может быть только с ней, с Олей. Только вот прежней Оли больше нет.

Когда все закончилось волны блаженства сменились разочарованием и жгучим стыдом. Оля обманула его, но она с ним и собственно ничего такого не произошло. Дима, отвернувшись лежал, думал и в этих невеселых думах уснул.

Сон был похож на тяжёлую дрему, а после ночных обходов территории он вовсе не смог уснуть, так и просидел остаток ночи за столом.

Утром Олька проснулась другим человеком. От скромной, любящей подруги не осталось и следа. В каждом движении она любовалась собой, двигалась плавно и медленно. Казалось она вообще не обращала внимания на Диму.

-Я на работу. Поеду отсюда. -только и бросила она, и хлопнула дверью.

Дима дождался сменщика и как в тумане побрел на пары.

А дальше началось.

Дима пригласил Ольку погулять.

Она вроде сказала : “Ну ладно”

Но, перед самым походом, Олька объявила, что собралась с Вале́й и Таней в кафе.

Дима пришел в кафе, не выдержал. За вином девочки мило общались с компанией мальчиков постарше. Им было примерно по двадцать четыре-двадцать пять.

-А это мой парень -Дима! Я разве не говорила, что у меня есть парень? (Хотя перед этим с одним из них смеялись и буквально предали друг друга глазами)

-Дима, иди к нам.

Дима нехотя присел на другом конце стола.

-Ну что ж ты не садишься рядом, бери стул! А пойдем вообще потанцуем!

Оля потащила Диму танцевать. Дима сначала упирался и шёл как деревянный. Но Олька так извивалась возле него, что... Начался медляк.

Олька прильнула к нему.

-Прости меня! Я хотела тебя немного проучить. На самом деле я и не собиралась... Мне нужен ты.

Она подняла глаза на Диму. Их дыхание и губы были совсем близко.

-Давай уйдем отсюда. -просто Дима.

-Давай гулять по городу.

-Давай.

Они бесконечно шатались по городу, вспоминая разные случаи, совместные и не очень. Дима не мог больше злиться на Ольку и не злился.

Он не сразу почувствовал коварный Олькин план. Она вела его в сторону старых домов-Столярова, Бабушкина, Забайкальского рабочего...

Оказавшись у одного из безлюдных дворов, она потянула юношу за руку.

-Хочу здесь!

-Холодно. Конец марта, замерзнешь.

-Не замерзну. Пошли.

Они юркнули в дом. Соседние дома были жилые. Они подняли на уши собак. Поэтому пришлось какое-то время постоять в тишине, пока они не успокоятся.

Олька сняла пальто и бросила прямо на деревянный пол. Они зашли на веранду дома. Было жутко темно, только свет Луны пробивался сквозь покосившиеся двери и маленькое окошко. На веранде было грязно. Очевидно дом стал пристанищем бомжей, потому что кругом валялись бутылки и какое-то тряпье.

Дима хотел уйти, это было так неправильно, но... Олька так грациозна в своём новом розовом платье... К тому же она уже оперлась о деревянную лавочку. Дима мысленно махнул рукой и снял куртку.

Когда они закончили и оделись, привлечь внимание не хотелось. Они понимающе посмотрели друг на друга и пулей выбежали из дома. Лайк собак нагнал их, когда они уже были

очень далеко.

В общежитие они давно опоздали. Пришлось идти на Димину работу. Пешком.

Олька напросилась у тётки на оформление свадьбы. Были выходные, Оля уже научилась делать и кольца на машину, и бокалы, и фигуры из шаров и другие вещи.

Она отменила свидание с Димой. Он хотел помочь и мог приехать в кафе, но Олька заверила, что выбрала другого помощника из штата тётки. На самом деле они работали вместе, никто никого не выбирал, работы было много, а арка- не самое удобное украшение. Но Дима об этом не знал.

С Антоном, своим напарником Олька шутила и смеялась. Перед окончанием работы она попросила Диму прийти и проводить её- позвонила. Он итак уже был зол, а когда увидел Ольку смеющейся, выходящей из кафе с парнем-просто взбесился.

Всю дорогу он шёл, не глядя на Ольку и молчал.

-Злишься? -спросила Олька

Дима просто пыхтел от злости.

-А я могу достаться кому-то другому. И именно его я приглашу себе в комнату и пока никого нет посажу на кровать и начну медленно расстегивать ремень. И ты хочешь, чтобы это был ты? Я бы хотела, чтобы это был ты. Я бы опустилась перед тобой на колени и...

Ольку хотелось уже просто убить.

Пара была уже возле общежития. Дима грубо взял её за руку и поволок ко входу.

-Пошли! -крикнул он.

На этот раз выдержать порыва ревности молодой человек не смог. Он все тянул и тянул её за руку, пока наконец они не оказались в Диминой комнате. Паша сидел на кровати с книгой.

-Паша выйди, пожалуйста! -потребовал Дима.

-А если не выйду?

-Паша, выйди к чертовой матери! -проорал Дима, все еще держа Ольку за руку.

-Димон, по-моему ты ибанулся. -с совершенно серьёзным видом сказал Паша. Паша практически никогда не материл-ся, случаи, когда он употреблял мат были исключительными. Этот-как раз такой. -Хорошо, я выйду. С меня не убудет. Но это пиздец.

Когда Паша вышел, Дима закрыл дверь.

Дима все тянул Ольку за руку. Олька про себя только смеялась. Поняв, что дело пахнет жареным она скинула пальто и шапку.

Дима сел на кровать и сам расстегнул ремень. Скинул куртку. Потом сильно дёрнул Ольку за руку и надавил на плечо другой руки, чтобы она опустилась перед ним на колени. Когда Олька это сделала, он положил ей руку на голову, наклоня её к себе одной рукой, а другой сдергивая резинку. Он собрал Олькины волосы в пучок, немного накрутил их на руку так, что кожа на голове, едва не лопалась от напряжения. Другой рукой он освободил ставший уже горячим член и направил его прямо в рот Ольке. Пока Олька совершала энергичные вертикальные движения Дима держал её то за волосы, то за голову, направляя её на себя и не давая остановиться.

Он встал во весь рост, немного отойдя от кровати и развернув Ольку в другую сторону, чтобы было удобнее. Он

снова схватил её за волосы, теперь уже двумя руками и принялся жадно вбиваться в Олькин рот, доходя до самого горла. Пару раз Ольке приходилось отстраняться, потому что Дима был бесцеремонен настолько, что у неё наступал рвотный рефлекс. Пару раз Дима останавливался сам и со злой улыбкой стучал по Олькиным губам своим внушительным достоинством. И продолжал в том же духе.

Под конец Дима и сам не понял, что произошло. Он больно схватил Ольку всё за те же волосы, запрокинул ей голову назад и кончил прямо на лицо.

Потом, помог подняться и начал толкать к двери. И вытолкнул совсем со словами “Пошла!”

Паша, который стоял за дверью продолжил лишь:

-Уууу.

А Ольга как ни в чем не бывало, скинула свою вездесущую мастерку, благо под ней была футболка, и начисто вытерла лицо.

Паша смотрел на неё с удивлением и презрением. А Ольга косилась на него ехидным взглядом.

Через мгновение пальто и шапка Ольки вылетели из от-

крытой двери и спланировали на пол. Ольга подобрала вещи, свесила их на руку, немного поправила волосы и невозмутимо зашагала в сторону лестницы.

Паша, качая головой пошел в комнату.

После этого случая Ольга решила Диму пристыдить. Перед подругами она себя больше не компрометировала. В злачные места не выходила, максимум кино. Разговаривала только о Диме.

Между парами она жаловалась Вале и Тане:

-Он изменился. Он такой грубый стал. Он меня даже прогнал в прошлый раз. При ревновал меня к Антону... ну с которым мы украшали зал. Мы просто украшали зал! А сейчас он со мной не разговаривает... Может он вообще меня хочет бросить?

-Да ну их этих мужиков... Иди обниму-сказала Таня.

-Всё, Валентина идет.. Тс-с! -Валя услышала стук каблучков по коридору. Через минуту и правда в дверь аудитории вошла преподаватель.

Ольга размазала по щекам слезы и принялась рыться в сумке, чтобы найти нужную тетрадь, которую так и не доста-

ла.

На перемене Валя и Таня куда-то убежали.

Они узнали расписание Диминой группы и быстро нашли нужную аудиторию.

-Ну-ка иди сюда.-позвала Валя из открытой двери. Ты, ты, да ты. -Валя указала прямо на него.

Дима действительно изменился. Теперь он сидел вместе с прогульщиками. Ржал вместе с ними на занятиях, играл в морской бой или кидал девчонкам записки, чтобы их помешить. Пары он хоть и не прогуливал без причины, но домашние задания делал халатно, лишь бы поставили “три”. За стипендию переживать не было смысла, теперь он получал пенсию, работал, что немаловажно неофициально. Это позволяло спокойно все выплаты получать. На Новый год он получил хорошую социальную стипендию, которую для него заботливо сберегла ответственная за это преподаватель. За стипендию биться смысла не было.

Он хорошо оделся, прям в магазинах, не на рынке как делало большинство студентов. Купил хороший телефон с вместительной флешкой.

А вчера даже с “новыми” друзьями одноклассниками по-

гулял в клубе.

“А что-могу позволить”

Правда дальше он решил копить деньги и после учёбы продать дом и уехать в Москву, ну или в город покрупнее с небольшими сбережениями. А Олька... может она вообще не захочет никуда ехать. Да пошла она-так себя ведёт!

А тут его зовут девочки из Олиной группы... Что-то не ладно? Она рассказала субботнюю историю, как Дима её выкинул из комнаты?

Он опустил голову и вышел к девочкам. Всё-таки ему вспоминать историю не хотелось, это было довольно неприятно.

-Что у вас происходит? – грубо начала Валя.

-Подожди. -обратилась Валя к Тане. -Дима. Что случилось? Оля плачет. Ты с ней не разговариваешь. Приревновал её на работе. Она говорит грубый стал какой-то. Почему, кстати прогнал её в субботу? Она сказала, что вы поссорились. Но выкидывать из комнаты-то зачем?

-Не хочешь встречаться-так и скажи. Поплачет и перестанет! А что эта неизвестность?! -вставила Валя

Таня продолжала:

-Знаешь сколько на неё навалилось? Ты конечно тоже маму потерял, но у неё изнасилование! Она же девочка, ей тяжело такие вещи. Она думает, что из-за этого ты злишься. А Саня написал кассационную жалобу, будут опять разбираться, завтра опять в милицию надо. Потом Соёлма. Оля мне сказала, что она ей каждую ночь снится, что она спокойно не может жить в этой комнате. А её не переселяют, видите ли итак комната в новом общежитии, люди по пять-шесть человек живут в старом. Нет других мест. Она работает ещё, всё равно тяжело.

-Ты с ней поговори. -отрезала Валя. И скажи все как есть. Нет или да. А то мы на неё смотреть не можем, как она мучается.

Валя похлопала Диму по плечу:

-Я на тебя надеюсь-сказала она.

Где были? -Оля с заплаканными глазами и красным носом под этот самый нос тихонько и говорила.

-В туалете. -соврала Валя.

-К Диме что-ли ходили?-догадалась Олька.

-Посмотри, Оля, как ты мучаешься. Мы за тебя переживаем. -начала объяснять Таня.

-Мы призвали его к ответу! -заявила Валя, тем самым оборвал всяческие разговоры об этом.

-Ох, девочки... -сказала Олька и уронила голову на парту.

В это время в аудиторию вошла преподаватель, которая перед этим почему-то очень надолго ушла и студенткам, и студентам пришлось заняться делом.

После пар Дима с виноватым видом подошёл к Ольке.

-Оля прости.

Она молча стояла грустно опустив голову.

-Ооля.. Прости, на тебя столько всего свалилось, а я... ты еще держишься, а я...

По щекам Ольки, словно змеи поползли дорожки слёз.

-Оля прости меня. Дима подошёл к Ольке, обнял и нежно стал целовать чуть ли не каждую слезинку.

-Пойдем где-нибудь посидим... Мороженое хочешь? Пойдем в “Ангир”.

Олька кивнула. На какое-то время Оля опять сделалась милой девочкой, а Дима сдувал с неё пылинки.

Они сидели на Титовской сопке. Был выходной день и тёплый конец апреля, когда можно ненадолго снять куртку.

Дима взялся за ум, помирился с Пашей, причем ему на какое-то мгновение удалось убедить его, что Ольга в смерти Соёлма не виновата. На учебе он то и дело сдавал долги и даже имел шанс на свою несчастную стипендию выйти.

Сегодня они устроили пикник, жарили сосиски на костре и запивали лимонадом.

Была идиллия. Жаркий майский день, когда от солнца уже может разболеться голова, если долго пробыть на воздухе и

можно схватить первый весенний загар. Природа начинает просыпаться, пролетают первые бабочки и уже видны набухшие почки. А склоны гор покрыты фиолетовыми прострелами. Дима, сидя с Олькой в обнимку залюбовался этой картиной и задумался

И вдруг Олька сказала:

-Ты же вообще-то не знаешь, почему я на год тебя старше и учусь на первом курсе? Вообще-то меня должны посадить, тебе-то восемнадцати нету, ха-ха. А мне то есть, ха.

Я в девятом классе оставалась на второй год. -Видя округлённые Димины глаза, Олька продолжила. -Да. Я связалась с одноклассницами, которые пили, гуляли, встречались с мальчиками. Одна из них родила в пятнадцать. Одна умудрилась закончить девятый класс и даже одиннадцать классов, сейчас учится в медколледже.

А я осталась на второй год.

Мы вечерами катались на машинах, пили пиво, я не ночевала дома. Компания парней была такая веселая. Вот которая родила, парень из этой компании, они поженились.

А мы с Игорем... его звали Игорь... ну это было по приколу... Чем только мы не занимались... Нет, я не про секс. Я подбивала его лазить по гаражам, воровать металл, кататься на машине пьяным... Один раз он ограбил магазин только из-за того, что я три часа ночи захотела шоколадку. Капец,

да?

Ну он пьяный был. Притащил мне коробку. Потом траву курили... И все я... Ему из-за магазина дали условное кста-ти. Его родители были в шоке, а потом когда мне сказали я на второй год остаюсь мы с девочками после последнего звонка гуляли, только я поражение отмечала, ха-ха. Пьяными ката-лись и машину в хлам разбили, машина была отца изначально, Игоря отца. У меня лёгкие ушибы, а Игорь кисть только сломал и все. После этого его родители прижали, закодиро-вали.

А я все лето работала на огороде никуда не ходила, по-няла, что нужно учиться... Только Вере, подруге помогала иногда нянчиться, она уже родила тогда. И все.

Я поняла, что нужно учиться и в новом классе завоевать доверие... И у меня это получилось.

Кстати почему тётя Катя меня не любила? Это её магазин ограбили, а Игорь со мной общался. А потом я с её сыном... Вообще я, взялась за ум, выбрала скромного мальчика. А тут этот Вова... Эх.

Но мне оказалось нравятся людские страдания... Теперь, я поняла, я хочу не только психологически добивать людей, мне хочется кого-нибудь убить по-настоящему. Соёлму ко-нечно я довела, но я своими глазами ничего не видела, и я знать не могла, что будет именно самоубийство....

Хочу прям убить кого-то, чтобы кровь, мясо... Ух!

Дима с мрачным видом слушал этот затянувшийся монолог. А когда речь зашла про убийства, прямо-таки подскочил.

-Оля, ты что мелешь, какие убийства?

-Я, серьезно. Я когда-нибудь кого-нибудь убью. И расчлению.

-Да тьфу, Оля, ты же это несерьезно?

Оля молча смотрела на него. И Дима понял: это серьезно.

-Оля, тебе может помощь нужна?

Говорить, что либо было бесполезно. Дима покрылся мурашками. Он почувствовал какую-то ответственность, Оля доверила ему самое сокровенное, и в то же время она может быть имеет серьёзную проблему. Может она никого и не убьёт, но то, как страдают люди. И ей самой однажды это надоест. Ведь она говорила девочкам, что Соёлма ей снится.

-Дима.

-Что?

-Я тебя люблю.

Дима обнял её. Теперь он будет оберегать её от ошибок. Она с ним. Теперь он всё понял. И жертвой не может быть он, он защитник, спасатель.

Костёр пока пара разговаривала догорел. Ещё немного полюбовавшись пейзажем, пара начала собираться.

Димино 18-летие отмечали в клубе. Олька пару недель уговаривала его сходить в клуб, развеяться, ведь он работает, учится, устает. И сама, отдала завтрашнюю смену напарнице, чтобы отдохнуть. Дима буквально шиканул, напитки лились рекой, закусок было много. Олька была такой красивой, хотя Диму беспокоили яркий макияж и уж очень короткое и обтягивающее платье, которое она купила. Олька сделала локоны, надела высокие каблуки, что почти никогда не делала. Вначале вечера она не отходила от Димы, танцевали они только вместе, Олька вела себя вполне прилично.

Было несколько одноклассников, причем даже Паша пошел в клуб и один парень с работы. Пара одноклассников было с девушками.

Позже Олька, давая пообщаться мужчинам, перешла в сторону девочек и завела непринуждённый разговор с ними.

Через какое-то время Дима заметно захмелел, бесконечные тосты и пожелания сделали своё дело. Тем более, что выпивал он редко, а в этом случае хмель подступает быстро.

В разгар мужского единения, Олька на бегу чмокнула Диму: “я в туалет”. Он кивнул. Он был счастлив-друзья и любимая рядом, крутой день рождения.

Олька испекла для него торт, специально ходила к однокласснице домой. И ещё подарила рубашку и галстук. Сейчас мельком глянув на неё, Дима подумал, что она красавица и благодарил Вселенную, что у него такая крутая девчонка. И даже забыл, что нужно злиться на длину платья. И снова погрузился в разговоры с друзьями.

Девушкам друзей тоже было весело, они болтали между собой и над чем-то хихикали. Они, кстати, предлагали Ольке сходить в туалет вместе, но та отказалась.

В пьяном веселье Дима не заметил, что Ольки долго нет. Девочки уже задумались об этом, но они были не так близки, чтобы идти её искать или соскучиться. Они ведь только сегодня познакомились.

Первым в туалет захотел Паша. Он тактично не стал тре-

вожить друзей, которые порядком захмелели. Паше тоже застелила глаза пелена из коктейлей, хотя и не такая объёмная как у товарищей-переборщить он боялся.

Но вскоре и эта пелена спала, когда на подступах к туалетам он увидел Ольку жадно целующуюся с каким-то парнем. Он даже протер глаза. Остатки тумана окончательно развеялись.

Красивый парень заключил Ольку в объятия. Его руки жадно блуждали то по бедрам, то по ягодицам, то по талии. Сам он присосался к Олькиной шее и страстно целовал Ольку, доводя её до удовольствия-судя по Олькиным лёгким стонам это было действительно так. Сама Оля тоже легонько его обнимала, но больше она наслаждалась процессом. Иногда она негромко растянуто произносила:

-“...Вадим.. да.. Вадим.. “

Парочке совершенно было все равно, что мимо проходят люди, и кто-то недовольно косится и перешептывается.

-Кхм-кхм-громко откашлялся Паша. -Я, вам помешал.-И уже обращаясь к Ольке добавил: -Дрянь!

Олька пыталась отдышаться. Парень и не думал её отпус-

кать, о продолжал, теперь уже заботливо обнимать её за плечи одной рукой, а второй взял за руку:

-Ты такая красотка! – заговорщицки подмигнул он ей.

-Так сейчас, ты чувак разворачиваешься и уходишь, а ты поднимаешься и сидишь рядом с Димой. Я так и быть промолчу, но только чтобы не портить моему другу праздник. Он ринулся к Ольке, чтобы схватить её за руку и приволочь в компанию... и почувствовал на себе пристальный взгляд. Паша обернулся. Сзади на некотором расстоянии стоял Дима.

Он всё видел. Он стоял качая головой.

Такой красавчик, такой завидный парень, так красиво одетый, стройный, сильный, в меру мускулистый и достаточно высокий... И так несправедливо оставленный, какой-то стервой...

-Пойдем, Оля, пойдем, дорогая. -заботливо начал уводить Ольку новый избранник. Где твоя сумочка?

-В зале.

-Пойдем, заберем её.

Они забрали сумочку. У всех пооткрывались рты. Оля не слушала многочисленные вопросы: “а где Димон?“, “Что случилось?“, “Так а я не понял, это кто?“ Просто забрала сумочку и куда-то ушла с новым ухажером. Или уехала, кто её знает.

А Дима и Паша будто застыли во времени. Молча они смотрели друг на друга. Потом Паша решил спасти ситуацию:

-Димка, ну...пойдем. Пойдем, выпьем что-ли.

-А пойдем, выпьем! Он на мгновение резко протрезвел, но тут же захотел забыться в пьяном угаре и ничего не чувствовать.

Паша пропускал рюмки, только поднимал их и ставил назад. За остаток вечера он выпил лишь пару рюмок. Он знал, что на него сегодня легла большая дружеская ответственность. А вот Дима закидывал одну за другой, водку, самые жесткие коктейли, запивал пивом, отверткой и зажевывал льдом.

Другие одноклассники должны были идти на свои квартиры или домой-кто-то жил в городе, а Паша, Дима и Димин напарник-Ваня должны были идти на съемную кварти-

ру, которую они заранее приготовили. После произошедшей ситуации Паша подмигнул Ване, призывая отвлечься и шепотом поведал ужасную историю. Тот все понял, спустился вниз, тщательно прополоскал голову, чтобы освежиться под раковиной и остаток вечера пил сок и только ел, чтобы быть в форме.

“Идти на квартиру”-было громко сказано-правильнее было бы сказать волоочь Диму на квартиру. Идти было недалеко, однако ребятам дорога показалась вечностью. Дима так накидался, что едва мог шевелить ногами.

В клубе он ни о чем не говорил, не возмущался, не плакал пьяными слезами, как делают заядливые алкаши в подобных случаях. И даже не стучал кулаком об стол, причитая про себя. Он то и дело открывал рот, чтобы что-то сказать, но слова куда-то терялись и он только махал рукой, опрокидывая стопку за стопкой.

Паша дал знак остальным ребятам, ну все, мол, праздник закончен. И обратился к Ване:

-Где у него барсетка? Достань там, рассчитайся. Скоро пойдем. Затем опять повернулся к Диме- Димон! Ну как? Еще? Давай последнюю и домой.

Дима еле заметно кивнул. Даже будучи пьяным он казал-

ся серьёзным, лицо его было совершенно не расквашенным, как у пьяниц. Просто более молчаливый и тихий парень с залитыми горечью глазами.

Теперь Паша и Ваня тащили этого пьяного тихоню. Он не сопротивлялся, просто идти совершенно не мог. Через каждые пять минут его тошнило и приходилось останавливаться. По этой же причине Паша уснул почти под утро. Ваню он заботливо отправил спать.

Часов в девять, Димка уже поднялся.

Паша подскочил тоже. Плохо, что мы не взяли никакой еды. Ваня стоял на кухне и курил. Сгоняй, пожалуйста, купить что-нибудь поесть, возьми эээ, да у Димы возьми...

Ваня засмеялся и пошел собираться.

Дима остался с Пашей один на один.

Паша нашел хороший повод спровадить Ваню.

-Что делать будешь?

-Задушу. Видно было, что злость никуда не делась и кипела внутри. Просто вчера пьяным он не хотел ни о чем думать и что-либо чувствовать, хоть на какое-то мгновение он продлил незапятнанное изменой прошлое. Конечно никто бы никого не задушил, но... -Не хочу видеть её. Ты представля-

ешь... это тот пацан из кафе! Они общались все это время?
Я ей... а она... Да бля...

Паша мог сказать: “ну я же говорил”-но вместо этого сказал:

-Забудь. Просто забудь. В его глазах промелькнула боль от воспоминаний, моменты, когда родители его забрали, а он нес всякую чепуху и один только страх попасть куда-нибудь в Ивановку вернул его к жизни. Промелькнули и воспоминания, как он два раза ездил к родителям Соёлмы и вместе с её мамой они ходили на кладбище. А как перед этим он ходил к декану Соёлмы и почему-то ему было стыдно просить номер её родителей... Но он уговорил дать номер.

Но вот он вернулся в настоящее время и ещё раз повторил:

-Просто забудь.

Ваня зашел с продуктами:

-Давайте пацаны похаваем и я пошёл. Моя наверное потеряет... Итак я дома не ночевал сегодня, ещё с работы отпросился. Буду хоть со Светкой целый день возиться, пусть моя убирается или чего-нибудь там.

Паша и Дима одновременно посмотрели на него. Вот это отношения думали они.

Чуваку двадцать лет, уже женат, дочке уже два года. Светка-это его дочь. После школы он нигде не учился, зато работает на двух работах. Сегодня он должен идти на вторую работу.

Жена, видимо, спокойно его отпустила, но и он торопится домой, хоть не работу, зато с ребёнком побудет.

Такой простой парень, в какой-нибудь деревне сказали бы даже “простодырый”, а на деле не такой и простой. Талантище, он сочинял стихи и на досуге обучался искусству татуировки. Возможно у него будет свой кабинет...

Все так просто.

“Почему нам так просто не живётся?”

читалось на лицах Паши и Димы.

После завтрака Ваня спешно собрался и ушёл, а парни стали убираться, позвонили хозяину и ожидали скорее уйти.

Дима чувствовал нужно поговорить, но о чем и как...

Паша это почувствовал:

– Я знаю. Только ты с ней больше не встречайся.

-Я убить её хочу, понимаешь?

-Понимаю.

Дима посмотрел на Пашу. Ещё бы он не понимал. Конечно, он все понимал.

Как он живёт дальше... после такого?

Вот это сила воли. Уму непостижимо.

На следующий день, в воскресенье, Дима работал.

Сидел на проходной за переписыванием лекций и докладов.

На работе была тишина, Диму никто не трогал, что ему весьма нравилось. Он успел сделать уже достаточно много и встал из-за стола, чтобы достать другие тетради, как вдруг телефон заиграл знакомую мелодию. “Оля...” – подумал Дима-на неё стояла определённая песня. Он не подумал её заблокировать. А теперь она позвонила.

-Ну, чё звонишь?

-Может впустишь?

-Я тебя? Свали отсюда!-заорал Дима и бросил трубку. В трубке доносились отголоски “ну пожалуйста”, их Дима ещё

успел услышать. Он выглянул в окно.

Поодаль стояла Олька в неизменной, юбчонке и ботинках. Димой овладели смешанные чувства.

-Дима! -заорала Олька. -Если ты меня непустишь, буду кричать, орать, звонить, я не уйду, пока ты меня непустишь!

Дима молчал.

-Дима, я люблю тебя, я не понимаю, как это вышло, это случайно получилось.

-Объясни это кому-нибудь другому-проорал Дима из окна.

-Я люблю тебя, я что угодно сделаю, я верной буду, у нас ничего не было, клянусь!

Дима с напыщенным видом вышел за ворота базы. Собаки района давно поднялись на уши и от этого по всей улице стоял гул.

-Ты хочешь чтобы меня с работы уволили?

-Нет что ты, только пусти, только на пять минут! Хочешь, я на колени встану, Дима...

Дима молча наблюдал за театром одного актёра. Олька и правда встала на колени:

Дима, я так и буду стоять на коленях, пока ты меня не простишь, любимый, Димочка, я не хочу тебя терять, ну пожалуйста, поговорим. Ну, пожалуйстаааа!

Мимо шёл какой-то пьяница с синяками на лице и с бутылкой в руке. Несмотря на ещё прохладную погоду его маsterка была надета на голое тело и расстегнута. Он остановился энергично начал махать руками, уставясь на картину Репина.

Ээй, у вас все харашо? -спросил он.

Дима подумал, что привлекать внимание таких мрачных типов точно не стоит(и вообще, что он делает среди всяких баз, территория не жилая?) и ответил:

-Да, всё хорошо. Иди, иди. Мы сами.

Олька заголосила ещё громче размазывая слезы по лицу. Пришлось помочь ей подняться и завести на проходную.

Когда они зашли, Олька сразу полезла целоваться. Дима

грубо оттолкнул её. Он отвернулся и сел возле стола. Какое-то время Олька сидела на диване, но потом достала носовой платок, вытерла лицо, высморкалась и скинула куртку. Подошла к Диме и опустилась на колени и легонько погладила по ноге. Дима пыхтел от злости. Он сидел молча смотря перед собой и сжимая кулаки. Олька медленно начала расстегивать пуговицы на своей рубашке. Сегодня она предусмотрительно надела именно рубашку. Дима продолжал упорствовать, но напряжение казалось достигло предела. Олька скинула рубашку на пол, медленно распустила Косу и кокетливо отвела волосы назад. Затем скинула бюстгальтер и начала ласкать освободившиеся и почувствовавшие кайф груди. Так делают девушки, когда после трудного дня приходят домой, снимают намучавший тело бюстгальтер и растирают груди с чувством пришедшей наконец свободы. Олька конечно пошла дальше, она буквально заходила в блаженстве от своего тела. В этой пелене блаженства, мурча, словно кошка она начала тереться о Димину ногу.

Дима не выдержал. Напряжение достигло пика, он уже чуть ли не заносил руку, чтобы избить Ольку. А тут она так возбуждает его и в то же время он так её ненавидит. Нужно что-то с этим сделать, снять напряжение.

Одним рывком он поднялся. Олька сразу все поняла и бросилась к кровати на ходу скидывая остатки одежды.

-Я сзади-грубо скомандовал Дима. Практически на ходу он скинул ремень, длина и футболку. Как только он опустился на кровать и встал на колени, он сразу же вошёл в Ольку. Он вёл себя наигрубо – так больно схватил Ольку за волосы и так сильно запрокинул голову, что ей показалось, что у неё на голове лопнет кожа, а несколько шейных позвонков сломается к чертовой матери.

Этого показалось мало, через какое-то время он отпустил Олькины волосы и начал со всей силы шлепать её по заднице. Ольке хотелось кричать от боли, в какой-то момент он вышел и начал шлепать со всей силы, вымещая всю злость, боль на Олькины ягодицах. У Ольки на глазах выступили слёзы, она сжала зубы, но жаловаться было нельзя. Она не могла испортить такое действие. Иначе потом Диме не будет стыдно. Дима, еле опомниться и продолжил занятие любовью. Войдя в, Ольку он навалилось на неё всем телом и начал прикусывать и целовать уши, шею, что возбудило Ольку до безумия. Дима засовывал в Олькин рот пальцы, доводя тем самым до изнеможения, а потом закрывал рот рукой, не давая стонать. Под конец он вовсе взялся пальцами за её рот, отчего он широко открылся, извергая из себя стон наслаждения. Так сделав опору на Олькин рот, он усилил толчки и дошёл и постепенно дошёл до пика. Олька как последняя шалава из парнухи с широко открытым ртом стонала и сотрясалась всем телом от толчков.

Когда Дима кончил и вышел, он грубо оттолкнул Ольку к стене, оделся и пошел делать обход территории. Ему было и противно и стыдно за себя, и грустно. Он сел в одном из углу участка и обхватил голову руками. Он чувствовал себя тираном, но почему-то ему хотелось отомстить Ольке сделать больно, опозорить...

Так он просидел довольно долго, потом завершил обход и вернулся на проходную.

Что на него нашло, он и сам не понял. Он сорвал одеяло с Ольки, которая уже мирно лежала. Хватая за ноги перевернул её на живот. Ольга послушно встала на изготовку. И вдруг Дима вошёл в...попу. Что никогда не было у них. Без всякой подготовки, в не самой лучшей позе, резко и грубо. Ольга вскрикнула и начала колотить по подушкам кулаками. На сей раз она уже не могла терпеть. Дима немного спустил пыл. В более спокойном темпе он продолжил.

В голове Ольки вертелась только одна мысль: “надо расслабиться, надо расслабиться” В конце концов ей это удалось. Она даже начала получать удовольствие. Но полностью реализовать его не удалось, т. к. Дима закончил довольно быстро.

Вдруг.... Диме стало так стыдно, ему казалось, что это он

обидел Олю, это он во всем виноват, это он грубый, это он не так все понял. Как ребенок Дима заплакал с одной стороны от стыда, а с другой стороны от обиды-он все еще обижался на неё.

Олька уже перевернулась на спину и Дима сам не понял, как уткнулся своей партнерше в плечо и начал всхлипывать словно девчонка. Олька гладила его по голове и лицу. В одно мгновение она сделалась самой ласковой, нежной и любящей.

-Прости, прости, прости меня, это я во всем виноват... - прочитал Дима.

Утром Олька еле передвигалась после вчерашних побед и поражений. Шея и правда была не то вывихнута, не то мышцы растянуты, сидеть было, попа болела и был раздраженным. Тем более Оля плохо выспалась, со дня рождения она ушла с Вадимом, прокувыркалась с ним всю ночь, потом пошла на работу, в субботу сделала сколько смогла домашних заданий, а на следующий день после работы почти не спала из-за Димы. Так что девочки ужаснулись её синим кругам под глазами, бледному виду и еле живой походке.

Валя и Таня опять пошли стыдить Диму. Олька выставила

все так, что она просто встретила Вадима и перекинулись с ним парой слов, пришли Дима и Паша и наговорили ей всякого. Она пропереживала все выходные, а когда пришла на разговор, Дима обошёлся с ней самым грубым образом.

-Ой девчонки... Я, ведь люблю его.- Олька засопела. - Ладно, всё- сказала она утирая побежавшую слезу. -Только, девочки, не вздумайте снова идти к нему! Пожалуйста, не ходите к нему. Умоляю.

Слова эти подействовали как раз наоборот. Они как раз и пошли.

Дима отбрыкался от девочек, пообещав, что такое не повторится.

Олька то снимала квартиру, находила духовку, готовила шикарный стол, салатики, запеченную курицу, пирог, надевала красивое бельё, делала прическу. Ночью стирала Димины носки, заменяя их новыми. Утром готовила завтрак.

То в людном месте начинала соблазнять Диму, выходя без белья, вульгарно одеваясь и красясь. Практически на людях она ласкала себя и они занимались любовью в людных местах-на речке, где куча гуляющих, просто за деревом; за углом первого попавшегося здания, в туалете кафе...

То Олька пропадала, не брала трубку, с кем-то по долгу болтала по телефону.

То по разным причинам отказывала в сексе, устраивая различные испытания-то ей нужен был огромный букет белых роз, то Дима просто должен был подумать над своим поведением и много раз попросить прощения.

То она брала на свидания подруг, причем у неё появилось куча знакомых, которых Дима и знать не знал. В основном это были коллеги, но явно новые девочки.

То Олька устраивала скандалы на ровном месте на аттракционах, в кафе из-за сущей ерунды, плакала, истерила, топала ногами. Дима говорил уже, что они расстаются, но она приходила на работу, скандалила. Каким-то образом переговорила со всеми его напарниками, что Дима ей не даёт покоя, грубит, оскорбляет, сначала расстанется, потом возвращается, многое запрещает, учит жизни, никуда не водит.

Так прошли остаток мая, июнь и июль. Пара не уезжала домой (Диме собственно ехать были не к кому), т. к. сначала были экзамены, а потом работа. В августе Олька всё же собралась домой, устроив себе отпуск. Тётя конечно всё понимала, поэтому отпустила её и встала на кассу сама, тем более что один месяц можно было сэкономить, разобраться в

документах более полно.

Оля пригласила Диму к себе. Он с радостью поехал. Это была идиллия. Мама Оли замечательно приняла Диму, Дима помогал семье на огороде. Молодые люди успели и покупаться и пособирать грибы и ягоды, и поделаться шашлыки. Оля даже познакомила Диму с прадедушкой, ветераном войны, который жил в соседней деревне. И они с делом с удовольствием пообщались.

Последняя ночь была нежной. Утром нужно было ехать на учёбу, завтра было уже первое сентября. Оля гладила Диму по спине, нежно обнимала. Утром они проснулись лицом друг к другу и долго смотрели друг на друга и улыбались. В окно заходили солнечные лучи и ласкали лица обоих, обещая счастливую осень. Их левые руки сплелись пальцы ласкали друг друга. Губы легонько улыбались.

У Димы окончательно отлегло. Больше не будем ссориться. Я люблю её. Она лучшая. Забудем все. Она так ввела меня в свою семью, не может быть по-другому.

-Пошли пить кофе. -позвала Оля.

-Ага. -отозвался Дима.

Вечером пара договорилась погулять. Днём они заехали, разобрали вещи, немного передохнули.

-Давай встретимся сразу возле выхода, немного пройдемся и спать.

Оля долго не выходила. Было прохладно. Дима даже натянул капюшон мастерки.

-Ну где ты? -позвонил он Ольга.

-Сейчас, сейчас.

Минут через пять вышла Олька, треща по телефону. Кажется, она даже не увидела Диму и продолжая разговаривать, прошла мимо.

-Эй, Оля, я здесь. – непонимающе позвал Дима.

Но Оля щебетая шла дальше:

Так, а где ты, любимый? А уже здесь.

Оля опустила телефон. Это же сделал и парень, идущий к ней навстречу.

-Любимый... -Оля бросилась к нему на шею. А где машину оставил?

-Да здесь, недалеко. Это тебе. -Парень протянул Ольга букет красных роз.

-Какие красивые... Обожаю тебя.

-А этот что там стоит? Опять?

Олька пожала плечами.

-Эй ты, шалава! Что происходит? Эй ты у меня ответишь. Дима уже приготовился погнаться за парой. Самое страшное для него было, что это был всё тот же самый... Вадим.

-Дорогой, не обращай внимания, пошли, пойдем-ласково уговорила его Олька.

-Хорошо, но будь осторожнее. Мало ли что у него на уме.

-Пойдем.

И пара пошла. Недалеко и правда стоял белый морковник, Вадим открыл Ольке дверь и они поехали.

Дима схватился за голову.
Его просто убили.

Глава 9. Ревность.

По возвращении из отпуска Олька вернулась в магазин. Тётя давала ей все больше полномочий, теперь Олька была ответственна за бухгалтерию за заказы по оформлению свадеб, расчету оформителей, водителей, тамады, заказам реквизита. Инна все расширялась, ей хотелось предоставлять полный спектр свадебных услуг.

Это требовало усилий, но и стоило денег. Олька уставала, но в сентябре особенно на легла на учёбу, чтобы когда она полностью войдет в курс дела можно было что-то спустить на тормоза.

В свободное время она встречалась с Вадимом, времени этого было не так много как при встречах с Димой, но Ольку это устраивало.

Молодой, но уже успешный молодой человек из хорошей семьи, владелец бизнеса-нескольких магазинов. Красавчик, хорошо одевается, с машиной. Знает толк в развлечениях. В сексе.

Олька вела себя серьезно, можно сказать по-взрослому. Там где нужно она могла конечно и подурачиться и посме-

ваться. Но никаких эмоциональных качелей, вранья, сцен, измен. Они были просто парой. Вадим познакомил Ольку с родителями и она им понравилась

Вадим думал, что после того, как в мае они уехали из клуба, Олька и Дима расстались. Олька все плела, что Дима угрожал ей преследованиями, “поймать в переулке” и тому подобным. Якобы она боялась уйти.

На дне рождения Вадим не мог терпеть и приехал к Оле. Она объяснила Димон ступор, тем, что он был пьян и кругом была куча народа. Один Дима ведёт себя совершенно по-другому. Тысяча отговорок и море вранья. Дима не замечал, как Оля делает звонки из туалета, пишет смс из ванной, тут же уходит после свидания- к другому, не переодеваясь и не снимая макияж. Только выждав, когда утихнут шаги за дверью комнаты. На руку было Олке и то, что Дима работал и иногда можно было на что-то сославшись к нему не приходиться.

В августе Вадим уехал с семьёй в Испанию. Огромная разница во времени, “хочется побыть с мамой”, плохая связь сделали своё дело.

Никто ничего не понял. Тем более, что всякие поползновения жить “на два дома” прекратились.

Дима и вправду начал караулить Ольку. После пар, возле комнаты, после работы. Часто Оля просила Вадима забрать её с работы или увезти из общежития. Вадим снимал небольшую студию, но не спешил сходиться с Олькой. Однако с удовольствием забирал и встречал её.

Если он немного задерживался Оля заливалась слезами и либо не закрывала магазин до его прихода, либо в слезах кричала Диме, чтобы он отстал. Один раз она зная, что Вадим подъезжает, тк он звонил, бросилась к Диме, а потом замахала руками, будто он к ней лез и громко закричала, чтобы он её отпустил. Вадим выскочил из машины и с кулака дал Диме в нос. Хлынула кровь, завязалась драка.

Олька в слезах кричала что есть мочи “пожалуйста прекратите” В какой-то момент ей удалось проскользнуть и встать между ними.

Вадим забрал Ольку и они поехали. Счастье, что Вадиму не попало по лицу, хотя ему тоже досталось. Ужасный удар в грудь, даже сквозь пальто заставил его сдерживать дыхание. Ещё Вадим отбил кисть, она ужасно болела, до дома он доехал еле-еле. Дима и одержал бы верх, если бы еще немного времени. Но он опешил с Олькой, потом неожиданный удар... В итоге сломанный нос. Писать заявление не стали. Дима не хотел портить влюбленным жизнь, он уже видел что Оля порет какую-то чушь, он лишь хотел поговорить. Ва-

диму не нужны были лишние скандалы, ведь сегодня он начал драку. На некоторое время Дима успокоился.

Оля же под предлогом что в общежитии живёт Дима и это небезопасно сняла квартиру. По объявлению нашла напарницу, она училась в Политене и тоже работала, так что у девушек было много общего.

Дима проследил где она живёт, увидя Ольку в окне вычислил по окнам в её квартире, но зайти, постучаться, так и не смог. Иногда он приходил и стоял во дворе, наблюдая за окнами и гадая, почему всё так получилось.

Но когда в начале декабря в группе Ольки случилось убийство, Дима начал искать с ней встречи.

После смерти Соёлмы Оля ещё более сблизилась с Валею и Таней. Они горячо переживали за Ольку, а в новом учебном году, когда она с Димой рассталась -порадовались.

-Ну и правильно! – отрезала Таня, узнав. -Что это за парень?! И такого отхватила. -Значит всё-таки общалась с Вадимом? Не думала, что это он.

-Мы созванивались. А когда я приехала в город, он при-

гласил меня в кафе. И я решила с Димой порвать. Но он мне таких смс понаписал... аж страшно. Поймает меня, встретит, такое со мной сделает...

-Покажи смску... -попросила Таня.

-Удалила на нервах-вздохнула Олька.

-А зря. -сказала Валя. -В милицию можно было. Это угроза.

-Да жалко его...

-Ну жалей, жалей его. -Валя не унималась.

В это время в аудиторию вошёл Влад с Зориком и Эрдэни. Троица закадычных друзей смеясь прошествовала на одну из последних парт.

Валя осеклась и опустила глаза. Хотя она была напористой, иногда грубой, могла добиться своего и постоять за себя, по части мальчиков она не была везучей. Она много раз встречалась в школе, но ей попадались какие-то слабаки. То он побоялся встречаться потому, что ему запретила мама, то другому чего-то наговорил друг, этот другой бросил, а сам друг застеснялся и их разговор был похож на мычание, что

ничего не могло склеиться.

То с третьим дошло до дела, а он не мог это дело совершить, т к не смог “попасть” и Валя так и осталась девочкой. В душе она немного Ольке завидовала.

Раньше у неё были хотя бы такие отношения какие были, а теперь вот Вадима отхватила. А ведь все вместе тогда в кафе познакомились.

Её же Женя из той тройки немного с ней попереписывался и общение сошло на нет. Даже не встретились ни разу.

Таня пару раз погуляла с третьим молодым человеком, но он вообще переехал в другой город и они тоже потерялись.

В последнее время Валя почувствовала, что ей нравится Вадим.

Он смешно шутил. Хорошо разбирался в картографии и Валя попросила помочь с чертежом. Она ещё могла подойти к нему по делу, но просто так... Причем к любому другому-запросто. И высказать что-то и попросить и башку оторвать, если надо. А Влад он какой-то особенный что-ли... Веселый. Все у него на легке и учеба тоже, а Валя в некоторых парах вообще едва разбиралась.

Он мог пройдя невзначай что-то сказать Вале, например, прокричать: “А ну-ка улыбнись!” Валя в голове обмусоливала каждое слово Влада.

Влад не был порорителем женских сердец, но что-то такое было в нём...

Валя была довольно красивой общительной девушкой, правда иногда она вела себя как товарищ... Но все же... почему они не могут быть вместе?

Таня ночевала у Оли в общежитии. Оля тогда ещё не ушла из комнаты. Валя уехала на выходные в деревню-копать картошку. Уехала и Олькина соседка.

Обстановка располагала. Девочки взяли пива, аккуратно пронеся его в рюкзаках. Его было не очень много, но достаточно, чтобы предаться откровениям.

Олька подустала от бесконечного вранья и хотела расслабиться, а заодно расположить к себе Таню ещё больше.

Девчонки пили, обсуждали преподав...

И вдруг Таня заявила:

-Мне нравится Влад.

Олька живо изобразила, что подавилась пивом, расплевав и разлив содержимое своего глотка в разные стороны. Реакция Ольки была молниеносной.

Она ринулись за тряпкой и на ходу спросила:

-Вот это да! Давно?

-Ну...я в начале года как-то стала это чувствовать. Хотя и раньше были мысли. Но в этом году-особенно. Не знаю, как замутить с ним... -Таня прикрыла глаза рукой и завздохала.

-Хочешь, помогу?

-Каак? Кстати, я Вале ещё не рассказывала. Мне кажется она не поймет. Как-то ей не до мальчиков. Она мне про школу рассказывала, что у неё там не получалось... Она говорит, что все пацаны слабаки. Может и нафиг не нужны.

Оля уже успела заметить, как тушуетя Валя при виде Влада и как нарочито уверенно ведет себя с другими. Как демонстративно отшила не очень достойного парня. Было это при половине группы на практике по химии. Парень за ней таскался везде, но он точно был из разряда “не очень” Громко и напоказ Валя наговорила ему много лестных слов, тем более, что он и правда достал. Влад как раз был с троицей девочек в подгруппе. Эти слова должны были долететь до Влада. И они долетели. Теперь Влад просто боялся подходить к Вале. “Хорошо что на месте ёжика (у того парня была кличка ёжик потому он был вечно взъерошен) не оказался я. Был бы позор”-думал он.

Оля краем глаза видела все. И Валину показуху- якобы она такая крутая и уверенная в себе. И то, как Влад горестно отвернулся и вздохнул.

Про Таню Олька ещё сомневалась, но Таня вылепила все сама. При прочих обстоятельствах Олька и сама не отказалась бы от Влада, красивый, добрый парень, может и помочь и заступиться. Это ведь он первый защитил Ольку на посвящении в студенты. И спортом занимается.

Да, парень завидный. Странно, что другие девчонки его недооценивают.

Если уж на кого большинство девчонок и смотрело, брызгая слюной-так это на Валу с четвёртого курса. Тоже парень неплохой, но почему например, не Влад. Если по внешности, так Влад даже красивее...

“Ну да ладно. Это и неважно “-подумала Олька.

И вот на той паре, когда в лекционной аудитории Валя говорила и резко прервалась, когда Влад с друзьями поднимались на пару рядов повыше, Оля вдруг ляпнула.

-А Таня тебе что-то хочет сказать.

Таня начала толкать Ольку ногой, заливаясь краской.

Влад по-доброму засмеялся (“о черт, смеётся он действительно красиво”-подумала Оля):

-Че такое?

-Да шучу, я шучу. Поможешь нам с картографией после пар? Блин вообще никак не можем карту мира. Знаешь, что мне сказал Андрей Александрович?

“Вы, говорит, краситься умеете?”

“Ну умею, говорю”

“А что же не можете карту нарисовать?”

Зорик и Эрдени, а также другие мальчишки-Костя, Кирилл, Антон засмеялись.

-А что смешного? -Оля строго поглядела на одноклассников. Они перестали смеяться громко, однако продолжали хихикать, что называется в усы.

Даже сами девчонки и Оля и Таня и даже Валя захихикали. То что девочкам картография давалась с трудом было сущей правдой. Оле пришла сногшибательная идея-постепенно свести Влада и Таню, а сначала он поможет разобраться с картографией.

-Ладно после пар посмотрим. -пообещал Влад.

Действительно, после пар Влад в сопровождении Эрдени позвал девочек:

-Ну что, аудиторию поищем?

-Вот, 432 свободная.

В аудиторию зашла лаборант, чтобы полить цветы.

-Мы немного посидим здесь, картографию хотим доделать?

-Сидите.

Эрдени сел за первую парту. Валя за вторую, Оля сразу же поспешила подсесть к ней. Таня приземлилась на третью. Влад получилась последним и Оля позвала его:

-Влад, иди сюда!

Влад нерешительно опустился рядом с Таней. Оля заметила, как у Тани загорелись глаза.

-Вот смотри! -Олька показала свою несколько кривоватую карту.

Девочки и вовсе замялись -они надеялись срисовать у Ольки.

-Я по ходу тоже сделаю-пробубнил Эрдени. Я вообще не делал, ха-ха-ха.

Он встал и вместе со стулом подошёл к парте Влада и Тани и подсел сбоку.

-У тебя-то он принял. -завистливо и в то же время жалобно протянула Олька.

-Ну давайте, чё у вас там... – ласково пожурил девочек Влад и принялся объяснять, потом видя, что дело гиблое - сам нарисовал им чертежи.

Эрдени оказался сообразительнее и сделал чертёж Влада самостоятельно.

-Блин, а ещё в другой проекции дома надо делать... Мне послезавтра на работу... Как я все успею и ещё эти чертежи....

Влад, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, может ты нам ещё поможешь?

-Не, девчонки, идти надо.

А завтра? -не унималась Олька. – У нас три пары завтра...
Э, может у Тани соберемся? Таня у тебя же есть стекло от холодильника?

-Ну конечно есть. Ну... собраться... (Олька подмигнула Тане)... можно...

После пар троица девочек, Влад, Эрдени и Зорик пошли вместе к Тане.

-Что Зорик, как твой брат?

-Да отчисляют, чё. Смотри Зорик, не повтори его судьбу.
-Олька забалтывала Зорика и нарочно пошла впереди.

-Что у тебя с английским?

-Хуёво у меня дела, ха-ха-ха

-Зорик, давай мы тебе пару текстов сделаем? А девчонки?

А? -Таня сзади разговорилась со Владом и не слышала ничего. Валя постеснялась идти с ним рядом и шла где-то сбоку мрачнее тучи.

“Что это Оля такое чешет, -какие тексты, когда она собралась их делать?”

Олька не знала, что сказать и несла что угодно, лишь бы отвлечь Зорика, Эрдени и Валю. К Зорику заходил брат. Он учился на физмате и совершенно запустил занятия. Он учился на третьем курсе и не сдал некоторые предметы, оставшись на осень. Но был на грани отчисления. Несмотря на это, он ржал как конь, весело ходил по университету и подтрунивал над братом.

Олька зацепилась за это событие, потом вспомнила, что Зорик вообще не бельмеса в английском и ляпнула про тексты.

Позже ей пришлось отдуваться за всех троих. Девочки наотрез отказались делать переводы и разборы. Шесть текстов не спасли Зорика, английский он сдал, но другие предметы... Его донесли до конца второго курса, он продурачился на летней практике и осенью, видя, что не может справиться с грузом ответственности-сам забрал документы.

Но сейчас разговор переключился на английский. Олькин расчет был верным-она совершенно не замечала Таню и Влада и им удалось разговориться.

Ближе к дому Тани бурятские друзья развернулись и сказали, что картографию делать не пойдут.

Едва зайдя за порог, Оля симмиторовала, что ей пришла смс и её срочно зовет Вадим. Валя с лицом мрачнее тучи, видя, что разговор у неё с Владом не клеится, а клеится с Таней, не в силах смотреть на это тоже резко засобиравалась.

Когда девочки вышли из подъезда, Оля спросила:

-Ты что такая мрачная?

– Да, ничего...

-Валя, я, вижу.

Валя молчала.

Тебе что нравится Влад? – Оля изобразила на лице крайнее удивление.– Блиин..!

Оля присела на корточки застыла.

-А я свожу их с Таней... Вот же....

Она продолжала сидеть так некоторое время.– Ну тут, тут эээ надо понять, кто нравится ему, пусть он останется с той.

Давай я тебя тоже попробую, ну не свести, а устроить повод... И когда мы все поймем, кому-то придётся освободить дорогу. Или его у вообще никто не нравится.

-Прости меня, прости. -Оля бросилась обнимать Валу.

У Оли на глазах заблестели слезинки. Она говорила так искренне-в эту минуту ей казалось, что она и сама верила в свои слова.

Валя, а пойдём выпьем!

-Ну...пойдём. А Вадим?

-Да это я, специально, чтобы Таня вдвоём осталась со Владом.

-Аааа.

Девочкам было не очень далеко до Пионерского парка. Взяв по литровой бутылке пива и чипсов-Оля угостила Валу аж Принглс, они сидели на лавочке и думали над предложением.

-Может твой день рождения? -предложила Оля. -Но придётся раскошелиться. Позвать парней, плюс у тебя братья... В том году ты не отмечала?

-Ну как... с братьями посидели немного.

-Ааа, я еще не так близко с вами общалась тогда.

-Да у меня денег особо не было ещё.

-Короче. Ты выпьешь. Может будешь посмелее и подка-
тишь к нему. Ну я может разговор заведу. И посмотрим, с
кем он будет более активным. А потом напрямую и спросим
у него.

-Ага... -согласилась Валя. Хотя абсолютно не понимала,
как она заговорит со Владом.

-Ну что у вас?-с порога забеспокоилась Олька.

-А ничего. Ну хоть картографию сделали... -печально
протянула Таня.

-Что такое?

-Ему нравится Валя! -возмущенно и зло выпалила Таня.
-И он спрашивал меня... как к ней подкатить!

-Таня.... -Олька сочувственно покачала головой. Вале
тоже оказывается нравится Влад... Я не знала...- Олька опу-

стила голову.

-Будешь перерисовывать?

-А да, да...Олька замялась.

-Вот стекло. И табуретки. Давай одну перевернем и сюда лампу.

Оля почувствовала, что у Тани дрожит голос и увидела слезинки на глазах

-Я сама-успокоила её Олька. Она перевернула одну табуретку, поставила её на другую, а внутрь подставила настольную лампу. Олька положила на ножки перевернутой табуретки стекло из холодильника, на него Танин рисунок. На рисунок свой чистый лист.

Лампа снизу подсвечивала стекло и оставалось только сделать копию, обведя контуры.

Не отрываясь от рисунка, Олька рассказала о своём плане. Скоро у Вали день рождения. Надо дать им шанс. Вдруг у них все взаимно? Я конечно вас обоих люблю, но если взаимно, понимаешь... Не может же он встречаться с вами обоими.

Таня стояла уронив голову на грудь.

Олька продолжала давить:

-А вдруг у них любовь? Да, я хотела конечно свести вас, но если любовь безответная-смысл...

-Он меня чай пригласил попить. И расспросить подробнее все о Вале.

-Ну вот интерес есть. Ладно, Таня, я все закончила, побегу, завтра на работу.

На самом деле Олька не хотела сталкиваться с родителями Тани, которые должны были прийти с минуты на минуту.

Олька покидала свои вещи в сумку и с чертежом в руке выскочила за дверь.

Таня осталась совершенно одинокая и раздавленная.

Попить чай Таня и Влад договорились в понедельник после пар, в кафе через дорогу университета.

Таня волновалась, на парах задумывалась о чём-то глядя в одну точку. Она не могла понять, как это она согласилась.

В школе у нее всегда получалось с парнями. Столько предложений было, кого-то она ещё отшивала, ей доставались самые красивые мальчики. Да они расставались по разным причинам, но тут же поступало предложение гулять от нового поклонника или даже от двух или трёх.

В университете, правда, это сошло на нет. То ли новая обстановка сыграла злую шутку, то ли Таня потерялась в толпе других девушек. Она замечала, что клеятся к другим, да и парни шалопаи, у большинства на уме хиханьки-хаханьки. Кто-то не появлялся на парах, кто-то был задротом, а в целом парней было намного меньше.

При редких знакомствах в кафе-попадались личности несерьёзные.

А вот Влада на первом курсе Таня как-то в расчёт не брала. Легкая симпатия, не больше. Может на втором курсе он стал серьезнее, а Таня устала быть одной... В этом учебном году девушка поняла-это он.

Несмотря, на то, что у Тани раньше было много парней, она хранила себя для единственного. Пару раз она доходила до интимных ласк, но обрывала процесс, т к не считала своего друга достойным, чтобы подпустить его так близко. Поэтому у неё было всё впереди.

В университете её коробило, что она не звезда как раньше. На этом фоне её потянуло к Вале-мужиковатой, резкой и в некоторой степени неуклюжей. Но на её фоне выделиться тоже не удалось. Валя при неказистой внешности была общительна. И хоть на тех, кто Вале нравился, это правило не распространялось, она завоевала симпатии одногруппников. Валя оказалась хорошей подругой, поэтому Таня плюнула и просто продолжала дружить просто от сердца.

А вот с Олей было не так. Умная, везучая, несмотря на проблемы остаётся живой, разговорчивой веселой. Многого приходит к ней легко. Её хотелось слушать, быть рядом, поддерживать.

Сегодня она была какой-то другой. Но она была права, хоть и слова её причиняли боль. Зачем ей безответная любовь? Да и Оля не будет же стравливать подруг. “Ну что только она так резко...”-думала Таня...

Весь день Таня сидела в стороне, теребила края одежды, слюнявила ручку, а под конец пар неожиданно удалилась со Владом.

Валя непонимающе посмотрела на Ольку. Олька в этот день как специально особо с девочками не общалась. То бегала в деканат по делам старосты, то спрашивала всякую

фигню у преподавов, то разбирала с преподавателями задания. Но выглядела она спокойно и невозмутимо, как будто ничего не происходит. В таком режиме реально не было времени поговорить.

-Куда это они? -спросила Валя.

Что с Таней сегодня, почему она от села.

Раньше Валя бы спросила напрямую, раз бац и готово. Но сегодня она понимала: здесь замешан Влад и не могла ни подойти, ни тем более заговорить.

-Валя. Все в порядке. Они пошли пить чай. Но Владу нравишься ты. Он хочет расспросить Таню о тебе. Поэтому она так нервничает. Ей тоже нравится Влад.

У Вали в голове все перепуталось. С одной стороны от счастья закружилась голова, с другой навалилось столько переживаний... А день рождения уже в субботу...

Олька попрощалась с подругой и быстренько ушла, оставив её наедине со своими мыслями. Олька чувствовала, что нужно создать максимальное напряжение, волнение, сделать так, чтобы девочки оставались со своими чувствами один на один без всякой поддержки. Конечно она не думала именно так в деталях. Она чувствовала это каким-то шестым чув-

ством, нутром.

Всю оставшуюся до дня рождения неделю Олька донимала Таню и с вопросами как все прошло в кафе, и с конкурсами на день рождения. Олька придумала конкурсную программу, на которой Валя обязательно должна станцевать со Владом, а ещё обязательно нужно оставить их вдвоём на кухне. (Кухня, кроме ванной была единственным местом, где можно уединиться, т к Валя с двумя двоюродными братьями жила в однокомнатной квартире)

Олька словно не замечала как мрачнеет Таня, как больно делать ей разные приготовления. Девочки отсоединились от Вали, которая плохо понимала, почему они странно ведут. На самом деле Валя, чувствовала злость от Тани за то, что ей достаются сливки.

Олька давила на жалость. Припоминала самые трогательные моменты их с Валею дружбы, расписывала как это хорошо, когда подруга счастлива. Будучи хорошей подругой с Олькой и испытывая стыд, Таня не находила в себе силы отказать. Стыдно было Тане, когда она представляла, что предаст подруг и они отвернуться от неё, остальные девочки её осудят.

А Олька припоминала все. И то, что у Вали была тяже-

лая судьба-папа погиб, мама воспитывала её одна, потом появился отчим, который пьёт. Что Таня живёт в городе с родителями в хорошей семье, в квартире, а не в частном доме как некоторые. Конечно она делала это ювелирно, типа “Валя, у неё такая судьба, ла-ла-ла. Наконец-то она будет счастлива” или “если бы Валя жила в городе с мамой и папой, она бы чувствовала себя защищённой, она тянется к хорошему парню. Возможно ей нужно немного помочь... Таня, как ты считаешь?”

Таня при каждом слове думала, что ей действительно лучше живется и отказывать в помощи и не желать Вале совместной любви было бы не хорошо.

Блиzkих подруг из прошлой жизни у Вали не было. Вернее были, но разбежались кто куда. Одна уехала учиться в Иркутск, другая была на год младше и осталась в деревне, а третья и вовсе работала в разных местах разъездами. Поэтому из подруг на дне рождения были Таня, Оля и ещё две одноклассницы-Наташа и Настя. С ними Валя, да и Таня тоже общалась не так близко, но тем не менее хорошо, чтобы пригласить.

Оля была с Вадимом. Который гордился, что его девочка-звезда вечера. Драки ещё не было, а в этот вечер всё было спокойно. Так что он с удовольствием пришел на праздник,

чем вызвал восхищение Наташи с Настей и тяжёлый вздох Тани.

Валя была так рада. Оказывается девочки готовили сюрприз. Олька на работе постаралась с шарами -и букет из них, и куча гелиевых. И помогла приготовить праздничный стол.

Валя неизвестно чего боялась, а тут такое.

Влад, Зорик и Эрдени немного припоздали. Пришлось приглашать Влада не одного, чтобы это не выглядело слишком подозрительно.

Троица, нагруженная шампанским, конфетами, тортом, и даже букетом хризантем ввалилась на праздник минут десять восьмого.

Начались шумные разговоры, тосты, музыка. Олька-тамада начала активности. Таня была у неё в помощницах и когда очередь дошла до танца они начали вытягивать парней. Ловко Оля и Таня поставили Влада и Валью рядом. Конкурс был старым как мир-танец на газете, которая складывается и становится меньше и меньше.

Вале стало жарко, она была так близко к Владу, от алкоголя и радостного сознания все кружилось перед глазами

Когда газета стала совсем маленькой Олька включила

медляк. Две пары -Зорик и Таня, которой из-за меньшего количества девочек пришлось включиться, Настя и Эрдени выбыли. Остались только Наташа с Ваней-Валиным братом и именинница с Владом.

Влад положил руку Вале на талию, от чего у Вали начало гореть лицо.

-Мне кажется, что эти пары никак не могут победить. Давайте проголосуем аплодисментами и громкими криками, какая пара должна выиграть.

Кто за Наталью и Ивана?

Раздались как и должно быть на разогреве не такие внушительные аплодисменты.

-А кто считает, что победили именинница и её партнер-Влад?

Конечно аплодисменты раздались более дружные. Оля продолжала.

А теперь пара победителей должна поцеловаться.

Наташа и Настя, не понимая прикола закричали: “да! давайте!”

Влад на удивление всем резко поцеловал Валю в губы.

Наташа и Настя захлопали в ладоши и закричали “Ура!” Они уже были изрядно пьяны и им было весело в преддверии надвигающегося шоу.

Валя сначала выпучила глаза, а потом начала отвечать на поцелуй и поплыла от счастья.

Братья Вали закричали:

-Молодец, мужик!

А Влад оторвался от предмета своей симпатии, чтобы сделать ещё кое-что важное.

Валя стояла с зардевшимся лицом и блестящими счастливыми глазами.

-Валя. – начал Влад. Я хочу сказать, что ты давно мне нравишься. И я хочу пригласить тебя на свидание!

Валя сложила домиком ладони и прикрыла ими нос и рот, как делают девочки от радости. На глазах выступили слёзы.

-Я согласна...

-А теперь давайте танцевать! Тань, включи музыку, пожа-луйста сказала Оля, т. к. именно Таня заведовала техниче-ской частью.

-Ага! -На какое-то мгновение Таня даже порадовалась за подругу в атмосфере праздника, но тут её переклинило.

Она поняла, что это сейчас Влад, пригласил на свидание неё её, а её подругу. И она своими руками все это сотвори-ла. Да, Оля накапала на мозги, но это Таня рассказала ему, что они готовят сюрприз Вале, что у неё будет день рожде-ния, что Вале нравится Влад и она не знает, как заговорить с ним... Что они с Таней создадут момент для решительных действий, в который он может пригласить Валю на свидание, танец, сказать, что-то приятное...

И как оказалось ему Валя нравится очень. Он так смотрел на неё. А еще после приглашения он подарил ей шоколадное сердечко. Ведь это Таня за чаем рассказала, что Валя без ума от шоколада!

Влад сам позвал Валю на кухню в разгар веселья и Таня нарочно пошла в ванную, чтобы замедлиться возле кухни, нет она решила, что этого мало и быстро юркнула за добав-кой сока и лимонада и бросила беглый взгляд на стоящую пару... Влад протягивал Вале шоколадное сердечко на па-

лочке! “Это тебе”

Такая мелочь, но Валя безумно обрадовалась, а Таня неимоверно огорчилась.

Даже этого мелкого взгляда хватило, чтобы понять их чувства.

Таня вернулась и принялась накидываться водкой, смешанной с апельсиновым соком. Оля пыталась Таню остановить:

-Дорогая, не надо, пожалуйста, не пей больше...

Таня не слушала подругу. Оле пришлось буквально вырвать у неё бутылку, Настя и Наташа увели её танцевать. Таня танцевала, словно шальная императрица, крутила всеми частями тела и в танце с показной игривостью пыталась привлечь Ваню.

Когда все легли спать, а мальчики и Вадим уехали, Таня сидела в туалете в обнимку с унитазом и тихо плакала... Оля слышала, что происходит, но не пришла её утешать, притворившись спящей.

Постепенно роман Вали и Влада разворачивался. Они все чаще садились вместе. Олька нарочно любовалась парой при Тане, подмечала мелкие детали, сообщала куда Влад её позвал и что сказал-Таня и Валя почти перестали общаться. А Олька сделалась глазами и ушами-приезжала к Вале в гости, устраивала походы в кино или просто парк двух пар-своей и Валиной.

Таня злилась не на шутку. Олька не то, чтобы её игнорировала, но сделалась наивной простушкой.

Таня и Олька собирались в столовую-Оля звала Валю. Хотя та могла и с Владом спокойно сходить... Таня разворачивалась и уходила.

После обеда Оля мямлила: “зачем ты так?” и принималась стыдить Таню:

-Валя может подумать, что ты обижаешься! Она подумает, что все так, потому что она осталась с Владом... Что мы её избегаем.

Сначала Таня молчала. Но как-то призналась Ольке:

-Ну не могу я! Мне плохо рядом с ней. Я чувствую себя ужасной, раз на Валю посмотрел такой красивый и крутой парень, а на меня нет...

-Ну не надо так убиваться. Это пройдет со временем. Много ли парней на свете?

-Но люблю-то я его!

В середине октября отмечали день рождения Влада.

Влад снимал квартиру с деревенскими парнями. Кто-то из них учился, кто-то работал. Кроме них компания получалась большая-однотруппники и двоюродный брат Влада.

Чтобы не быть единственной девушкой на празднике, Валя попросила позвать и Олю с Таней.

Оля уговорила Таню идти:

-Может вы немного выпьете и в конце концов помиритесь, т. е. начнете разговаривать нормально? Вы же по идее не ругались.

На это надеялась и Валя. Было тяжело, когда Таня уходила перед носом. Валя пыталась поговорить, но то Влад подойдет, то Таня уйдет под каким-то предлогом, то кто-то со стороны отвлекает...

На дне рождения было выпивки было много, а закуски не очень.

Как и положено мальчикам собственно. Валя и Таня приносили с собой заранее приготовленные салаты, но голодные мальчишки налетели и живо все слопали. У Влада Валя готовила курицу и мясо в духовке, но на ораву парней это оказалось мало.

Оставались чипсы, сухарики и конфеты которые таяли на глазах.

Пока Влад общался с парнями Олька утянула девчонок на кухню, прихватив с собой сок и стаканы. На кухне она открыла водку, которая ещё стояла в запасе и начала наливать девчонкам:

-Вам обязательно нужно выпить и поговорить.

-Надо. Наливай! -скомандовала Валя.

Таня молча стояла и не знала, что сказать. Вот она любимая подруга и она на какой-то выгодной позиции, а она, Таня, вроде бы как не у дел, и она-Таня ещё такой монстр, который не хочет общаться.

Олька разлила в стаканы сок и водку.

Девочки молча выпили. Продолжалось молчание. Оля на-

чала речь:

-Девочки, дорогие. Так случилось, что вы влюбились в одного парня... Но это не значит, что кто-то из вас плохой. Это он, Влад сделал свой выбор. Он не может остаться с двумя. Так бывает. Но я одинаково вас люблю. И друг друга вы тоже любите. А Влад... это другое. Девочки....

Вдруг Таня разрыдалась и бросилась к Вале:

-Ну что же я из-за какого-то парня, прости меня, Валюша, дорогая... -рыдала Таня.

-Таня, ну конечно, я тебя прощаю.

Они обнялись и рыдали, рыдали. Уже ударил в голову хмель. Девочки выпивали не так часто, а тем более водку, пусть и пополам с соком. Ольга же лишь пригубила напиток и поставила стакан на стол

Пока они рыдали, она сделала вид, что себе уже сок и водку налила и обратилась к девочкам:

-За это надо выпить, правда мы так редко выпиваем. Сегодня можно. Мне не на работу завтра, а первые физ-ра и лекция по зоологии, лекцию можно пропустить...

-Наливай! -опять скомандовала радостная Валя.

-Щас приду. Сказала Оля и с тем же стаканом вышла из кухни. Влад уже потерял Валю и спросил Ольку:

-Че они так долго?

-Тс! -прижала Олька палец к губам. -У них воссоединение. Им нужно о многом нужно поговорить.

-Ну да. Мне Валька все уши прожужжала насчёт Тани. Как она переживает. Женские проблемы... -по доброму усмехнулся Влад.

-Давай лучше выпьем, именинник!
Наливай себя юе, у меня есть.

-Ха, давай.

-Влад. Я очень рада за вас с ВалеЙ. А ты такую девчонку отхватил. Она тебя очень любит. Верная. Заботливая. Она тебе лучшей подругой будет.

Влад просто сиял от гордости.

-Ну и ты тоже молодец. Помнишь тебе Таня про Валю рассказывала... И я еще позвонила на мозг накапала-и как ты красиво позвал её на свидание!

Мы сказали, что пора бы сделать решительный шаг и ты решился.

А между прочим Тане ты тоже очень нравишься... Она не смогла признаться. Поэтому они поссорились. Видишь какая великая сила у дружбы? Она отошла в сторону, чтобы у вас с Валею было все хорошо. Так выпьем за это и за твой день рождения!

Влад опрокинул рюмку.

-Давай ещё выпьем. Пусть девочки пообщаются. Слушай, не хочешь у нас на оформлении поработать? Я работаю в свадебном салоне, а у нас еще и агентство. Шары там все такое....

Олька болтала лишь бы что-то ляпнуть. Выдавала первую мысль, которая приходила в голову. На самом деле, она ещё минуту назад не думала нужен ли им ещё человек на шары и букеты. Основная цель Ольки -всех напоить.

Отойдя от Влада Ольга подошла к девочкам со словами: "давайте выпьем"

Они постояли ещё немного и Олька снова их покинула.

Она ещё в начале вечера заметила, что брат Влада отличается от компании. Влад по всей видимости общался с ним, но не так хорошо. Он больше был похож на гопника-по общению, по одежде и повадкам. Он пытался шутить с девочками, даже поlapать. Когда Олька проходила мимо, он ущипнул её за ногу. Олька повернулась и одним взглядом строго отсекла его.

Когда она второй раз вышла из кухни и увидела как этот Слава на неё смотрит-Олька подошла к нему.

-Че вечером на кухню пойдём? -спросил он.

-Поищи кого-то другого

-Кого?

-Например, Валю.

-Она же типа Влада... Эй ты чё.

Оля многозначительно посмотрела на Славу. “Кого это останавливало. И Валя? Да ну.. Все нормально”-говорил её взгляд.

-И чё она даст?

-Ну как попросишь. Со Владом всё было быстро.

Олька к большому сожалению была в курсе большинства подробностей Валиной личной жизни. Да, у них произошло все почти сразу, но это не отменяло их чувств и счастья. Олька же намекнула Славе, что Валя распутная.

-Ладно. -согласился Слава.

Девочки тоже вернулись. Продолжились танцы, выпивка. Олька крутилась то там, то там. В какой-то момент Олька присела рядом с Валею и за общением, радостью воссоединения с подругой принялась её накачивать.

Таня оттаяла и начала общаться с людьми, выходя из скорлупы. Краем глаза Олька видела, как она шутит и смеётся с Зориком и Эрдени.

-Валя, ну честно я за вас очень рада. И со Владом все хорошо и с Таней помирились. -Незаметно ловкой манипуляцией рук Олька подлила из бутылка в стакан Вали немного нафтизина. Чуть позже тем же ловким движением рук она убрала нафтизин в карман. -Валя давай за дружбу!

-Ага.

-Пойдем потанцуем.

Девочки принялись танцевать. Парни, кроме Славы, ушли курить на балкон.

Олька заметила, что Валя начинает клевать носом. Нужно было отвлечь Таню.

-Включите Чехову! -заорала Олька.

Ща! -Слава, который единственный остался в зале потопал к компьютеру. Он выжидал подходящего момента и, не уставая облизываться, смотрел на девочек.

Катя Чехова была одной из любимых Таниных певиц. Слава включил сразу подборку и после “я робот и нет у меня сердца” все девочки, а Олька с Таней громче остальных, ощущая родство душ, девочки заорали “мне бы по твоим пройти улицам, мне бы утонуть в твоём море”

В это время Валу ещё более потянуло в сон.

-Пойду на кухню за водичкой...-вяло сказала она.

Таня в пьяном веселье не придавала этому значения, а Олька кивнула и продолжала орать:

“Мне бы в твоём небе стать облаком, но мне неизвестны твои пароли”

Слава проплыл за Валею.

-Тебе плохо? -спросил он.

-Водички...

-Ууу, кажется кто-то наклюкался.

Слава налил воды, Валя попила и ещё больше размякла. Она стояла возле подоконника и казалось вот-вот съедет вниз.

Слава закрыл дверь.

-Хочешь? -спросил он.

Валя ничего не соображать. Она была на грани сновидений и реальности и вообще не понимала Влад, не Влад перед ней или кто-то другой. Реально ответила “угу”-но она даже не представляла, с чем соглашается.

Слава воспринял Валино “угу” как сигнал к действию. Он был наглым. Он не был галантным парнем. Его и приличным

трудно было назвать. Влад чисто по-родственному поддерживал с ним связь, но шли они разными дорогами. У Влада, хоть он и не очень хорошо, учился, гулянки не были основной частью жизни, хотя он мог и выпить, и напиться. А теперь он и вовсе взялся за ум-завел девушку.

Слава же менял девчонок как перчатки, зарабатывал на жизнь случайными подработками, изредка даже кражами “где что плохо лежит”, а после школы до окончания которой его донесли заботливые учителя, не учился более ни дня. Кроме того он на три года был старше Влада, поэтому не воспринимал Влада всерьёз ещё с детства. Он был для него “мелким”

Увидев же Валю ему показалось, что она лишь мелкая блядешка. “Быстро дала Владу, даст и мне... Раз уж подружки так про неё отзываются. Вон как развезло красавицу”

Он же естественно ничего не знал.

Влад с ребятами вернулся с балкона.

-А где Валя?

-На кухне, пошла водички попить... -оторвавшись от песни сообщила Олька.

-А Слава где? – спросил компаньон Влада по комнате Егор.

-Стоп, а где Слава?-заволновался Влад. -Он чё...?

Влад метнулся на кухню, открыл дверь.

Несмотря на то, что Слава быстро одернул руки, Влад успел запечатлеть как на плёнке фотоаппарата в своём мозгу сцену, где одной рукой Слава держит Валю за шею, а вторая ласкает под юбкой, причем где-то довольно глубоко...

Валя совсем пьяна, но по её слабым стонам можно понять, что ей нравится.

За Владом подошли и все остальные. Кто-то вырубил музыку. Настала абсолютная тишина.

Валя на мгновение протрезвев стояла с распущенными, немного растрепанными волосами и недоумевающе смотрела на Влада.

-Праздник окончен. -прокричал Влад сквозь гробовую тишину.

-Влад! – позвала Валя. Влад! -зарыдала она. Я... я... я не понимаю, я...

Все разошлись – кто в зал, кто к выходу. Причем Слава к

выходу пошёл, даже не пошёл, а юркнул, самый первый.

Влад поплелся в зал не разбирая дороги.

Влад! Влад! -заголосила Валя и побежала за ним.

Влад так сильно оттолкнул Валу, что она упала, едва на входе в зал, едва не ударившись об колоду. Волосы её окончательно разлохматились, от слез тушь размазалась по лицу. Валя пыталась встать, но видя, что Влад быстрее её и, видимо пробирается на балкон, она с быстротой змеи не то подползла, не то бросилась за ним и вцепилась ему в ногу.

-Влад! Влад! Пожалуйста! Выслушай, умоляю! -рыдала она.

Влад одернул ногу, немного наклонился и с такой силой ударил её по лицу, что Валя, вскрикнула от боли и принялась рыдать во весь голос. Она сидела на полу и уже не пыталась бежать за Владом, который плюнув прямо на ковёр и бросив жестокое “шлюха” всё-таки пошел на балкон.

Олька и Таня стояли в дверях. Таня была не в силах пошевелиться.

-Не упusti свой шанс. – еле слышно прошептала ей Оля. Останься тут, помоги убраться, скажи что-то утешающее. А

я её заберу.

К Тане пришла страшная идея. Во всяком случае Таня так подумала, что это ей она пришла, а нисколько не Оле. Зорик и Эрдени уже вышли, никто даже словно не заметил их тихое “ну мы пойдём”

Егор, Костя и Олег-парни, что жили в одной квартире со Владом сидели на диване и кресле с задумчивый лицами и боялись пошевелиться или издать какой-либо звук и тем самым побеспокоить Влада, который словно в агонии перемещался по балкону, то яростно опираясь на перила, то садясь на корточки и хватаясь за голову, то пиная стену и прутья балкона и ударяя по ним кулаком.

Олька подошла к Вале и помогла ей подняться.

-Идём! скомандовала она.

Олька практически уволокла ревущую Валю в ванную умыла и вытерла её лицо.

-Где твоя сумка? -спросила Оля.

Продолжая рыдать, Валя ответила: “В спальне”. Валя с трудом начала одеваться, делая это как попало, едва натянув

на себя пальто и неправильно застегнувшись. Красная щека пылала огнём. Валя прикоснулась к щеке и одернула руку. Так было больно – и лицу и душе.

Олька нашла сумочку и заодно собрала Валины вещи. На стуле она увидела ее джинсы, свитер и футболку. Очевидно, Валя, зная, что приедет заранее, решила переодеться здесь. Тем самым Олька отрезала ей путь к отступлению-повода захватить за вещами или попросить Влада их привезти уже не будет.

-Парни, есть пакет? -спросила Оля.

Когда парни его нашли, Олька подхватила Валу, успешную заплакать снова и снова же ключующую носом.

Олька вывела Валу на улицу и усадила на лавочку, сама сев рядом. Олька позвонила Вадиму и попросила её забрать.

Она умудрилась уйти с праздника практически трезвой. Валу она решила забрать себе, потому позвонила также Полине, своей компаньонке, чтобы та встретила их. Валя совсем отключилась и Олька положила её голову к себе на колени

Вадим приехал довольно быстро.

-Любимая, что это у вас?

-Валя оказалась не самой идеальной девушкой.

-Судя по её состоянию выпила она много.

-Я раньше не представляла, что она может так пить... Но это-то ладно...

-Что ещё?

Пара в это время волокла Валино тело на заднее сиденье машины.

-Сейчас сядем. -Олька немного запыхалась. На каблуках волочь подругу, телосложение которой можно было определить как “здоровое”-не толстое, но “здоровое” маленькой Ольке было непросто. Когда все уселись или были уложены, Олька продолжала:

-У Влада оказывается есть двоюродный брат, Слава. Он такой, знаешь, неприятный... Гопник какой-то. Наглый. Ко мне пытался подкатить.

-А ты что? -засмеялся Вадим.

-Что-что. Послала куда подальше.

Я не знаю, зачем Влад с ним общается... Ну вот мы танцевали, Валя пошла водички попить и что-то долго её нету. Смотрим и Славы этого нету.

А они на кухне обжимаются. Да вообще. Мне кажется не зайди никто...

Короче я была о ней лучшего мнения...

Мы вообще никогда не пили так сильно.

Валю начало рвать. Когда Вадим смог остановиться, задняя часть салона, Валино пальто и волосы были в ужасе.

Оля затрепетала:

-Дорогой... Я все вымою... Прости меня, пожалуйста, но я не могу её бросить в таком состоянии.

-Ну конечно, не надо было её бросать. Только больше с ней не общайся. И со Владом, если он продолжит с этим Славой общаться.

-Ну после такого врядли.

-Моя девочка ведет правильный образ жизни.

-Я люблю тебя. -сказала Олька.

-Как приятно это слышать. Дима не активизировался?

-Тихо пока.

-Ну хорошо.

В Тане откуда-то проснулась активность и командирский тон.

-Так парни! Помогите мне убраться. Вы все переносите в зал, а я мою посуду. И мусор соберите.

-Ну да, надо – замямлили парни.

Таня уже домывала посуду, как на кухню вошёл Влад.

-А ты чего здесь?

-Я... Я поддержать тебя хочу...помочь.

-Знаю я все про тебя! Нечего ко мне подкатывать! – проорал Влад и кинул ложку на край мойки, которая прогремела, заставив Таню задрожать. Вон! Пошла, пошла! -продолжал упорствовать он.

И торт забери! Валите все забирайте все с собой, пошли все....

Испугавшись, что Влад что-то сделает с тортом, Егор поднес его уже вытершей руки и подошедшей к двери Тани. Торту оставалась ещё добрая половина, был он довольно большой.

Сделан он был на заказ, Валя специально сэкономила деньги, чтобы заказать его. На этой половине ещё красовалась надпись: “с днём рождения, любимый!“, которую никто трогать не решился. Несмотря на небольшое количество еды почему-то торт не съели.

Торт был от фабрики Восток, с масляным кремом, который был со вкусом детства. Таня ещё в начале праздника обзавидовалась этому торту. А теперь половина досталась ей. Несмотря на дрожь, она усмехнулась.

-Есть крышка?

-Да, да, вот. -ребята передали крышку.

-Пусть катится, все эти девчачьи подарки забирай. Все вы одинаковые. Шалавы! -плевался ядом Влад.

-Влад, хорош!-пытались образумить его друзья.

Таня уже не знала, чем это кончится, т. к. вышла за дверь.

Идти ей было недалеко, чему она очень была благодарна. Всю дорогу Таня думала, есть ли у неё теперь шанс. В душе затеплилась надежда.

Дома её не ждали. Девушка сказала, что уедет к Ольке, хотя сама не думала как пойдет. Мама удивилась, увидев её с половиной торта, здорово поддатую, немного усталую, но радостную.

-Ты же должна была ночевать?

-Да не, мама, не стали.

-Время первый час, ты по улице ходишь.

-Меня Олин Вадим довез, он нас развез-меня, Валю и ещё Зорика из группы-соврала Таня.

-Ааа. Ну иди спать...

-Мама я, ещё чай попью, меня угостили.

-Ааа ну ладно.

Сонная мама, охая и продолжая что-то бормотать себе под нос прошла к себе, а Таня ещё час сидела, задумчиво жевала торт, то и дело глядя на надпись.

“С днём рождения, любимый!”-произнесла она шёпотом.

Утром Олька оставила дрыхнущую Валю у себя, а сама ушла на пары. Она надеялась, что Влад придет раньше Тани и удастся с ним поговорить. На тот вариант, что Таня останется у Влада Олька не надеялась.

Так и случилось.

Влад, помятый с полуторалитровой бутылкой воды хмурый и мрачный ковылял к кабинету. Народу было немного, поэтому Олька смело подошла к нему.

-Мне жаль, я не ожидала от неё. Если нужна поддержка, поговорить там... Вообще, ты понимаешь. Я за тебя.

-Спасибо, Оль.

-Ты Таню только не отбивай от себя. Она возможно помочь захочет, побыть рядом, она хорошая. Ничего не говори пока.

-Ладно. -хмыкнул Влад.

Вдалеке показались не менее понятие Зорик и Эрдени.

-Ну че братан, ты как? -завязали они разговор. Дай попить-потянулся к бутылке с водой Зорик.

Показалась Таня. Она была совершенно не выспавшаяся с кругами под глазами. Как впрочем и Оля.

-Ну как?

-Прогнал.

-Нууу, не все сразу. Ну слушай, я от неё не ожидала. Она, когда мы сидели, водку подливала и подливала. Я ей: “стоп”, а она: “да ладно”... Это как надо не соображать чтобы с этим.... Да фу... Или она все соображала.

Обблевала всю машину, сама обблевалась-весь салон, все волосы... Пиздец...

-Дааа? Блин, а ты мыла потом?

-Ладно, мне Влад сказал, что не нужно. В химчистку поедет. Ну где там салоны чистят... Запретил мне с ней общать-

ся.

Я в шоке, честно.

-Я тоже. -сказала Таня. Ну может этот Слава сам пристал, но так нажраться...Таня сделала паузу. Да нет. Все она помнила. Она же за Владом побежала... Значит все соображала.

-Да.

-Зато мне торт отдали. -похвасталась Таня.

-Ну и хорошо. -обрадовалась Олька.

-Чё там у вас девочки? – подошли Наташа и Настя.

-Представляешь...

Парни тоже пересказали историю в красках.

Потому что, когда Валя все-таки появилась на последнюю пару-геологию-те, кто на празднике не был, посмеивались.

-Чё, Валька, попалась? -хихикал Лёша, хороший в сущности человек, но тот, что может поддеть и не в тему посмеяться над кем-то. Ничего бывает, бывает.

Ну хоть успела все что нужно сделать?

Другие парни засмеялись в усы.

-Отстань. -процедила Валя Лёше.

В это время вошёл преподаватель. Смех смолк. Все начали готовиться к занятию.

Валя пришла позже всех, девочки сели уже отдельно. Вале пришлось сесть в стороне. Хорошо ещё Влад ушёл с последней пары. С неделю Валя терпела смешки, а потом как-то все сошло на нет.

Позже Валя поговорила с Наташей и Настей и они продолжили общаться с девушкой.

Она объяснила им ситуацию:

-Понимаете, я ничего не помню. Очнулась, когда все смотрят...

-Да блин...

Огромной душевности между новоиспеченным трио не было. Но они неплохо общались, помогали друг другу с до-

машини.

Оля и Таня тоже разговаривали с Вале́й, правда сдержанно. Валя чувствовала, что между ними пробежала кошка. Это уже были не те отношения, когда можно прийти к кому-то домой, обсудить личное. Но хотя бы это не презрение, не смех. Всё же лучше, ведь Валя не знала как прожить эту неделю, когда все шептались и хихикали за спиной. Вернее, смеялись некоторые мальчики, девочки немного порассуждали... Но казалось, все разговоры о ней.

Влад не хотел разговаривать.

Олька подначивала:

-Что, бегаешь? Правильно, не надо ей слабинку давать. После такого-то. Я бы не ответила ей.

Владу было обидно. Он злился.

Он никогда не считал себя героем, супер звездой, но достаточно крутым парнем, душой компании.

Сейчас эта репутация пошатнулась.

Какая-то девчонка, не самая красивая, не самая, привлекательная, но которую он считал милой, доброй, дружелюбной... поступает вот так...

Зачем тогда ему быть добрым, зачем быть преданным? Пусть живёт как хочет. И просто к нему не лезет.

Недели через три он стал задумываться о Тане, которая всегда была рядом, старалась поговорить, тоже милая и красивая девочка... Впрочем какая разница...

Он стал потихоньку заигрывать с Таней, шутить... А потом позвал гулять.

Валя сидела с девочками в аудитории в ожидании пары. Была практика, поэтому должно было быть подгруппы.

Наташу и Настю Валя попросила поговорить и для этого прийти пораньше.

Девочки сидели припухшие, Наташа и Настя оттого, что узнали такую новость, а Валя от тяжёлого груза, который лег ей на плечи.

-Что будешь делать? -спросила Наташа. Девочкам было жалко одногруппницу, но чем ей поможешь.

-Недель-то уже сколько?
поинтересовалась Настя

-Пять примерно. Рожать буду однозначно. Я не могу убить своего ребёнка... На алименты подам... Мама наверное

убьёт... Да и нам тяжело конечно будет... Мама получает так мало... Даже не хочу об этом думать.

-Я даже не знаю, чем мы можем помочь... мы не работаем, только учимся... Только иногда мы можем делать небольшие подарки. Но если что-то будет зависеть от нас, то мы обязательно. Если будет возможность сэкономить, что-то купить, тебе отправить.... Ты же будешь в деревне.

-Спасибо, девчонки. Валя уронила голову на грудь.

Пары прошли как в тумане. Валя хотела все рассказать Владу, и к последней паре даже наметилась, чтобы это сделать... Она нарочно собирала учебники и тетради дольше. Видя, что Влад смеется с друзьями.

Наташа и Настя ждали в коридоре.

-Ты идешь? -крикнула Настя.

-Сейчас.

Валя сделала несколько шагов в сторону Влада... Девушка хотела позвать его на разговор, попросить задержаться. Он же словно не замечал её или не хотел замечать.

У Тани разошёлся замок на сумке и она не уходила. Владимир направился прямо к ней!

-Давай помогу!

-Да не надо... Таня видела, что позади них стоит Валя и уж так впрямую не хотела делать ей больно-заигрывать или принимать помощь.

Влад практически выхватил сумку из рук Тани и, повозившись немного, смог застегнуть замок.

-Здесь посатиже нужны. Ты как нибудь дойди до дома, завтра я возьму их, у нас есть... А лучше давай погуляем, я тебя провожу. Мы так мало общаемся с тобой... У тебя дома есть посатиже?

Таня была не в силах смотреть, как на них смотрит расплывающимися глазами Валя. Видно было, что она хотела что-то сказать, но слова застряли у неё в горле.

Пошли! -Потянула его за рукав Таня. Причем она потянула его так, чтобы он перешёл в другое междурядье, пробравшись через стулья.

Валя все еще стояла в первом проходе между рядами.

Остальные уже ушли. Зорик и Эрдени ждаль Влада не стали. Когда Таня и Влад выходили из аудитории, Валя вдруг прокричала:

-Влад! – и после паузы добавила- Я беременна.

Влад и Таня оглянулись. У Тани промелькнули разные мысли. Почему-то Тане показалось, что от отчаяния Валя могла и соврать, но это же не точно. Ей было так стыдно, но в то же время, она не могла отпустить Влада...

-Да что ты? -бросил Влад. – Мой ли это ребенок? Это еще нужно посмотреть.

Влад продолжил равнодушно идти, а Таня тоже пошла, стгорая от стыда, но все равно ничего не делая. Когда они вышли из университета, Таня сказала:

-Зачем ты с ней так? А вдруг правда?

-Ну выяснится потом. Не хочу о ней думать. Есть же ДНК на худой конец...

Всю дорогу Влад молчал, а Таня стеснялась проронить хоть слово. Они дошли до Таниной квартиры, где Таня нашла посатиже, а Влад молча зажал собачку, попрощался и

ушёл.

Таня вся красная рухнула на пол. И радостно, и грустно, и так паршиво было на душе. Оли сегодня не было, её не хватало. Она бы что-то придумала, разложила все по полочкам... Еще долго Таня валялась на ковре в прихожей и колотила кулаками об пол.

Валя после слов Влада снова как пришибленная долго стояла в пустой аудитории. Потом на ватных ногах пошла домой. Дома она сначала то переписывалась, то созванивалась со своей близкой подругой, которая работала в другом городе. Девушка утешала её, но этого было мало.

Братьев дома не было, можно было нарыдаться вволю. Валя не ела и после отчаянной переписки и рыданий в слезах легла на диван и задремала.

Когда пришли парни было уже довольно темно. Они решили попить пива и задержались из-за этого.

-Ты че трубку не берёшь? – спросил Ваня. Опять Влад? Я морду ему набью.

Ваня на полном серьезе кинулся собираться. Остальные кинулись ему на помощь. Парни знали его адрес, т. к. успели с ним пообщаться.

Пьяные ребята, это не самые лучшие спасатели.

Не нужно! Ребята, пожалуйста, не нужно.-пыталась остановить их Валя.

Но ребята уже вышли за дверь... Как они теперь будут возвращаться... Идти не так уж близко. Валя взяла телефон. Каким-то образом она отключила звук и от братьев было несколько пропущенных.

-У них есть повод волноваться... -подумала Валя.

Теперь уже ребята не брали трубки.

Валю трясло от страха. Не хватало еще драк, а то и призывов в милицию.

Наконец телефон зазвонил.

-Нету твоего любимого, идем домой. Скажи спасибо, что его нет. Мы даже домой заходили. Ребята сказали с девушкой гуляет. Быстро же он тебя забыл...

Валя так и съехала по стенке. Наверное с Таней где-то...

Валя пошла в туалет. И почувствовала, что у неё бежит кровь. Так как будто самый разгар месячных.

Валя испугалась и позвонила в скорую. Инстинктивно поняв, что её могут забрать в больницу-начала собираться. Все тело сковало страхом и Валя едва соображала. Кое-как словно в тумане она сложила необходимые вещи в сумку и стала ждать.

Ребята зашли одновременно со скорой. Ваня первый кинулся к сестре:

-Ты бледная-то какая, что с тобой?

-Мне плохо, женские проблемы. Поэтому трубку не брала.

-Беременность сколько недель у вас? -спалила медсестра Валу.

-Пять примерно.

Ребята засуетились и начали засыпать Валу вопросами.

-Так ребята, мне нужно девушку осмотреть! Где можно осмотреть вас? -обратилась медсестра к Вале.

-В зале, пойдемте. Ребята, посидите на кухне.

Валю положили в больницу. Крутили на кресле, делали УЗИ, ставили уколы.

Наутро лечащий врач позвала Валю:

-Ребенок у вас к сожалению всё. У вас сильная отслойка плаценты. Обычно мы препаратами это решаем, но тут процесс сильно быстро пошел... Мы его не спасем. Сейчас вас прочистят и немного нужно будет полежать несколько дней.

Валя уже ничего не слышала. С одной стороны она лишилась многих проблем, но это была последняя капелька, последняя связь с Владом, вот так все и закончилось...

Валя лежала целых две недели. Прочистили плохо, поднялась температура, пришлось чиститься второй раз... Бледная и худая, т. к. почти ничего не ела Валя ходила по больнице едва волосами ноги. Она совершенно не обращала внимания на вонючих стариков в чье крыло их положили, на тараканов, ей плевать было, что матрас скрипел, был скользким и от него можно было несусветно вспотеть.

Валя мылась ледяной водой из под крана, в т. ч. мыла и голову, от чего многие охали, что она так может. Большинство подогревало чайник. Но Валя будто потеряла все чувства.

Когда она вернулась ребята дома купили торт и фрукты, но она едва смогла запихать в себя несколько ложек.

Несколько дней она пролежала дома в кровати.

Наконец, она насмелилась выйти на пары. Таня всю крутила с Владом. Оля подслушала разговор Насти и Наташи в туалете про выкидыш-с ними Валя общалась по телефону.

-Теперь тебе можно официально встречаться с Владом. Даже если и был ребенок-его уже нет. Тебе нечего стыдиться. Это ты напилась и обжималась с первым встречным? Это ты ничего не помнишь?

Тане всё равно было стыдно. Но с каждым днем она запикивала это чувство глубже и глубже. Тем более, что она сама практически в первый вечер отдалась Владу в его съемной квартире. За стенкой смеялась и шутила компания, а она... Ничем его не остановила...

Влад не вёл себя как рыцарь, он стал наглее после Вали. Цветы, подарочки, ласковые слова- это было не про него. Вале он хотя бы дарил шоколадки...Но в целом все равно он был хорош. Парень мечта-красивый, звезда группы, неглупый и спортивный. Не курит, что большая редкость. С каждым днем наглела и Таня, убеждая себя, что она права, ведь

она тоже любит Влада.

Когда пришла Валя, Таня отвела глаза и не поздоровалась с ней. Она подошла к Владу и заговорила с ним. До прихода преподавателя они сидели обнявшись, Таня специально заговаривала Влада, чтобы Валя видела что Влад больше не её и обратной дороги нет.

Валя уже и не собиралась ничего делать. Но к ней сразу подошла Оля. Слепленная Таня этого даже не видела. Оля отвела Валу в сторону в коридор и жестко отчитала. Говорила Олька шепотом, но Вальке казалось, что с каждым словом она хочет её уничтожить.

-Я вижу как ты на них смотришь. Не смей даже думать о Владе. У них пара. Если ты не умеешь пить-так и забудь о всех нас. Попробуй только пальцем шевельнуть против Тани.

В этот же день Олька распустила слух, что Валя преследует Таню, якобы она видела, что Валя караулит Таню, что хочет ей навредить... Действительно, Валя приходила к дому Тани, но не посмела туда зайти. Она хотела поговорить и может быть все прояснить, но Олька её раньше увидела.

По группе поползли шепотки, мальчишки хихикали. Настя и Наташа, тем не менее были за Валу. Группа на неко-

торое время разделилась. Однако вскоре волнение стихло. С Вале́й сдержанно, но общались. Все шло своим чередом. А О́лька почти не появлялась на парах, специально решив отсидеться и работая за напарница, что пошла в отпуск. Тётя могла её подменить, но О́лька уверила её, что пока по учебе все хорошо и подмены нужны будут попозже.

Однако, появившись недели через полторы, она всё же внесла смуту свои радостным поздравлением.

Прошло 4 недели с первого свидания Тани и Влада. Нельзя сказать, что это была безумная любовь со стороны Влада, но они созванивались, гуляли, занимались сексом, когда Таниных родителей не было дома. Или тесня парней и занимая у Влада в его съёмной квартире одну комнату. Иногда готовились к занятиям или что-то готовили вместе.

У Тани любовь же безумной была. Она идеализировала каждую мелочь, старалась быть лучшей любовницей, только бы он ещё захотел встретиться, искала поводы для встречи-уроки, помощь в мелком ремонте -компьютер, какие-то вещи, неважно. Лишь бы не справиться, смочь.

Влад даже начал отстраняться под таким натиском. Тани было слишком много... Наверное должен последовать взрыв, ссора и расставание, но этого не случилось.

Буквально вчера Таня поняла, что беременна. По всем признакам выходило, что беременность наступила в первый же вечер. К Тане добавилась маниакальность, она боялась потерять Влада, теперь она не знала будет ли он с ней или это обстоятельство станет обузой для него и все сойдет на нет.

Олька узнала первой. Допоздна подруги переписывались. А утром, перед первой парой Олька увидев, что обе опонентки уже на своих местах громко начала поздравлять Таню. Парней еще не было, поэтому можно было не стесняться.

-Привет дорогая! Поздравляю тебя с новым положением! Ты лучшая! Как же я тебя люблю! Моя-то мамочка!

-С каким еще положением?.. -подумала Валя про себя.

Тут до неё дошло, что к чему. Странная волна ужаса прокатилась с головы до ног. Как это? Она эээ... Она, а не я... Вале захотелось спрятаться, убежать, провалиться под землю, отмотать время назад. Почему-то она вспомнила о маховике времени из Гарри Поттера, вот бы его иметь и тут же усмехнулась своим мыслям. Так бывает-случилось страшное, а ты еще не до конца осознаёшь и одна ветвь твоего сознания еще подкидывает параллельные мысли и может смеяться или что-то вспоминать.

Но за первой волной пришла вторая и в девушке поднялась ненависть ко всем. К Владу, и Ольке, и Тане. Но главный враг это она. Таня. Она забрала его себе, забрала её судьбу. С ним должна быть она, Валя, а не Таня.

Валя подскочила и обогнула учительский стол, подбежала к Тане. Неожиданно она начала дубасить

Таню по плечам и спине- т. к. подлетела сзади. Таня развернулась, но силы были неравны-Таня не ожидала ничего такого, была взвинчена, но так, что контролировать свои удары ей было не под силу. В Вале же проснулись вместе все бесы, которых она не могла выразить. Насилу её оттащили уже подошедшие на пару мальчишки-все те же Эрдени и Зорик.

В эту минуту вошла преподаватель и все рассредоточились по своим местам. Парни отпустили её и она рухнула на первый попавшийся стул.

Валя оказалась в стороне от всех возле преподавательского столика со стороны двери. Парни поскольку только что пришли и вошли в дверь в ту же сторону её и потащили. Сами пробрались дальше и сели посередине. (Надо сказать сидели все полукругом, буквой “П” и изначально Таня сидела с Наташей и Настей возле преподавательского столика со стороны окна. Преподаватель должен был сидеть посередине)

Настя и Наташа, сидевшие в противоположной стороне, через ребят передали сумку и остальные принадлежности

Вали.

Началась пара. Это была практика по зоологии. Вскрывали дождевых червей. Анна Александровна сходила в лаборантскую, что находилась за стенкой и было соединена с аудиторией дверью, принесла червей в чашке Петри, а лаборант начала носить лотки с парафином и прочие предметы-препаровальные иглы, ножницы, скальпели, лупы.

Червей усыпляли хлороформом, затем червя нужно было разложить в лотке на парафине и орудия ножничками и скальпелем разрезать туловище, а края приколоть иглами к парафину. Затем студенты должны рассмотреть внутренности червя, зарисовать и выучить что где находится из внутренних органов на зубок, показав это преподавателю.

Первую половину занятия занимались вскрытием и поиском внутренних органов.

Наступила пятиминутная перемена. Анна Александровна вышла, лаборант за стенкой тоже куда-то ушла, перед этим заглянув и еще раз уточнив, есть ли все принадлежности у студентов.

Валя всю половинку пары сидела как в тумане. Ненависть застилала глаза и она вымещала на своём черве всю злость и обиду. Она представила, что её ребеночек умер, а Таня со-

брала все сливки и будет со Владом и родит... Её кровиночку же вытравили своим счастьем, жизнью, радостью...

Она схватила скальпель и бросилась к Тане, которая сидела через три стула от неё. Прошло всего одно мгновение, никто ничего не успел понять.

Валя подлетела к девушке и крикнула: “Таня!” Таня поднялась и обернулась. Прежде чем кто-то что-то успел сказать или подбежать Валя полоснула Тане скальпелем по горлу. Таня закрылась рукой, Валя же резанула еще раз, попав по руке. Танин пуловер залила кровь. Валю скрутили, выбили скальпель, позвали на помощь...

Громче всех кричала и прочитала, разумеется, Олька.

Тане тяжело рухнула на стул, продолжая закрывать рану. Ребята, да и прибежавшие преподаватели были в шоке, наперебой спрашивали друг у друга, что в таких ситуациях делать... Тане пытались остановить кровь, но девушка слабела на глазах. Разрез был глубоким, несмотря на небольшой размер скальпеля. Прибежала медсестра из соседнего корпуса, а чуть позже подъехала и скорая. То ли повлияло взволнованное состояние Тани, а вследствие этого повышенное давление, то ли беременность и повышенная температура начальной стадии... Таня и раньше обладала такой особенностью, что кровь несколько дольше, чем у обычных людей бе-

жала из порезов и ранок. Никаких специальных диагнозов девушка не имела, но этот фактор, очевидно повлиял на ситуацию. Кроме того последнюю неделю она из-за нервов и частых встреч с любимым почти не высыпалась... Вообще потеря крови была значительной, а важные артерии задеты, так что скорой, которая ехала как назло очень долго, оставалось лишь констатировать смерть.

Опоздавший Влад, залетел в аудиторию, расталкивая и студентов и преподавателей. Утром Таня отправила ему смс с ошеломляющей новостью и он долго сидел возле дома на лавочке, обдумывал происходящее.

Разум взял верх и молодой человек решил взять ответственность в свои руки. Несмотря на кучу сомнений, он решил, что будет мужиком, хватит уже играть в эти игры. Не все девчонки верны, но Таня его любит и, пусть, он не испытывает к ней особых чувств-она хотя бы нормальная. Может и не нужно будет с ней жить, просто помогать, это решится... "Просто будем вместе"-а там что-то образуется думал молодой человек. Именно в эту минуту его посетило некое озарение. Он собрался с духом и отправился в университет.

На третьем этаже ближе к аудитории он услышал шум и крики. Из зоологии вы бегали и забегали люди-студенты, преподаватели и медики. Почуввав неладное, Влад за спешил в кабинет, на входе работая локтями. Ребята рассеяно пропус-

кали его, а вот фельдшер, что только что объявила страшное-сказала строгое: “Стоп”

-Я отец ребенка! -неожиданно выкрикнул Влад. Конец этих слов застрял у юноши комом в горле. На него устремились взгляды одноклассников, которые ничего не знали. Повисла пауза. Несколько секунд все только моргали глазами.

Фельдшер кивнула Владу, чтобы он подошёл. Кровь из раны уже практически не сочилась, ибо сочиться было уже нечему-был самый конец пары, с момента ранения прошло минут сорок пять. Университетская медсестра мужественно пережимала повреждённые артерии и собирала кровь салфетками и бинтами, но сейчас рану полностью открыли, т.к. нужен был полный осмотр. Тело девушки обмякло и начало постепенно таять.

Владу никто не препятствовал, когда он взял свою подружку на руки и растерянно смотрел на неё, не зная, что делать.

Так прошло около минуты, затем в комнату вошли милиционеры. Двое сразу надели на Валью наручники и увели в машину(перед этим её в противоположном от Тани углу караулили Эрдени, Зорик и Коля-еще один одноклассник, который пришел на пару вслед за Зориком и Эрдени, немного припоздав), третий начал осматривать тело, опрашивать фельдшера и студентов. Влад как в бреду отошёл в сторону и присел на корточки возле стенки. Сквозь пелену он видел

как в аудиторию ворвалась Танина мама-Ирина, как её сдерживали преподаватели, чтобы она ничего не натворила, т. к. она была неадекватна.

Ирина голосила, кричала на фельдшера и медсестру, бросалась на них с кулаками, порывалась бежать за Вале́й, чтобы убить её.

Анне Александровне и двум другим преподавателям приходилось туго.

В аудиторию уже начиная соваться другие студенты, т. к. по времени началась другая пара, преподаватели шикали на них, прогоняя ребят.

В этой же пелене Влад увидел как лаборант привела в аудиторию Таниного отца и брата, и они сами бледные и трясущиеся увели куда-то Танину маму. Увезли и Таню.

Кто-то из ребят начал трясти Влада за плечо. Пора было идти в другую аудиторию. Там собралась вся группа и вполголоса обсуждала случившееся

(на зоологии была только половина ребят, т. к. это была практика, на которую ходили по половине группы).

Не было только Ольки, которая примазалась к Таниным родственникам, чтобы помочь с организацией похорон. Для них это было кстати, т. к. большинство из родни было мужчинами, стариками, только родившими или бывшими на девя-

том месяце беременности, а мама была не в состоянии ничем заниматься.

Влад дошёл до другой аудитории, но так и сидел в оцепенении, ничего не понимая. Через некоторое время его снова потрясли за плечи: “Нас отпустили домой”.

Весть об убийстве прямо на занятиях прогремела на весь университет.

Дима устроился охранником в ночной клуб и пропускал пары значительно меньше, т к работал по вечерам.

Теперь он больше знал о жизни университета, т к был там каждый будний день.

В последние дни все только и обсуждали неожиданное убийство.

Дима проходил по коридору и слышал то тут то там девичий шепот:

-...Она беременна была, да, представляешь....

... -Эта Валя ему изменила с его двоюродным братом, неизвестно от кого залетела, ещё и обиделась! Как она рожать будет в тюрьме?

-Да у неё выкидыш же был, вот она и разозлилась, что у этой Тани будет ребенок.

Ааа...

.... Ебстудей, как хорошо, что я не пошла на ЕГФ! Эти вскрытия, лабораторные... Вот так психанет кто-нибудь и пиши пропало!

-Ага, Машка психанет и херакс тебя скальпелем. Она же у нас ИМПУЛЬСИВНАЯ... Ха-ха.

-Не уж лучше у нас на истфаке....

А на одной из перемен Паша поделился своими рассуждениями с другом:

-Это Оля постаралась, не иначе. Зуб даю. Задушил бы её. Но что поделать, не моя это теперь история...-разбередил юноша старые раны.

-Паша, ну откуда я могу знать?! – выпалил Дима.

-Молчу, молчу.-Паша серьезно посмотрел на друга. -Любишь её? До сих пор?

Дима посмотрел на Пашу так, что всё стало понятно. Паша с сожалением зацокал языком и начал готовиться к паре.

Олька возвращалась с работы. Сегодня она была без Вадима. Как назло на улице было темнее, чем обычно, т к небо было затянуто тучами, а на подступах к дому темнее было итак – меньше фонарей, а сегодня еще и света в соседних домах тоже было мало.

Олька ежилась от какого-то смутного предчувствия, которое в сумраке зимнего вечера только усиливалось.

Вдруг чья-то фигура, подлетев откуда-то сбоку, крепко схватила её за локоть.

-Твоих рук дело?

-Дима, я...

-Отвечай твоих руках дело? -Дима схватил Ольку за плечи и с силой потряс.

Олька убрала Димины руки:

-Если я скажу: “моих”-что тогда? На диктофон меня за-

писываешь? Да?

Преследуешь меня... Моя жизнь тебе покоя не даёт... - Оля понизила голос и продолжила- Мое да не совсем... Я же скальпель в руки не пихала никому. Могла бы просто поплакать в одиночку и жить дальше... Но мне хочется. Хочется совершить настоящее убийство. Самой лично. Пони- маешь?

Может тебя убить?

Оля истерически засмеялась.

-Ты опасна! Оля! Может хватит уже? -Дима затаил надеж- ду. -Может забудем все и ты вернёшься ко мне? Оля я всё сделаю, чтобы ты изменилась, чтобы тебе этого не хотелось, чтобы, чтобы... Я люблю тебя, Оля.

Оля презрительно сощурила глаза:

-Вот только я не хочу меняться!

-Сядешь ведь, Оля! Сядешь!

Оля только лишь оглянулась и многозначительно посмот- рела на Диму.

Затем, немного наклонившись вперёд и отчаянно взгляды-

ваясь в тёмную землю, чтобы не упасть, Ольга на длинных каблуках заковыляла к своему подъезду.

Дима тяжело опустился на корточки и в тяжких раздумьях просидел так некоторое время.

Глава 10. Я рядом.

Каждый свой выходной, Дима приходил в Олькин двор. Он шёл за Ольгой на некотором расстоянии так, чтобы слышать её телефонные разговоры, спонтанные словечки сами себе, в конце концов шаги... Часто Ольку подвозил Вадим, а иногда она и вовсе не появлялась. Тогда Дима сидел до глубокой ночи во дворе, ожидая сам не зная чего.

Естественно после таких бдений хотелось спать. Работа также накладывала отпечаток на самочувствие. Юноша начал пропускать пары, почти перестал выполнять домашние задания.

Под глазами залегли чёрные круги. Молодой человек заметно похудел и осунулся, а его спортивная фигура стала не такой уж и спортивной-Дима напрочь забросил упражнения.

Однажды, когда Дима пришел в таком виде под конец занятий, Паша принялся его отчитывать:

-Димка-а, на кого ты похож стал? Всё за ней бегаешь? Следишь? Пойми, она того не стоит. Она и тебя доведёт. Если уже не довела.

-Паша. Я хочу её спасти. Она возможно больна, она не в себе, я не знаю, что она замышляет, как ей помочь... Она со мной не разговаривает!

-И не будет! Я бы тоже не стал. Я бы посчитал, что это моя жизнь, пусть и вот такая. Ты бы лучше других людей спасал. Как тот парень, что с ней встречается? Вадим... С ним все в порядке? А с кем она живёт? Она же еще не сошлась с Вадимом?

-Полина. Её ровесница, учится в Политене. Работает в Доме Быта по Новобульварной в отделе косметики. Такая целеустремленная девочка...

Иногда они вместе гуляют, ходят за продуктами.

-Вот её бы лучше защищал!

-Ага и напугал девчонку.

-Замутил бы лучше с ней, тогда, чтобы она тебе верила!

-Ты идиот? Я Олю люблю!

-Бла-бла-бла! Надеюсь, ты всё-таки оглянешься на себя. И начнешь жить СВОЕЙ жизнью. Три человека сидят, у одного условное, два человека мертвы, одна пара разошлась... Хочешь продолжить список?

Дима лишь махнул рукой. Он и сам не понимал, как превратился в сталкера.

-Я пойду, сегодня Оля на парах...
Не пойду на пару, буду её ждать...

-Ты!..– разъяренно крикнул Паша-... не можешь... продолжил он уже осевшим голосом. Иди! Иди! Может она тебя поцелует!

Паша стукнул кулаком по парте. В это время в аудиторию зашла преподаватель и вопросительно посмотрела на него.

Сначала она нос к носу столкнулась с Димой, который некоторое время смотрел на неё, а затем развернулся и пошел прочь. Теперь Паша... Что за группа?

Олька разговаривала по телефону.

Уже началась пара, она то и дело переходила на шепот,

нервно расхаживая по коридору первого этажа.

Дима не выглядывал в коридор, наблюдая из-за двери, которая вела к лестнице на верхние этажи. Иногда он высовывался в коридор чтобы лучше услышать знакомый голос.

-Мама, я завтра приеду. Да, да. Ну... не будет автобусов, я Вадима попрошу. В ночь поедem, если надо. Я знаю, как тебе тяжело. Да, мама. Да. Не переживай.

-Что у неё случилось?— подумал про себя Дима. И хлопнул себя по лбу- Два вечера работаю!...

Работа была одним из тех стальных стержней, что не давала Диме совсем скатиться с жизненных рельсов. На два вечера он становился серьёзным, трезво соображающим, подтянутым, волевым. Но, покидая клуб, он делался одержимым, отсыпался утром, а днем и вечером, если это был выходной снова следил за Олькой, выясняя малейшие подробности и наблюдая за каждым ее телодвижением.

С трудом отработав две смены он помчался в Олькину деревню. Едва добравшись до знакомого дома, он бросился к калитке, но она оказалась распахнутой. Дима притормозил, аккуратно приблизился к калитке и заколотил по ней, чтобы поднять на уши собак. Собаки почему-то были закрыты

в вольере с курятником, а куры находились в таком случае неизвестно где.

На лай собак вышла заплаканная мама Оли в чёрном платке и бросилась Диме на грудь. От горя она очевидно забыла, что молодые люди расстались.

Дима ещё не понимал что к чему.

-Мама у меня умерла... -зарыдала женщина.

В это время из дома выскочила Олька, накинув на маму пальто:

-Ну ты чего, чего... Мама... Дима ко мне приехал, он не знал... Простынешь, мама... Заходи.

Олька обхватила маму за плечи и провела в дом. Оттуда высунулись две разгоряченные женщины, выпуская из двери клубы густого пара. Они с сомнением покосились на Диму и приняли в свои руки Олину маму, которая уже перестала рыдать и тихонько, ведомая дочерью, ковыляла ко входу.

Олька подошла к Диме:

-Ну чё ты сюда-то приперся? Я знаю, что ты за мной сле-

дишь, но это уже слишком. Уходи. Давай, давай.

-Бабушку замочила? – До Димы дошло: Олька только приехала, на следующий день уже похороны. Тётя Нина сказала, что умерла мама, значит это Олькина бабушка. Она была слаба здоровьем и сильно, но совпадение в случае с Олькой вполне вероятно. Выглядывающие женщины-наверняка родственницы, которые готовили на поминки, поэтому из дома вырывался такой пар, а лица их были такими красными.

-Замочила и что с того?– парировала Олька. -Мама совсем измоталась, я ей немного помогла. У бабушки был рак, она уже совсем слегла, не говорила, ходила под себя и задыхалась. Папа один в магазине, на маму смотреть страшно. Ночами не спит. А у меня своя жизнь. Я работаю, учусь. Мама работу бросила, сидела с ней. Свой дом, плюс еще птица. Бабуле все равно недолго осталось.

-Кто следующий? Бабушка-это ведь тоже не настоящее убийство, её пальцем тронь и хана. Это была репетиция, да?

-Да, да, да, Дима думай как хочешь. Кто ж тебе поверит?

-Полина? -Дима тряс Ольку за плечи. Скажи, это Полина?

-Я всё равно тебе ничего не скажу. -Олька заозиралась по

сторонам, дабы не попасться каким-нибудь “ушам”. Хотя молодые люди и разговаривали вполголоса предосторожность не мешала.

-Оля! Одумайся. Вернись ко мне! Оля! Я люблю тебя.

-Почему ты решил, что одуматься-значит вернуться к тебе? -Олька неожиданно приблизилась к Диме и прошептала возле уха: -Все равно я кого-нибудь убью. Я хочу. А теперь вали. -сказала Олька уже громче.

Диме ничего не оставалось как уйти. Он постоял минут пять возле дома и, видя, что никто к нему не выходит, плюнул и пошел к тому месту, где его ждал таксист. Дима приехал в деревню со знакомым таксистом, едва уговорив его и выложив чуть ли не целое состояние за поездку-собирался он вопыхах.

После убийства и похорон, а также многочисленных разборок с милицией, вызовов в качестве свидетеля, Олька взялась за учёбу с удвоенной силой.

На работе её подменяли, так что она разве что не ночевала в университете, чтобы закрыть все хвосты и допустить к экзаменам, а по возможности получить автомат. От кар-

тографии Оляка приходила в бешенство, случайно ей удалось найти позабытый чертеж мальчиков, одной работой было меньше(чертеж можно было спокойно перерисовать через стекло), но все равно эта часть была самой сложной из учёбы. Часов до восьми она просиживала за учебниками, потом её забирал Вадим и они катались, Где-то ужинали или ночевали дома. Если встречи не было, то Оляка засиживалась за учебниками и дольше. К новому году уже хотелось кого-то убить, причем как ни странно не в прямом смысле.

Краткая передышка-и экзамены вперемешку с работой. А потом -райский подарок от Вадима-поездка в Москву на неделю. Пара посещала достопримечательности, много фотографировалась. Оляка расслабилась и на неделю стала легкой и беззаботной девочкой.

По приезду, вернее по прилету, Оляка снова окунулась в серые будни работы и учёбы. На работе был просто аврал-день Валентина значимая дата для влюбленных и пар, желающих пожениться в этот день значительно больше.

Через неделю Оляка почувствовала скуку вперемешку с усталостью. Несмотря на роскошную поездку, физически Оляка почти не отдохнула.

Она чувствовала – нужен какой-то выход скопившемуся

негативу.

Ольке нужен новый человек. В своей поредевшей группе Олька хоть и замечательно общалась со всеми и продолжала быть “душой компании”, такой близости, как с Соёлмой, Таней или Вале́й у неё все же не было. Оставалась Полина-компаньонка по квартире. И действительно, Олька теперь хотела замыслить настоящее убийство.

По идее, раз так, то особых мер принимать необходимости не было. Можно было подсыпать отраву, задушить во сне, да просто порезать ножом... Конечно, нужно было бы продумать, как защититься от подозрений и обеспечить алиби.

Но просто убивать-это неинтересно. Олька-не какая-то убийца или маньяк. Она скорее издеватель, манипулятор, абьюзер, изверг в конце концов. Ей нравится вводить жертв в заблуждение, заставлять чувствовать разочарование, обиду, злость, гнев. Задевать за живое. Поэтому Оля решила, что торопиться некуда, а для начала нужно сблизиться с Полиной.

Так получилось, что Полина и Оля жили в одной квартире, но общались довольно посредственно. Когда Оля снимала квартиру, она заранее нашла компаньонку, побеседовала с ней и девочка Оле очень понравилась.

Мягкая, скромная, но не стеснительная. Общительная, но не из назойливых. Умная и глубокая. С ней можно о многом поговорить. Она понимает и чужие стремления, и имеет свои, никого не осуждает и не завидует. С ней спокойно.

Полина никогда не злилась на кого-то. Если её захлестывали эмоции, она просто говорила ближнему: блин поговори со мной у меня то и то, при этом она не ныла, просто говорила: “я злюсь” И её хотелось поддержать. Хотя такую поддержку Полина не так уж часто и просила.

Первую половину учебного года Олька была занята Валею и Таней, потом учебой, плюс личная жизнь и работа.

Полина тоже была довольна занята, хотя и меньше, чем Олька. Она недавно рассталась со своим парнем, махинациями не занималась, поэтому имела время и встретиться с друзьями, и посмотреть фильм, и даже читать помимо учебных книг.

Так что девушки что-то бытовое обсуждали, изредка делали совместные генеральные, но мало рассказывали друг другу о себе, почти не вели душевных разговоров и были реальными соседями.

К концу февраля Олька начала предлагать Полине совместные походы в магазин, стала больше чем до этого обсуж-

дать быт и вообще предлагать что-то сготовить (раньше девочки брали что-то на быструю руку и почти ничего не готовили, тем более на двоих) .

Ближе в Восьмому марта, Оля спросила:

-Полина, отдыхаешь восьмого?

-Ну да... -задумчиво произнесла девушка, не понимая, к чему этот вопрос-график у них был один и тот же, один день у них обе работали, один день обе отдыхали, а два других дня кто-то отдыхал, кто-то работал. Если никто не менялся с напарниками на своей работе.

-Оля, давай посидим вдвоём, шампанского возьмем... Или ходим куда-нибудь... Полгода живём вместе, а толком не общались...

-И правда... -Полина от радости начала наглаживать юбку, которой в этот момент занималась, ещё интенсивнее.

-Может в кино? -Оля оторвалась от конспекта, который переписывала, и задумчиво пожевала ручку.

-А Вадим? – Полина запереживала, что всё-таки ничего не получится

-Ну...мы седьмого встретимся. Он же с семьёй захочет время провести. Мне будет скучно. Я его уговорю 99.9%

-Ну ладно...

После похода в кино Олька и Полина готовили себе праздничный стол.

Девочки взяли шампанского, оставалась нарезать пару салатов. Разговор сначала крутился вокруг сегодняшнего фильма, потом вокруг ранее просмотренных фильмов потом плавно перешёл на обсуждение героев мужского пола, а потом и на мальчиков.

-У тебя есть парень, который тебе нравится?

-Нет, сейчас нет. -задумчиво протянула Полина. Она тут же представила себя с парнем и сразу же погрузилась в грёзы.

-У нас в группе есть парень один, я тебя с ним познакомлю. Его зовут Влад. Классный парень. Он такой общительный, классно шутит, красивый... Друзей, много. Спортивный. Не курит.

-Думаешь?

-Ну да. Понимаешь... Ему нужна девушка под стать, не такая как все. Особенная. Чтобы он не разочаровался больше.

-Так это тот самый Влад?

-Ну да.

-Нее. После этой истории неее.

-Ну ты же не будешь беременеть. Может ты вообще спать с ним не будешь. Долго. Просто познакомься с ним.

-Каак?

Полина вкратце знала ужасающую историю. Не знала она только то, что Олька поучаствовала в их схождении и расхождении катализатором, причем очень нехорошим. Парень разом потерял двух подружек, которые ещё и практически одновременно беременнели от него. Так и прошло с той истории три месяца.

-А у Вали же суда ещё не было?

-Нет. Причем здесь это?

-Нет, я так не могу.

-Ладно, давай, сменим тему. А наливай! У нас восьмое марта или нет?

В группе события прошлых дней улеглись и все шло своим чередом. То и дело кто-то вспоминал Таню, Валю или даже Соёлму, но это все меньше и меньше вело к долгим разговорам, слезам девочек и поискам “кто виноват”.

Две студентки перевелись в другой вуз после зимней сессии, уж очень им неприятно было оставаться в коллективе, где умирают и садятся в тюрьму люди.

Группа значительно поредела, но стала дружнее, серьезнее. Даже парни в последнее время почти не пропускали пары и делали или хотя бы пытались делать домашние задания. Преподаватели, видя повзрослевших студентов, стали относиться к ним практически на равных, как ко взрослым адекватным людям в отличие от прошлого времени, когда некоторые преподаватели, особенно старой закалки возводят между собой и студентами непроходимую стену.

Олька после похорон Тани, закрывая хвосты, мало с кем разговаривала, полностью сосредоточилась на учёбе с одной

стороны, с другой была безумно уставшей, не имея сил ни на кого постороннего.

Сейчас отдохнувшей она не выглядела, но ситуация по учёбе была более ровной, а чтобы вновь вернуть азарт к жизни, нужно было найти нового козла отпущения. Решение было уже принято, но надо было поплести интриги.

Разумеется, Олька не думала “надо поплести интриги”. Просто понимала, что обстановка в группе слишком пресная, если не скучная и нужно её разбавить. Кто как не староста должен этим заниматься?

Страдания она уже изображала, приходя в первую неделю максимально растрепанной, в тёмной одежде и пару раз начиная рыдать прямо на занятиях. Про Москву никому не заикалась, фото никому не показывала. Все думали, что она ездила домой на каникулах.

Новых близких друзей с Олькиным языком найти было нетрудно. Наташа и Настя немного косились на Ольку, поэтому Олька приклеилась к девчонкам из другой подгруппы-Вике, Наде и Оксане. Девочки, не знавшие истинной подоплеки Олькиных историй сочувствовали ей, а с самого начала её ведь все любили, в том числе и они. В своей подгруппе Олька садилась с Эрдени, Зориком и Владом. Влад, а

тем более Зорик и Эрдени не понимали Олькиных махинаций, поэтому хорошо общались с ней. Иногда четвёрке даже получалось смешить друг друга. Конечно это не походило на ржач первого курса, но всё было нормально.

Именно с мальчишек Олька и начала осаду, которая впрочем была недолгой.

-Что-то давно мы не собирались группой.

-Пить что-то я не хочу. -отрезал Влад.

-Ну так не пей... -будто немного обиделась Олька. Просто можно посидеть.

-Владик, ну ты чё? Как не мужик? -захихикал Зорик.

-Да иди ты.... -отмахнулся Влад.

-Девчонки, будем собираться после пар? -спросил Эрдени

В подгруппе остались только Настя и Наташа. Они переглянулись, Настя посмотрела на Наташу: “да ну нафиг”, но Наташа прошептала “да ладно”

-Ну можно... – сдержанно ответили девочки.

-На перемене позвоним той группе, Оля позвонишь? -поинтересовался Эрдени. У них чё щас-английский? А у 352 зоология?

-Угу. -согласилась она.

-У меня денег только нету... пожаловался Зорик.

-Да вложу я за тебя! -махнула на него рукой Олька-Зорик сказал это довольно громко.

Вошел преподаватель.

Олька на сто процентов знала, что большая часть группы согласится.

И заранее пригласила Полину подойти. Насчёт Влада Олька не сомневалась потому, что Зорик и Эрдени должны были его утянуть и так и вышло.

Погода была теплая, стояла мартовская оттепель, поэтому ребята решили пойти в Пионерский парк. Многие сняли шапки и даже расстегнулись.

Полина не успевала, поэтому шла очень быстро и раскраснелась. Светлые волосы выбились из-под шапки. На щеках играл лёгкий румянец стеснения-все-таки обстановка была

незнакомой.

-Ребята, знакомьтесь, это Полина.

Одногруппники начали здороваться, один из парней налил девушке пива.

Полина не была фанатиком алкоголя, она могла выпить вина или шампанского, но пиво любила не очень, поэтому чисто символически поднимала со всеми стакан, понимая, что его хватит на все посиделки.

Затея с посиделками не очень нравилась Полине и она пришла потому, что хотела поддержать Олькину инициативу, да и нечасто сейчас выходила куда-либо и успела порядком соскучиться. Она бежала со своих пар, поэтому так запыхалась и разгорячилась.

Полина собиралась тихонько поболтать с Олей в сторонке, и даже негромко её позвала, как вдруг увидела его.

Влад стоял немного хмурый, серьезный, задумчивый. Ему явно было здесь не место, ведь после всех событий юноша повзрослел на несколько лет. Он стал выглядеть старше, представительнее, умнее своих сверстников. Он понял, что никому нельзя верить, принимать скоропалительные решения, понял, что все действия совершенные в настоящем,

имеют последствия в будущем. И даже несколько жалел, что оказался на этом мероприятии.

Пока не заметил Полину. Простая, без каких-то налётов типа “мне срочно нужен парень”, “я вся такая правильная”, “все вы козлы” она выглядела и понимающей, и привлекательной одновременно. Она ни за чем не гонится и здесь явно она случайно. И с ней хочется общаться просто, как с человеком. И она точно не будет спрашивать, что там у меня получилось, я чувствую.

Полина опустила глаза. Повернулась в сторону. Она зашмыгалась под пристальным взглядом. Просто и естественно она немного покраснела, опустила и отвела глаза, но восприняла это нормально, не как некоторые девочки “что делать, что делать, я не знаю, куда смотреть, я не знаю, что сказать, помогите!”

Влад это сразу отметил. Отметил, что она не суетится, не ищет помощи в лице других девочек, как и не ищет повода с ним заговорить. Хотя интерес появился и это видно.

Влад поставил своё пиво на край скамейки и подошёл к Полине:

-Привет. Ты с Олей?

-Да. Мы с ней живём.

-Как тебя занесло на наше сборище? Ты же совсем не пьешь.

-Пиво совсем. -Полина легко усмехнулась. – Олю жду.

-Ты же в Политене учишься? Я так краем уха от девочек слышал о тебе... Влад сделал паузу. -Знаешь же мою историю?

-Кто ж её не знает? И по телевизору показывали, ну и... - Полина не стала продолжать. -Учусь, да, в Политене.

Ты же не хочешь про свою историю говорить, зачем говоришь?

-Ты меня по телевизору видела, раз узнала?

-Ты отличаешься от всех. Это точно мог быть только ты.

Олька упустила момент и не показала Полине фото Влада. Сейчас она заболталась с одноклассниками и на мгновение забыла, зачем она здесь. Опомнившись, она начала крутить головой в поисках Полины и Влада, они стояли сзади, чуть поодаль и мирно беседовали. “Сошлись значит”-поду-

мала Олька.

Они действительно сошлись. Обменялись номерами телефонов, начали созваниваться. Но шел процесс сближения не быстро.

Однажды, в начале апреля, Олька, придя с работы заметила, что Полины еще нет. И нет, и нет. “Неужели? Ну классно.”

Олька в последнее время изболелась. Отсутствие впечатлений сделало её раздражительной и все труднее было прятаться от одноклассников, она стала срывать на мальчиков, если те роняли неосторожное слово просили списать или что-то подобное. На работе аниматоры, оформители и прочие коллеги тоже заметили перемену.

Конечно, она держалась с Полиной и с Вадимом, с любимым постаралась встречи минимизировать, чтобы больше хотя бы спать, если уж не издеваться над кем-либо.

Полине без повода вообще попадаться на глаза не хотелось. От радости нового общения девушка еще больше расцвела, она летала по квартире словно бабочка, примеряла разные варианты нарядов, причесок, косметики.

Скачивала на телефон новые песни о любви и тихонько

напевала их часами.

На шее девушки пульсировали тоненькие вены, которые очень хотелось порезать и окрасить кровью белоснежную или голубую рубашку, которые Полина часто стала носить дома, с маленьким топом и крохотными шортами. Оля то и дело представляла, как она подошла сзади, расплосовала горло девушки ножом или бритвой, одежду заливают кровь, девушка дрожит, хрипит, подносит руки к горлу, они тоже все в крови, а Оля заваливает Полину на диване, или лучше на пол. Полина жадно хватая губами воздух, будто желая продлить свои мучения, а Оля коленом прижимает её к полу, упираясь в живот.

Оля окунает палец в кровь можно даже прямо в рану и этим кровавым пальцем проводит по Полининым губам и ласкает её губы, продолжая обмазывать их кровью, а затем слизывает эту кровь с губ. А после Оля распахивает рубашку девушки, разрезает ножом топ, открывает небольшую упругую грудь. Проводит по каждой груди руками. А затем делает разрез от шеи до конца грудины, слизывает каплю крови с ножа и разрезает кожу на каждой из грудей, делая несколько разрезов от соска к основанию. Ещё тёплое тело отдаёт свою последнюю кровь, а рот - последние хрипы.

В самом конце Оля вспарывает ножом шорты и трусы Полины, выкидывает в сторону и некоторое время ласкает нежно розовую вагину и клитор. И разрезает туловище от лобка до середины груди, распарывая кожу, мышцы и все со-

держимое.

В мыслях Ольки почему-то не было вариантов, что Полина начнет сопротивляться, кричать, что Полина сама полоснет Ольку ножом в качестве самообороны, что кто-то помешает, что в конце концов в квартире неудобно совершить такое убийство, ведь огромное количество крови очень сложно отмыть. Что кто-то хватится Полины, полиция в конце концов разматывает клубок и дойдет до самой Ольки и ей придет конец...

Раньше такого с Олькой не было. Ей просто нравилось смотреть как другие люди плачут, сходятся и расходятся с её легкой руки, совершают глупые поступки, накрученные меткими высказываниями.

Когда элемент случая и недоразвитости этих людей играли с людьми ещё более злые шутки, что получалось на руку Ольке, она радовалась вдвойне. Например, это случаи с беременностями-в этом Олька уж точно не виновата. И всё же прикольно, но не то. Олька не полностью сама контролирует ситуацию.

А тут в мыслях красивая уверенная в себе девушка, не лохушка какая-то, как, например, Соёлма в её Олькиных руках...

Олька так расходилась в своих мыслях, что хотела хотя бы прикоснуться к этому прекрасному телу. Она больше общалась с Полиной, норовила обняться, убрать какую-нибудь соринку, поправить воротник, сделать причёску, шутливо шлепнуть по попе. Однажды предложила устроить шоппинг и купить бельё. На примерке Олька так отчаянно спрашивала совета что и Полина тоже по-дружески решила посоветоваться с Олькой. Но, боже мой, все было не то. Только еще больше зудило.

Про Влада Олька иногда спрашивала, но боялась спугнуть молодых людей. Влад ещё может не отошёл от прошлых событий, милиция ещё до сих пор исследует обстоятельства дела, а Полина не захочет на Влада давить. Поэтому нужна осторожность.

Олька стала слушать более тяжёлую музыку и сделала татуировку, чтобы хоть куда-то излить свою агрессию, но и это не помогло. Изображать паиньку перед Вадимом уже не было сил.

Тут еще Дима вечно путается под ногами, что-то вынюхивает. Как он надоел. “Еще думает, что я его не вижу. Но с ним я как-нибудь разберусь...” -размышляла Олька.

Сегодня у Ольки появилась надежда. В глазах заблестели

огоньки. И даже появилась спонтанная идея.

У Ольки заболела бабушка. Старушка раньше жила отдельно, была живчиком, садила огород, держала птицу и даже свиней. Но прошлым летом она начала сильно сдавать, а несколько месяцев назад оказалось, что у неё рак. Два месяца назад родители забрали её себе, мама на время бросила магазин и полностью ухаживала за матерью. Бабушка совсем слегла а пару недель назад перестала и говорить. Осталось ей конечно немного, но естественно когда умрет бабушка было неизвестно.

Иннесса занималась бизнесом и разумеется не отменяла ни поездки в Москву, ни ревизии в Чите, не отменяла также и личную жизнь. Иннесса помогала деньгами, лекарства были от и до, и, если бы семья жила поближе к городу, можно было бы нанять и сиделку. Но деревенских пьюшек нанимать не хотелось, поэтому мама всеми правдами и неправдами справлялась сама. Папа полностью заменил маму в магазине, поэтому дома мама оставалась практически одна.

Олька жалела мать, но ровно настолько, чтобы утешать по телефону и практически не появляться дома. Мельком появившись на новогодние праздники, когда бабуля еще ходила Ольга предпочла вылизать весь дом, лишь бы не мыть ба-

булю, не заниматься лекарствами, стиркой её вещей и тому подобного. После сессии Ольга набегом приезжала на один день и сразу принялась за уборку, чтобы её ни к чему более серьёзному не припахали.

На следующий день, идея Ольги продолжила развитие. Мама позвонила в отчаянии-бабушка совсем плохая, сил уже нет... Ольга пообещала приехать при первой возможности. Она предусмотрительно подменилась на работе и весь вечер без прерыва делала домашнее задание на всю неделю.

Дома у родителей Ольга застала гору грязной посуды, небеленную печь, которую пора было бы затопить, всюду разбросанные вещи и еле волочившую ноги, заметно похudevшую мать.

В дальней комнате, похожая на живой труп, с руками поверх груды одеял, лежала бабуля. При первом взгляде на эту некогда живую и цветущую женщину можно было подумать, что она не дышит.

Бабушка посмотрела на Ольгу и чуть заметно с теплом кивнула внучке.

Ольке на какое-то время стало стыдно, что она занимается своей жизнью и совсем не приезжает, а бабуля-она все так же любит. Ольга не раздеваясь села на табурет рядом с кроватью

и взяла бабушку за руку. Лицо бабушки заметно потеплело.

-Давно кормила? -спросила Олька маму.

-Пора уже...

Олька вышла в прихожую наскоро скинула одежду и обувь, умыла руки и лицо.

-Я покормлю. -сказала она матери.

-Пюре на столе. -ответила мать. – И сок.

Аааа... -растерянно протянула Олька.

Ольга покормила бабушку. Та обрадовавшись неожиданному приезду, с радостью приговорила всю баночку. Глаза старушки засветились, показывая: “ещё“

-Мама, бабуля хочет ещё. Ей можно?

-Да можно... задумчиво ответила мама.

Откуда же она знала, что можно, а что нельзя-врачи только и разводили руками, когда приезжали в дом.

-Что делать? Она у вас умирает. Готовьтесь. -только и слы-

шала женщина.

Сколько бы женщина ни билась в закрытые двери, нормально объяснить как ухаживать за такой больной местные врачи не могли. Направлений никуда не давали. Да и мучать старушку, перевозя её с места на место, было не лучшим вариантом.

Нина покупала йогурты, творог, детские пюре и бананы, соки, кисели и готовила компоты в надежде, что эта пища усвоится в старом и больном желудке.

Поэтому, услышав что мать хочет ещё, Нина махнула рукой: раз хочет, значит так надо. К тому же она несусветно устала и любая манипуляция сделанная с больной не её руками приносила вздох облегчения.

Олька разогрела ещё одну пюрешку и начала разговаривать с повеселевшей бабушкой, не забывая потчевать её.

-У меня, бабуля, все хорошо. Квартиру снимаю. Нет, бабуля недорого, -поспешила уверить бабушку Ольга, увидев её вопросительный взгляд. Я с девочкой снимаю, Полина зовут. Учится, работает, не пьет. Девочка приличная. Я тоже работаю. И учусь. Успеваю. Я же знаешь, так у Инессы и работаю. Подменяет, да она сама если нужно или напарница. На-

парница хорошая. Да бабуля, я вижу переживаешь. Нет, хорошая молодая. Моего возраста тоже. Нормально мы с ней. Недостач нету у меня. Я внимательно считаю. Да.

У меня парень, бабуля...Другой, да. Мы с Димой расстались. Но ничего, так лучше. Бабуля, да ты не переживай у них семейный бизнес он меня и с семьёй познакомил. Он держит магазин, не пьёт. Машина у него. Помогает он и деньгами иногда. Меня сюда он привёз. Но ему некогда, он поехал. Он хороший.

Учусь я хорошо, без троек. Читаю, да. Немного, но читаю.

А помнишь, как ты меня с утра на руках носила? Я просыпаюсь, а ты меня а зал несешь одеваться. Папа с мамой на работе....

Бабушка снова еле кивнула.

-А что ты еще помнишь? Бабуля...

Бабушка пристально посмотрела внуку. Олька все поняла и села рядом с ней на кровать. Бабушка собрала последние силы и похлопала внуку по попе насколько это было возможно, т к Олька сидела. Даже можно сказать старушка потрогала по попе, ведь силы в её руке не было. Внука и

бабушка улыбнулись друг другу.

Раньше бабушка могла легонько похлопать Ольку с любовью и естественно они это помнили.

Олька погладила бабушку по лицу.

-А хочешь, я тебе почитаю? Детективы, твои любимые? Ольга покопалась в шкафу. А нет, газету? Мам, есть свежая газета?

-В зале.

До вечера Ольга читала бабушке, А также рассказывала новости из города, где что построили, что где открылось, показывала свои фотографии. Бабушка задремала.

Уже в одиннадцатом часу в комнату зашла мама:

-Так мыться надо... я натопила.

Олька махнула рукой, мол, иди мама, отдыхай.

-Тогда сама помоюсь.

-Папа ещё не приходил?

-Нет во втором магазине. Ревизия.

-Блин... -изобразила расстройство Олька.

-Иди мама, помойся.

-Иду... вздохнула мама.

Бабуля открыла глаза.

-В туалет?

Бабушка глазами сообщила что да и за волновалась, ища дочь.

-Я здесь. -сказала Олька. Сейчас мы ходим. Не волнуйся. Мама моется.

Неведомо как, Олька помогла подставить утку и снова уложить больную. Но Олька ни одним мускулов не показала, как ей было тяжело.

Когда утка была освобождена и Олька вернулась в комнату, она начала торжественную речь:

Бабуля, я тебя очень сильно люблю. Ты самая лучшая бабушка. Спасибо, что ты помогала меня воспитывать. Я люблю тебя.

Олька гладила бабушку по щеке. Взяла за руку. Так они немного посидели.

Потом Олька взяла подушку, которая лежала на одном из стульев.

-Прости, бабуля. Ещё раз люблю тебя.

Но подумав, Олька положила подушку на место. Она испугалась, что останутся следы.

Придется действовать сложнее по щарасномк плану. Олька намешала в сок бабуле разных лекарств- все что могла найти Олька взяла с собой. Бедная бабушка морщилась, пыталась плевать, но Олька пихала и пихала сок. Большая часть все равно попала.

Бабуля устала от такого мучительного действия и задремала. Олька быстренько обтерла рот больной влажными салфетками. Поправила волосы, одеяло. Бабуля даже не проснулась, слишком намучалась.

Олька вышла в зал спрятала бутылки в сумку. Затем унесла сумку в свою комнату.

Снова пришла к бабуле и села возле неё ковыряясь в телефоне. Вошла мама.

-Бабушка спит. Я тоже помоюсь, да.

Поскольку бабушке не дойти до бани, мыли её прямо в комнате, иногда в тазике, когда мог Олькин отец, то садили её в ванну. Пара жарко топила печи, а поскольку горячая вода была нагрета, то и сами хозяйева мылись дома, чтобы не топить ещё и баню.

Сейчас натоплено было на веранде, дома тоже было тепло.

Мать помылась, Олька тоже пошла мыться. На самом деле ей нужно было закинуть в печь бутылки, чтобы избавиться от улик.

Мать сидела с бабулей, а Олька подложила печь и кинула подальше ещё и бутылки. Конечно они бы не сгорели, но по расплавленным бутылкам трудно будет что-то определить. Тем более бутылка всего два остальные лекарства были в капсулах, которые Олька вскрыла – их тоже нужно было сжечь.

Олька все, в том числе и влажные салфетки кинула в печь.

Помылась все в той же оцинкованной ванне и довольная и разгоряченная в пушистом халате, который ждал Ольку с лета, сушила полотенцем свои волосы. В дверь постучался отец.

-Уф, успела-подумала Олька.

Накинув на себя сдержанную маску она кинулась к мужчине. -Папа приехал... Люблю тебя.

Отец и дочь обнялись.

-Ладно, я чай и спать. -заявила Олька.

Под утро мама позвала Ольку и папу.

-Ребята, вставайте! Бабушка умерла.

Олька испытала чувство удовлетворения, пусть оно и было между тройкой и четвёркой, ведь бабушка и сама бы вскоре умерла, но всё же это была маленькая репетиция перед большим спектаклем.

Когда Олька прошла в комнату, мама шикнула на неё

-Тише, я в скорую звоню!

Олька тихонько встала в стороне. Худенькая бабушка чинно лежала на своей постели, уже совсем не подавая никаких признаков жизни.

-Да, да, Иванова. Да рак. Понятно... -говорила мама с дежурной по скорой. Потом повернулась к своим и объявила:- В морг её забирать не будут. Спросили: "Это Иванова? А ну всё понятно"

Олька почему-то не сомневалась, что будет именно так. Она вызвалась идти к соседям, чтобы позвать людей обмыть усопшую. Родители были в комнате с ней, обсуждая, что и как делать, кому звонить и кого ещё звать.

Олька незаметно вытащила из печки два маленьких расплавленных комка застывшего стекла. По дороге она, предварительно оглядевшись, выкинула их в канаву.

Веселое настроение и надежды Ольки улетучились практически сразу по приезду в город.

Полина приходила домой такая веселая, такая наполненная, что Олька не знала с чего начать. Девушка не пьет у них нет общих знакомых. Чтобы втереться в доверие к её одногруппникам нужно много времени и сил, которых нет. Ес-

ли позвать Полину в поездку, мини-путешествие и прикончить там, будет крайне подозрительно, опять же смотря куда ехать. Просто заманить в лес и придумать алиби перед этим...

Вообще, если убивать просто так, без мучений, без проблем у жертвы, без перевода стрелок - неинтересно. Нет огня, нет игры.

А самое большое, что приходило на ум Ольке-притвориться больной и свалить на девушку некоторую домашнюю работу. Это было так мелко, так противно, что Олька после нескольких таких историй перестала так делать. Полина была слишком хороша и уверена, чтобы просто манипулировать ей. Чтобы просто обижать подругу, нужна была наглость. Но та бы с ней рассталась и все.

Оставаясь одна, Олька в отчаянии колотила по столу, стенам, рвала бумагу, рыдала.

Однажды Олька пригласила Полину в клуб. Пока девушка ходила в туалет, Олька подговорила пьяную компанию подкатить к ним с Полиной, пофотографироваться и вести себя с Полиной максимально развязно и нагло. Олька даже немного заплатила ребятам, чтобы только старый способ сработал.

Ребята подвалили к ним, с просьбами познакомиться и желанием угостить девушек алкоголем. Сами они были изрядно пьяны. Коктейли купили самые крепкие.

-Оля пойдем отсюда. -поморщилась Полина.

-Да ладно, -обиделась Олька.

-Да не уходите девочки, мы сейчас станцуем. -пьяным голосом решил обрадовать девчонок один из компании.

Другой нагло полез обниматься к Полине, третий принялся снимать эти обнимашки на фотоаппарат...

Олька не выдержала и бросила Полине:

-Ты права, уходим.

Уже на улице, когда девушки ждали такси, Олька сказала:

- Извини меня. Не знаю что на меня нашло. Я хотела поселиться. Видимо я просто устала.

-Ничего, это бывает. Но больше в клуб я не хочу.

Девочки рассмеялись.

Парни по договоренности выложили фото с отметкой Полины в одноклассники.

Олька первая показала фото подруге:

-Как они тебя нашли.... Ума не приложу...

Влад успел увидеть фото. Полина рассказала Владу про поход сразу же, но конечно увидеть воочию как твою девочку пытаются лапать... Да и после того, что случилось с ВалеЙ...

Влад проявил немного мудрости. Он сопоставил факты: Полина была не одна, она не была пьяна, когда звонила с рассказом, девочки сразу же ушли, Полина переживала.

После фото, однако Влад дулся пару дней. На парах он подошёл к Ольке:

-Ну и чё у вас там за походы? Нарваться хотите?

-Блин ну бывает... -Олька даже стушевалась

-Никаких клубов вдвоём. Хотя бы большой компанией. А лучше с парнями, т. его с нами. И лучше вообще без этого.

-Ладно... – растерянно согласилась Олька.

Два дня, что влюбленные не разговаривали, Олька радостно потирала руки. “Надо устроить им подставную встречу”-думала она.

Но водоворот бытовых событий закружил Ольку и она ничего не успела придумать.

Пока она работала и была с Вадимом-Влад позвонил Полине и попросил прощения.

Олька, придя вечером домой, услышала радостную новость:

-Ох, позвонил мне Влад... Я был, говорит, неправ, что обиделся. Прощения просил. -Полина посмотрела на Ольку:– Оля... не надо правда больше клубов.

-Действительно. Не знаю правда, что на меня нашло. Прости. -ответила Олька грустным голосом. И добавила: -Устала сегодня что-то. Пойду в ванную.

-Угу. -кивнула Полина.

Олька долго сидела в ванной.

Что-то не получается. “Я впервые не знаю, как к ним по-добраться. Или это потому, что я связывалась только с лоху-шами раньше... Потому, что с ними проще...”

Какое-то время она просидела в напряжении, которое все нарастало и нарастало. Наконец, она вышла из ванной и со-вершенно растерянная и усталая пошла спать.

Олька начала пить успокоительные. По ночам она не мог-ла уснуть. Периодически она вставала среди ночи и некото-рое время стояла и смотрела на Полину. Во сне девушка бы-ла прекрасна. Под нежной кожей шеи едва заметно пульси-ровали маленькие жилки и Оля невольно сглатывала слюну от желания пустить из них кровь. Светлые волосы размета-лись по подушке. Полина недавно сделала карвинг и волосы, казавшиеся вышедшими из под плойки, так и манили к себе. Неизвестно почему Ольке хотелось зарыться в них с головой. Когда она стояла поодаль, запаха не чувствовалось, но Оль-ка знала, как они пахнут-она чувствовала аромат этих волос, когда Полина проходила мимо, когда они сидели за столом, когда Полина звала Ольку на посмотреть в окно на что-либо.

Олька просто сходила с ума. По пол ночи она не спала и пила чай на кухне. Вадим уже начал замечать Олькино по-темневшее лицо, неслушающиеся руки и потухший взгляд.

Он то и дело просил Ольку отдохнуть, т к она сваливала своё состояние на усталость. Олька уверила Вадима что с осени она перейдет на заочное обучение и ей будет легче. Пока молодой человек помогал как мог, он стал чаще приезжать к любимой, помогал переписывать конспекты, привозил готовую еду, чтобы Ольке не приходилось хотя бы готовить, ездил в магазин и даже помогал девочкам убираться. С ним Олька забывала о своих патологических желаниях, но стоило паре разлучиться-Олька снова впадала в хандру. Если работу ещё можно было хоть как-то пережить, то на парах было невыносимо. Олька ломала голову, что бы такое придумать, сказать, чтобы поссорить Полину и Влада, да вообще кого-то поссорить, но все попытки проваливались, нужные слова забывались, а голова совершенно не работала.

Однажды, когда Олька возвращалась домой после пар, во дворе её поймал Дима:

-Оля стой! – схватил он за руку бывшую подругу. Я вижу тебе плохо. Хочешь, я помогу тебе? Я же знаю от чего это.

-Не знаешь!

-Мне не говори. Вадим хороший, но ему не скажешь, верно? Все думают что ты устала? Но на самом деле? Не можешь повернуть сценарий? Люди перестали подыгрывать? Поли-

на и Влад просто встречаются и все? И дай угадаю, они еще не переспали?

-Уйди! -рявкнула Оляка.

-Иди сюда. Иди обниму. Мне ты можешь сказать. Я знаю, что ты не такая как все, но я могу помочь. Можешь, можешь со мной истерить, плакать, кричать. Я все с тобой пройду. Оля. Одумайся, послушай!

-Нет, не послушаю! -захлебнулась в рыдания Оляка. Последняя струна на натянутых нервах лопнула и Оляка начала колотить Диму кулаками по груди и плечам, яростно ревя при этом нечленораздельные звуки.

Дима почти не препятствовал. Лишь немного отодвигался, чтобы смягчить удар. Когда Оляка закончила и разразилась плачем, вернее воем, он обнял Ольку и повёл её домой.

-Открывай. Вот так. Я помогу. -ласково сказал он, когда молодые люди дошли до квартиры. Когда дверь была открыта, Дима закрыл её изнутри, помог Ольке раздеться и отвёл её на кровать. Начал раздевать, аккуратно и нежно.

Такого секса наверное никогда не было между этой парой. Оляка обессиленная как заплакавший ребенок и Дима, ласковый, внимательный любящий. Он гладил Ольку по

голой спине, по упругой попке, по белоснежным маленьким ножкам. Расцеловал каждую ладошку и каждый пальчик на руках. Он был таким заботливым, таким понимающим. Только он мог снять Олькино напряжение и забрать себе.

Когда Дима, будучи сверху, вошёл, Оля как маленькая девочка обвила его шею двумя руками и на каждом толчке сначала громко вздыхала, а потом повторно разразилась плачем.

Когда оба закончили, Оля вся зареванная наконец затихла. Похоже теперь она наконец успокоилась.

Дима какое-то время нежно целовал её лицо, собирая слезинки, а потом укутав одеялом, потихоньку собрался и, хлопнув дверь, вышел в подъезд.

Оля проспала до самого утра.

На следующий день, после занятий, Дима снова подкараулил любимую. Когда она обернулась и Дима увидел её посвежевшее лицо и обычный ничем не затуманенный взгляд, у него отлегло от сердца. Дима метнулся к Оле, но та самая взяла его за запястье, остановив движение:

-Дима, не нужно.

Ответ был столь твёрдым, что Дима не посмел переубеж-

дать свою сумасшедшую фурию. Но и теперь можно быть за неё спокойнее.

Он пристально посмотрел в милые сердцу глаза, медленно убрал руку и пошел своей дорогой.

Глава 11. Спасение в лесу

После встречи с Димой, Олька как будто смирилась. Во всяком случае внешне это выглядело так.

Дима кое-как доплелся до экзаменов, но всё же по одному предмету остался на осень. Паша как мог активно помогал ему-и давал списать, и делал за друга рисунки, там где было нужно, переписывал лекции, брал книги в библиотеке. Конечно, помогало это мало, учить, защищать свои работы приходилось все-таки самому... До четвёртого курса Паша никак бы друга не донёс, но делал все, что в было в его силах. Несколько раз Диму приезжали вразумить родственники-старики, разговаривали с деканом, преподавателями, но что они могли сделать? -Дима всё равно крутился вокруг любимой и пропускал занятия.

Когда после их нежной встречи, Олька наконец успокоилась, Дима немного ослабил хватку. Он все так же наблюдал за любимой, но чуть реже, стал более спокойным, не так ча-

сто засиживался допоздна возле Олькиного дома. Это и позволило ему хоть как-то расправиться с экзаменами.

Олька стала больше гулять, даже иногда бегать в парке. Олька выглядела неплохо. Стала лучше одеваться, все меньше и меньше её можно было увидеть в клетчатой юбке и мастерке. Лицо излучало обычную для этого возраста свежесть, а походка больше не дрожала. Злой бегающий взгляд тоже куда-то испарился.

Но Олькина капитуляция была временной.

Летом девочки переехали в район Забво. Это было менее удобно для Ольки, т к раньше они жили на Бабушкина, и для Ольки это было практически рядом с университетом. Полине, конечно приходилось ездить на маршрутке. Зато квартира была с лучшим ремонтом, более выгодная по цене и с более тихими соседями. После этого переезда Дима снова напрягся, т к в этом районе находился лес-у молодого человека сразу полезли недобрые мысли.

Олька периодически стала приглашать Полину прогуляться в лесу. Это было спокойное тихое место, где иногда пробегали собачники, такие же бегуны, а в основном было тихо. Особенно девочкам понравилась одна полянка, где можно было устроить пикник или просто посидеть и поболтать.

Девочки стали называть эту полянку “нашим местом”

В какой-то момент Полина показала эту полянку Владу, поскольку место являлось довольно укромным и влюбленным приятно посидеть на бревнышке и не только (а между ними наконец-то состоялось что-то большее) это место стало “нашим” и у Полины с Владом.

Олька почувствовала, что это место может помочь в её откинутых в долгий ящик планах и пару раз организовывала шашлыки всей четвёркой, ещё и с Вадимом, чтобы закрепить за этой полянкой славу “нашего места”. Так кончился июль.

В августе студенты-Олька, Полина и Влад-разъехались по домам. А по приезду в первый же общий выходной, девочки опять отправились на прогулку.

Дима, который с тяжёлым сердцем ждал начала учебного года, понял, что скоро случится худшее.

Олька ждала по своим собственным меркам ужасно долго. Нет, она не смирилась. Просто нашла в себе силы немного подождать и найти подходящий момент. И наконец, вроде бы мелкий и незначительный, но какой-никакой момент представился.

Полина и Влад повздорили. Причиной была сущая ерунда- один что-то не так сказал другому, пошло-поехало, а Полина ни с того, ни с сегодня надулась. И получилась небольшая ссора. Теперь уже Влад не хотел разговаривать с девушкой. Совместная прогулка закончилась не лучшим образом, о чем Полина вскользь упомянула за вечерним чаем. Ссора не была трагедией, Полина была уверена, что он первый позвонит в один из ближайших дней. Или напишет. Или даже приедет. Поэтому совершенно спокойно заговорила о другом.

Олька взяла эту ссору на заметку. Вдруг удастся устроить алиби и наконец-то исполнить задуманное?

Утром Олька поехала в ПЕД. Она сдержала своё обещание Вадиму – переводилась на заочное отделение. Сил не хватало, работа есть итак... Группа поредела, несколько мальчиков отчислились, девочки разлетелись кто уже на тот свет, кто в тюрьму кто в другой университет, кто также на заочку, только чуть раньше. Просто хорошее общения можно найти и вне работы, а травить людей получается не особо...

Выйдя из деканата, Олька столкнулась с Владом:

-Там, что Полина трубку не берёт? -спросил он в лоб

-Не знаю... Она на парах.

-Скажи, что я ее буду ждать сегодня... она знает, где.

-Хорошо...

-Ну что, Оль все, надоели мы тебе? Ха-ха. Уходишь от нас?

-Устала я. Учеба-учебой, но силы не железные.

-Да тоже верно.

-Жалко.... А как же мы без старосты?

-Так вроде Вика же будет? Мы с ней разговаривали.

-Но ты наша лучшая староста. -подмигнул Влад.

-Ой, не подлизывайся. -засмеялась Олька.

-И кто же в клетчатой юбке будет бегать, ха-ха-ха.

-Ну уж точно не ты. А что парни? Зорик-то всё?

-И Зорикто, и Эрдени. И Коля.

-Блин, Эрдени-то одна геология... Он чё... С дедом и не договориться.... Ну....

-Остались мы с Антохой одни. Ну в подгруппе из пацанов одни. Это нас объединили с первой подгруппой. Теперь всего две подгруппы.

-Хм... Ольке все же было немного жаль уходить. Как у обычной студентки, у неё также имелись и счастливые моменты и смешные казусы, и дружба. Весело всё это вспоминать.

Прозвенел звонок.

-Полине скажи. В 8 жду ее.

-Обязательно.

Полина была на парах. Естественно, она просто физически не могла взять трубку, потому что пара была важная.

Олька так и подумала.

Но тут же отойдя от Влада бросила подруге смс:

“Видела Влада. Сказал, будет ждать тебя на нашем, ну ва-

шем месте, короче в лесу в восемь. Сюрприз”

На самом деле никакой речи про лес не было. Да и на закате идти в лес в одиночестве... Как-то странно.

Влад подразумевал совершенно другое место. На самом деле у них были и другие “свои места” Но очень интересной была лавочка, ничем не приметная лавочка на улице Амурская. На одном из первых свиданий с влюблёнными произошёл разговор по душам и после непониманий пара всегда возвращалась на эту лавочку, чтобы снова поговорить и сказать, как они любят друг друга.

Полина удивилась, увидев несколько пропущенных звонков от Влада. Но раз сюрприз. Она перезвонила Ольке:

-Привет. Что, говоришь, Влад сказал?

-В 8 на нашем месте, ты говорит, знаешь... Похоже он хочет сделать сюрприз. Такой загадочный был...

-Странно.

Сюрприз, так сюрприз, подумала Полина. Раз сюрприз, звонить не буду.

Но почему он решил встретиться в лесу и так поздно? Ко-

нечно сейчас очень тёплый сентябрь, но...

Вообще, Полина хотела, чтобы Влад высказался и всё так попросил прощения. Еще и поэтому она не хотела разговаривать с ним раньше времени.

Влад еще был обижен. Он только написал смс: “ты придёшь?” и Полина ответила: “Да”

К восьми часам девушка начала собираться.

Олька никогда не была такой радостной. Карман согрел складной нож. Неожиданность в тот момент была её лучшим другом. Сентябрьский вечер была на редкость тёплым и сладким. По приходу домой Олька сразу же начала готовиться -предусмотрительно припрятала переодевку, и кучу влажных салфеток. "Никто не догадается, что это буду я, хаха" Пакет с вещами был заботливо заброшен сухими листьями и находился довольно далеко, но дойти вполне было можно. Для Полины Олька давно заприметила кем-то оставленную яму с кучей жёлтой листвы куда заранее закопала в те же листья маленькую саперную лопату, случайно найденную этим летом в деревне. Лопата всё время была в глубине Олькиных вещей, так что Олька её не видела.

Этот день был очень везучим ещё по одной причине-Вадим уехал на похороны бабушки. Бабушка жила в селе Елизаветино. Это было относительно недалеко от Читы, если ехать иначе машине. Но населённый пункт почти без связи-только на горе и похороны отрезали любимого от Ольки практически на несколько дней.

Вот-вот Олька доберётся до заветного места Полины и Влада, а Влада-то тью-тью! Олька понимала, каким-то скрытым шестым чувством, что Полина может сто раз перезвонить Владу и они смогут договориться о встрече. Но Полина собралась идти в лес.

Насколько она знала, Владу девушка не звонила, всё шло отлично.

Поэтому воодушевившись и, запихав все сомнения подальше, а также включив бурную радость, Олька выпорхнула вслед за Полиной. Ветровку Олька надела старую, в которой новые соседи Ольку не видели, натянула капюшон и старалась пройти двор очень быстро. Дома, Олька нарочно оставила работающий телевизор и перед самым выходом совершила короткий звонок маме, стоя на балконе и говоря максимально громко. Олька создавала иллюзию что дома кто-то остался. Зато дверь закрыла ювелирно тихо.

Серело. Олька надеялась уже в сумерках подойти к Полине. Если она подойдет сзади, то успеет пырнуть девушку.

На всякий случай Олька взяла еще и камень. Если Полина её заметит можно присесть поговорить, или на худой конец, идя рядом неожиданно ударить ножом.

Так думала Олька, весело шагая по лесным тропинкам, которые заранее изучила, чтобы в нужное время оказаться в нужном месте без проблем.

Вдруг Олька услышала позади себя торопливые шаги и прерывистое дыхание. Сначала Дима шёл предельно тихо, да и своих мыслях Олька не замечала ничего вокруг. Последнее время Дима редко показывался на глаза, был осторожен. После передышки он был прямо таки начеку.

Однако от быстрой ходьбы, Дима всё-таки запыхался.

"Блядь..." -только и пронеслось в Олькиной голове. Шаги нагоняли. И были до боли знакомы.

-Ты..! Ты... ! -от возмущения Олька начала задыхаться и хватала ртом воздух, словно окунь, выброшенный на берег.

Олька ускорила шаги, затем припустила на бег. Желая оторваться от преследователя, она начала бежать так быстро, словно на ней были сапоги-скороходы или еще какое-то приспособление.

Через пару мгновений Дима все же нагнал её и повалил всем телом на жёлтые листья в обилии рассыпанные по студеной осенней земле. Ночь была достаточно тёплой, но листья, а в особенности земля под ними были холодными, даже замерзшими-сентябрь делал своё дело.

Падая Оляка больно подвернула руку. Она развернулась к обидчику и попыталась приподняться и врезать ему здоровой рукой.

Дима не дал этого сделать. Он набросился на Ольку и два раза сильно ударил по лицу. Девушку словно окатили холодной водой. Такого она точно не ожидала. Да, она была довольно сильной, но парень всё же сильнее. Он навалился на любимую всем телом и с силой прижал ее руки к земле.

-Я закричу.-твердо и спокойно сказала Оляка.

-Кричи.-так же твердо ответил Дима.

Оляка попыталась ударить Диму головой, но тот увернулся и только сильнее навалился на маленькое злобное тельце своим.

Неожиданно молодого человека захлестнула волна эмоций, желания, страсти, не высказанных слов.

Продолжая держать руки Ольки мертвой хваткой он наклонился и поцеловал её. Оля успела вовремя опомниться и укусила Диму за губу. Дима отпрянул и на мгновение отпустил одну руку, чтобы снова ударить Ольку по лицу. Разъяренная Оля казалось не чувствовала боли и ещё больше бесилась.

Снова держа обе Олькины руки Дима собрался с духом.

-Ну?! Кем себя возомнила?! Господом Богом? Молчи! Оставь Полину в покое. Жизнь себе решила испортить?! Я тебе не дам.

Вдруг голос Димы дрогнул.

-Оля... Я люблю тебя.. Оля, вернись. Я, квартиру снимаю, я работаю, я восстановлюсь в институте, я всё тебе покупать буду. Я самым лучшим любовником буду, Оля вернись... Хочешь.. поженимся..? Оля.. Да, что ты молчишь... Оля.. Оля!

Оля прожигала Диму ледяным молчанием и смотрела куда-то мимо него. Только злость, только ярость клочкотала в душе и как истинная ведьма она хотела ранить больше...

Пользуясь моментом-от потока чувств Дима ослабил хватку, Олька стала отчаянно вырываться и царапаться-каким-то чудом она сумела высвободить и руки. Но и Диму обуяло безумие отвергнутого влюблённого. Завязалась нешуточная борьба. Несмотря на то, что Олька пыталась драться, царапаться, и вырываться Дима несомненно побеждал. Он то и дело прижимал девушку к земле и не только руками, в какой-то момент даже и коленом придавил к земле, вперед колена прямо в Олькин живот. Олька чуть не задохнулась от боли.

В процессе драки Дима разорвал на Ольке и любимую клетчатую юбочку и и колготки и трусы, сломал молнию на ветровке и распахнул ветровку в разные стороны, задрал кофту и разорвал бюстгальтер на две половины. Олька устала бороться, Дима снова несколько раз ударил её по лицу. Лицо горело, а земля и листья были обжигающе холодными...

Дима прижал руки Ольки к земле одной рукой, снова прижав её туловище коленом, другой рукой лихорадочно начал расстегивать ремень и джинсы...

Когда Дима убрал колена, Олька выпустила из себя громкий вздох.

Как же больно...

Дима с силой раздвинул Олькины ноги и вошёл в Ольку резко и сильно.

В какой-то момент Оляка поймала себя на мысли, что ей даже нравится... Если бы не холодная земля и не такое жуткое обращение... Но злость, надменность и ярость ещё держали верх и Оляка пыталась колотить Диму по спине, а потом сдалась и перестала сопротивляться, так как это было уже бесполезно. Дима зарывался носом в Олькину шею, он уже не держал её за руки. Это были последние мгновения счастья.

Когда Дима кончил и наконец опомнился он, застегнув джинсы, помог Ольке встать и бросился отряхивать с нее листья, пытался обнять и утешить. Но разве она нуждалась в утешении...

—Оль, давай костёр разведу погреться, Оль давай я мастерку свою тебе дам, вместо юбки завяжешь... Он снял и протянул мастерку.

Ольке пришлось умерить гордость и воспользоваться Диминой одеждой. Да в лесу была переодевка, но в голове у Ольки зрел другой более коварный план, так что эту идею пришлось отмести.

На лбу Димы выступил холодный пот. Он лихорадочно собирал ветки для костра, к счастью нашлась береста и костёр легко загорелся. Вдруг он увидел предмет выпавший из мастерки Ольки во время борьбы. Дима поднял складной нож. Он тебе больше не понадобится. Он положил его к себе в,

карман.

“Вот ты и усугубил своё положение!”-подумала Оля.

-Оль, ну как ты?

Димка присел на колени возле Ольки и принялся нежно убирать с лица спутавшиеся, волосы.

-Ты знаешь.. у меня есть расческа, давай..

-Я сама! – отрезала Оля. Приняв из диминых рук расческу, Оля привела в порядок спутанные волосы. Все же так лучше.

-Ладно, ничего не говори. Послушай, Оль.. Ладно давай не будем... Дима присел на колени возле Ольки и прошептал: "Я люблю тебя" И начал продвигаться ближе. Давай мастерку мою постелим...

Идти куда-либо было бесполезно. Телефон сел-пока Дима собирал ветки Оля его проверила, да и на такси в таком виде нельзя, да есть ли с собой деньги у Димки... Оля денег не брала.

Периодически Дима обновлял костёр, подкладывая новую партию веток.

Всю ночь молодые люди грелись у огня и несколько раз занимались любовью. Оля упорно не желала разговаривать

с Димой. Под утро они задремали, но когда забрезжил рассвет, Оля поднялась.

Идем! -отрезала она.

И я пойду одна!

Какое-то время Дима плелся за ней, но видя этот напор, отстал.

-Оль, отдохни, я приду вечером хорошо? Оль, я приду-кричал он.

Как в каком-нибудь американском фильме, Олька должна была повернуться и показать ему фак, однако она, потриая больные места и периодически останавливаясь, чтобы поприличней прикрыться димкиной мастеркой, уверенно шагала вперёд.

Глава 12 Мечь.

Полиночка прости из-за меня ты не пошла на работу, пришлось меняться...

-Оля, даже не думай, все нормально...

Полина смахнула пару слезинок и сделала над собой усилие, чтобы сдержаться.

-Оля, ну тебе то хуже. Причем здесь моя работа. И вообще они мужики все козлы. Влад не звонил?

-Он только вечером позвонит, у них связь только на горе, ты же знаешь, сегодня похороны, ему не до меня... Вот после поминок и всех дел, он сходит на гору...

-Блиин, Дима... Надо же, подкараулил, когда Вадима в городе нет, у человека горе, бабушка умерла. А он! Оля ну зачем ты пошла за мной!

-Полин... Ну понимаешь, я чувствовала, что Влад не придет. А я знаю, ты плакать будешь. Идти и плакать. Знаю, как тебе будет тяжело... Думаю, если всё-таки он придет, я тихонько развернусь и уйду... Ведь для чего нужны лучшие подруги. Как хорошо, что все не так оказалось. Как я так могла неправильно понять. Это мне наказание.

-Ну что ты, Оля. Блин бывает конечно. Мы же всё-таки созвонились и встретились. И сюда пришли, а тебя нет. И телефон молчит. Где тебя искать... Я же знаю, что Вадима в городе нет. Всю ночь не спала, переживала.

Девчонки обнялись и обе заплакали навзрыд. Наплакавшись вдоволь, Полина предложила:

-Оля, давай выпьем!

-Ты что, милиция приедет...

-А точно. Блин.

-После милиции. Пива. Я бы выпила.

-Оль, давай я Кукой сгоняю. И я, ещё с мамой разговаривала сегодня, она посоветовала синяки мазать троксевазином.

-Только деньги возьми у меня из сумки. Свои не трать. И пива сразу возьмешь? В холодильник уберем, чтобы не бегать.

-Да, давай.

На кинув куртку, Полина выскочила за дверь.

Олька сняла маску и принялась с довольным видом прибираться в квартире. В прихожей она взглянула на себя в зеркало. Лицо было и правда в синяках, почти вся левая сторона, куда попадали удары. В синяках были и запястья, которые Дима сжимал с невероятной силой. Правая рука пострадавшая при падении слушалась плохо. Не перелом, но

вывих хороший. Завтра нужно идти к хирургу.

И все же Олька осталась довольна собой. Она спланировала такого мешающего персонажа. Полина... пусть ещё пока поживет. В конце концов можно придумать что-то ещё... Торопиться некуда. Пока можно построить мелкие козни. Придумается. Хы-хы. А Дима придет, сегодня, обязательно.

Около 9 часов вечера Дима пришел к Олькиному дому. Он очень волновался, простит или нет. Значит ли ночная близость что-нибудь? Вернее не так: значит ли это что-нибудь для такой как она?

Возле дома его уже ждали.

—Молодой человек, вы арестованы по подозрению в изнасиловании. Пройдемте.

Дима поднял глаза на милое окно.

Олька мелькнула в проёме и торопливо скрылась за шторой. Больше никогда Дима её не видел.

Олька за этот день успела, написать заявление в милицию, пройти медэкспертизу, поплакать на руках у Полины и еще раз занять пьедестал почёта лучшей подруги, а также убедить милиционеров, что Дима придет, ведь он её постоянно преследовал. Дело сделано. Она чувствовала себя победите-

лем, пусть и в другой номинации. Вместе с победой пришло и долгожданное удовлетворение.

Эпилог

Прошло три года. Дима вернулся в Читу. На несколько дней он остановился у Паши. Он все еще надеялся найти Ольку или хотя бы ниточку любимой.

-Глупая затея. -сказал Паша за ужином. Устройся на работу. Попробуй где-то отучиться. На курсах. И на вахту. Школа тебе уже не светит.

-Да знаю, я Паша. Знаю.

-И вот это вот прекращай. А то добрался до бесплатного. - Паша указал на бутылку водки, заранее приготовленную Димой.

-Да ладно, друган, всего второй день.

-Паша! -окликнула Пашу Дарима, его жена. Он не будет. В долгую не будет. Ему плохо. Я же вижу. Ладно, сидите. Не дергай его. – уже в дверях комнаты оглянула женщина.

Дима невольно загляделся. Он почему-то не удивился,

что Паша после прошлого опыта выбрал бурятку. Простая скромная девушка (ну если можно было назвать девушкой беременную на последнем месяце женщину) Пара жила спокойно и просто. Поженились. Сначала жили в общежитии, а совсем недавно сняли дом на окраине города, чтобы не тесниться в маленькой комнате. Оба устроились в школу, учились в магистратуре.

Правда Паша планировал после магистратуры заняться о бизнесом, у него уже были некоторые мысли. Школа не даст крупных перспектив. Отец Даримы был готов помочь.

“Молодец”-подумал Дима. -“Не то, что я... “

Утром Дима засобирался:

-Пойду прогуляюсь.

-На “старое место”? -поинтересовался Паша. -Был же уже.

-Душа болит.

-Уехала она. И замуж скорее всего вышла. Как у Вадима фамилия?

-Свиридов. Искал я и по этой фамилии. Даже в “Жди меня” написал.

-Ха-ха. Ну ты даешь.

-Одногруппники не знают. Так? Так. Родители дом продали, уехали. Так? Так. Магазин тетки продан? Так? Так.

Ну она скорее всего в Москве, а то и в другом месте, за рубежом может. И зачем ей светиться. А Полина?

-Полина в Иркутске, вышла замуж за Влада, там живут, не общаются они с ней. Оля закончила ПЕД здесь, а потом резко пропала и страницы свои везде удалила и в одноклассниках,и в контакте, не звонит не пишет.

-Коллеги? – Паша один за одним отсекал все варианты.

-Из тех, кого мог найти, никто ничего не знает. Она ушла из салона давно, салон же продали только полгода назад.

-Как ты еще собираешься ее искать?

-Отстань от меня! Не знаю! Я вообще ничего не знаю...

-Ну ладно, ладно. Только ты недолго хандри, ладно.

На маршрутке, а потом на троллейбусе Дима отправился в сторону ЗабВО.

Сначала он завернул в знакомый двор на Кайдаловской, постоял, глядя в окна четвертого этажа, где наверняка жили совершенно другие люди, где не было и следа любимого силуэта. Только память еще хранила теплые для сердца воспоминания.

Через некоторое время воспоминаниям пришлось немного поежиться, т. к. на балкон вышла полная женщина, не спеша собрала висящие на веревках бельё, а еще через минуту открыла окно (балкон был закрытым) высунулась и закурила.

“И веревок-то никаких не было раньше... “ -подумал Дима, плюнул и пошел в сторону, где три года назад он был близок со своей возлюбленной последний раз.

Сердце болезненно заныло. Тогда он хотел ее предостеречь, помочь, но распсиховался, почувствовал усталость от всего, а потом поддался порыву эмоций... И сейчас они наплыли горячей волной прямо к горлу, хотелось пинать каждое дерево и бить кулаками по тем же деревьям и земле... Кааак? Каааак так получилось?

Может быть кто-то знает про Ольку и не выдает ее данные? Но он спрашивал и через цепочки людей, чтобы не вызывать подозрений... Не только сам.

А здесь, действительно, все так же, как и всегда, природа осталось такой же, словно ничего и не было. Уже не найти следы от того костра... “Или я уже забыл, где я его тогда развёл?”-задумался Дима.

Что говорить... Придется учиться жить дальше. Работать... Продать то, что осталось от дома... Хотя старики говорят, что дом в отличном состоянии. Спасибо старикам, сдали дом приличным людям, еще и накопили некоторую сумму. Надо бы навестить их и деньги забрать, наконец...

Можно переехать. В Москву, например. И... Попробовать поискать её...

Или теперь это несбыточная мечта?...

В этом году не так тепло. Ночевать у костра получится вряд ли. Прохладный ветер. Брр. Может скоро и снег выпадет...

Тучи. Хорошо хоть без дождя. “А я сегодня легко оделся” – сокрушался молодой человек.

Закурив сигарету и сплюнув, словно от горькой досады, Дима вздохнул и пошел назад. По дороге он закутался в оба капюшона-на ветровке и на мастерке-и старался прятать руки в рукава, то и дело поеживаясь.

Но холодно было не только на улице. Холодно было в первую очередь на душе.